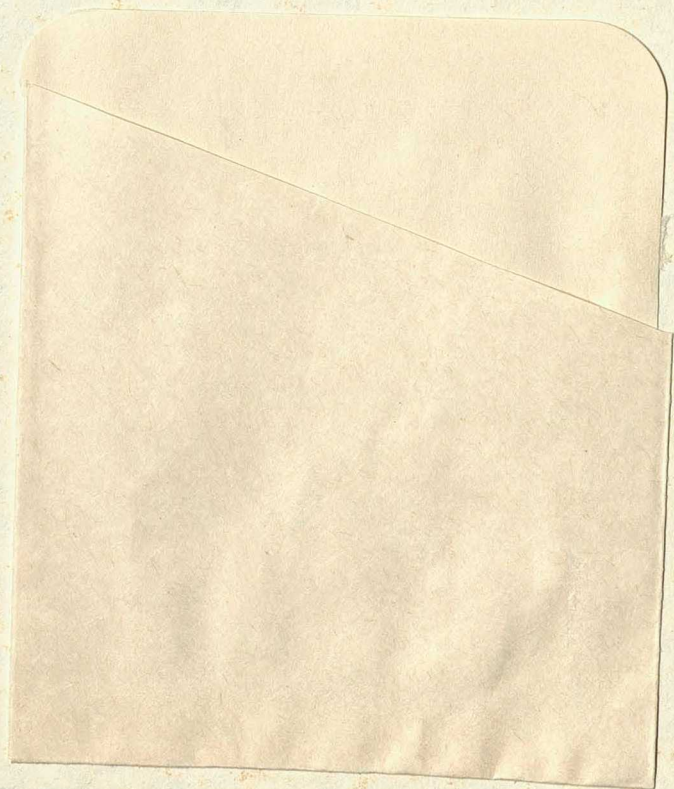

$\bar{XIV} \frac{38}{1}$

1869 $\bar{vii} - \bar{xii}$

T. 2 ~ 27-52

2015594023

XIV 38
I

ВЕСЕЛНУЮ И ЯКОСТУЮ.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ
1869.

Юль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

27-52

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание Германа Гоппе.
На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

C-XXXV-558

ОГЛАВЛЕНИЕ „ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“

1869. Томъ II. Июль—Декабрь.

Биографія.

Адлербергъ, Влад. Фед., графъ, министр импер. двора 225.
Антоній, архіеп. казан. и свѣж. 350.
Антоній, архіепископъ кішеневскій 348.
Арсеній, митрополитъ кіевскій 347.
Бансель, 6.
Барятинскій А. И., князь, ген.-фельдмарш. 395.
Бисмаркъ-Шенгаузенъ, Отто, прусскій Гос.-Канцлеръ 99.
Баръ, естествоиспытатель 195.
Боткинъ В. П., пис. 259.
Вагнеръ, Н. П., профессоръ 282.
Вильгельмъ I, король прусскій 99.
Гамбетта 6.
Гарне Пажесъ 6.
Гіацинтъ, патеръ 359.
Горскій Витольдъ, убійца 413.
Григоровичъ, Д. В., писатель 411.
Гумбольдтъ, 231.
Гумилевскій, А. В., священникъ 7 и 356.
Гусъ, Янъ 20.
Дерби, лордъ 327.
Димитрій, архіепископъ херсонскій 348.
Достоевскій, Ф. М., писатель 410.
Евдокимовъ, Н. И., ген. ад. 395.
Евсей, экзархъ Грузіи 347.
Елизавета, княгиня румунская 359.
Зичи, М. А., академикъ 115, 151, 190, 206.
Искандеръ-ханъ, принцъ авганскій 33.
Іоаннъ, епископъ полтав. и пересел. 350.
Карлъ Бурбонскій, Донъ, 327.
Карлъ XV, король швед. и норвеж. 161.
Кауфманъ I, К. П. ген.-адъют. 410.
Кауфманъ II, М. П., ген.-адъют. 410.
Кесслеръ, К. Ф., ректоръ СПб. ун. 273.
Коцебу, Александръ, академикъ 323.
Крузенштернъ, Ив. Фед., адмиралъ 353.
Ласковскій, ген.-лейт. 410.
Лашкаревъ, Сергій Сергѣевичъ 30.
Лееръ, Г. А., подковникъ ген. штаба 410.
Лейсъ, баронъ, живописецъ 311.
Леонцій, епископъ подол. и брацлав. 350.
Лессепсъ, Фердинандъ 319.
Лидерсъ, Н. А. графъ, ген.-адъют. 395.
Макарий, архіепископъ литовскій 348.
Менделѣевъ, Дм. Ив., профес. 282.
Михайлъ, митрополитъ сербскій 347.
Михайлъ Николаевичъ, Великій князь 395.
Мотлей, Джонъ, сѣверо-американскій посланникъ въ Лондонъ 49.
Николай Николаевичъ старшій, Великій князь 385.
Палацкій (и Ригеръ) 251.
Пеллетанъ, Эженъ 6.
Пикарь, Луи-Жозефъ-Эрнестъ 6.
Потемкина, Татьяна Борисовна 70.
Порфирій, епископъ чигиринскій 350.
Пуркинъ, Янъ 85.
Роблингъ, американскій инженеръ 275.
Ригеръ (и Палацкій) 251.
Руэръ, бывшій франц. госуд. минис. 142.
Самойловъ, Вас. Васильевъ, актеръ 250.
Серрано, маршалъ 43.
Симонъ, Жюль 6.
Тидебель, ген.-майоръ 410.
Тимашевъ, Ал. Е., мин. внутр. дѣлъ 261.
Тинне, Александрина, путешествен. 254.
Тотлебень, Э. И. ген.-адъют. 410.
Трутовскій, К. А. живописецъ 411.
Тропманъ, убійца 413.
Тьеръ 6.
Тюр-Джанъ, сынъ эмира бухарскаго 259.
Фавръ, Жюль 6.
Ферри, Жюль 6.
Флери, генералъ, франц. посл. 323.
Феофилактъ, К. М., професоръ 282.
Чебышевъ, Пас. Львовичъ, академ. 280.
Щуровскій, Григ. Ефим., профессоръ 279.

Белетристика.

Глухія мѣста; изъ поднебн. замѣтокъ 387.
Московскіе дачи и дачники—122, 143, 172, 202.
Судьба, сцены изъ житейской комедіи.—15, 26, 44, 54, 71, 106, 118, 139, 171, 184, 198, 212, 230, 255, 266, 282, 315, 330, 363, 379, 398.

Политика и современныя политическія событія.

Амнистія, всеобщая, императ. Наполеона III, 187.
Безпорядки, уличные, въ Парижѣ 11.
Болгарія: возобновл. народн. церкви. 283.
Бракосочетаніе наслѣдн. принца датск. Фридриха Христ. съ шведск. принцесс. Луизою 165.
Даматскіе славяне и ихъ тяжелые дни 343.
Еженедѣльное обозрѣніе внутренней и внѣшней политики: 2, 18, 34, 50, 56, 81, 97, 113, 129, 146, 162, 177, 193,

209, 226, 242, 258, 274, 290, 306, 322, 337, 354, 370, 386.
Осада Хоходады, войсками Микадо 326.
Республика, провозглаш. на остр. Кубъ 198.
Сраженіе при «Піедра Буэна», во внутр. Испанской войнѣ 198.
Таборъ, чешскій, на горѣ «Мужскій» 171.

Географія и этнографія.

Бадень-Бадень 123.
Бахчисарай 149.
«Гау-Гау», религ. секта на остр. Новой-Зеландіи 218.
Гейдельбергскій замокъ 123.
Гиршгорнъ и Неккарштейнахъ 83.
Женева, 54.
Ильинское, село, въ Моск. губерніи. 23.
Киргизы и киргизская степь, 227.
Кіевъ, 87, 102.
Крымъ, 169, 183, 203.
Липецкъ и его минерал. источн. 104.
Мамвре, святая дубрава 243.
Неккарштейнахъ и Гиршгорнъ 83.
Новая-Зеландія: изслѣдованія альпъ на эт. островъ 94.
— религіозная секта «Гау-Гау» 218.
Одесса, 119.
Св. Елена, островъ 131, 158, 214.
Сербь, 318, 339, 371, 395.
Суэзскій каналъ 291, 333, 366, 378.
Тенебергъ, городъ въ Норвегіи 14.
Тинне, путешественн. въ Африкѣ 254.
Черноморская береговая линія 142.
Шамуни, 54.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Акварій въ Берлинѣ: лѣстнич. гротъ 75.
Ахолотль, мексиканская саламандра 387.
Бакланы береговъ Гудсонова залива 350.
Журавли, бѣлые, американскіе 118.
Рыбы, гдѣ держатся? 59.
Экспедиціи, учоныя въ Россіи 30, 78, 175, 223, 287.

Политехника.

Апаратъ, вновь изобрѣтенный для хожденія по водѣ 31.
Броненосецъ «Чародѣйка» 386.
Броненосныя суда Балтійскаго моря 3.
Буравъ, земляной 223.
Вагонъ-гостиница, Пульмана 175.
Вагонъ, спальный, Пульмана 288.
Газовое освѣщеніе на маякахъ 286.
Газовый приборъ Гирцеля 159.
Доки въ Генуевѣ 134.
Докъ, новый, въ Кронштадтѣ 358.
Докъ, плавучій, для Бермудскихъ остр. 22.
Заводъ, желѣзо-прокатный Путилова 39.
Колодцы, абиссинскіе 63.
Лодка, канонирская, «Фарси» 270.
Локомотивъ, Клайтона и Шиттельорта 259.
Машина, молотильная 240.
Машина, молотильная, Клайтона и Шиттельорта 259.
Молотилка, ручная 239.
Мон-Сени: желѣзная дорога и тунель 358.
Мостъ, висячій, между Нью-Йоркомъ и Броклингомъ 275.
Мостъ, междунаро. отъ Дувра до Кале 107.
Мостъ на московско-курской желѣз. дор. у Серпухова 277.
Мостъ, нов. жел., чр. Обв. кан. въ Спб. 63.
Паровозъ, шоссейный, изъ Парижа въ Шампини 101.
Подъемъ отеля въ гор. Чикаго 4.
Пушка, батарейная, Гатлинга 411.
Револьверъ, Голанда 207.
Самокаты, усовершенствованные 118.
Самокаты, Уайта 15.
Снарядъ, воздухоплавательный 406.
Снарядъ, улучшенный, молотильный 239.
Фрегатъ «Дмитрій-Донской» 386.

Хроника общественной жизни.

Бой быковъ, на самокатахъ, въ г. Нимъ 30.
Броненосныя суда Балтійскаго моря 3.
Воздушный шаръ въ Лондонѣ 43.
Выставка въ С.-Петербургской академіи художествъ 298, 314, 334, 366, 371.
Выставка, конская, въ Москвѣ 295, 307.
Выставка мелк. живот. и птицъ въ Спб. 350.
Выставка, междунаро. въ Амстердамѣ 246.
Выставка рогат. скота въ С.-Пб. 307.
Выставка, сельско-хозяйств., въ м. Яготинѣ 302.
Гибель фрегата «Олего» 135, 147.
Гонка на паркосельскомъ озерѣ 39.
Греть-Истернъ, парох., во время бури 187.
Гулянье въ Петергофѣ 138.
Далматская свадьба 150.
Закладка пшунъ «Ермакъ» и «Тунгузъ» 301.
Закладка пам. импер. Екатерины II, 371.

Западная жизнь 22, 102, 135, 153, 246, 267, 279, 310, 326, 360, 374.
Ивановъ день на крестов. остр. въ С.-Пб. 92.
Иллюминація на Босфорѣ 135.
Институтъ для дочерей военно-служащихъ въ Туринѣ 155.

Кавалеры ордена Св. Георгія 395.
Комитетъ, славянскій благотвор. въ С.-Петербургѣ 307.
Корреспонденціи:

Изъ Андалузіи 6.
Изъ Варшавы 38, 107, 167, 234, 313.
Изъ Казани 90.
Изъ Кіева 67, 263, 335, 346, 382.
Изъ Константинополя 91, 110.
Изъ Мадрида 38.
Изъ Москвы 10, 25, 58, 182, 214, 262, 295, 325, 391.
Изъ Неаполя 139.
Изъ Оренбурга 259.

Лагерь Красносельскій 55.
Лагерь Фурчскій 235.
Монахиня, краковская 166, 187.
Несчастье на кiev.-балт. жел. дор. 174.
Отель Стюарта въ Нью-Йоркѣ 142.
Открытие Варшавскаго университета 274.
Открытие Курск.-Харьков. желѣз. дор. 3.
Охота, соколиная, въ Японіи 95.
Перевѣздъ черезъ Ніагару на самокатѣ 262.
Петербургская жизнь (фельетонъ) 11, 23, 46, 74, 127, 154, 215, 251, 299, 350.

Подъемъ отеля въ гор. Чикаго 4.
Пожаръ иподрома въ Парижѣ 323.
Пожаръ хорол. театра въ Дрезденѣ 294.
Пожаръ мѣстнаго моста 315.
Празднество, сентябрскія, въ Брюсселѣ 302.
Праздникъ въ заводѣ Н. И. Путилова 39.
Праздникъ 26 и 30 августа въ С.-Пб. 202.
Праздникъ, музыкальн. въ г. Бостонѣ 61.
Птичники для воробьевъ въ Нью-Йоркѣ 30.
Путевыя письма Петербуржца 86, 219, 235.
Пѣвица, слѣпая, въ Мадридѣ 287.
Скачки въ Паркомъ Селѣ 198.
Слоны въ Парижѣ 271.
Смерть, трагич. укрот. львовъ, Люкаса 203.
Смотръ броненосной эскадры въ Транзундѣ 74, 122.

Спускъ фрегата «Мининъ» 301.
Судебная лѣтоп. 35, 51, 179, 211, 275, 338.
Суэзскій каналъ, 291, 333, 366, 378.
Съездъ, второй, русск. естествоиспытателей въ Москвѣ, 182, 195, 279.

Тинне, путешественница въ Африкѣ 254.
Ураганъ въ г. Одессѣ 19.
Церковь св. Маріи Магдал. на Прагѣ, въ Варшавѣ, 117.
Эпсомъ, Дербіевъ день 35.

Эскадра тихаго океана, 247.
Юбилей военнаго ордена Св. Георгія 390.
Юбилей Инженер. Акад. въ С.-Пб. 375.
Юбилей Кіевской духовной академіи 346.
Юбилей Перенесенія Иверской иконы Божіей матери 27.
Юбилей, 500-лѣтній, мистра Яна Гуса 179.
Юбилей, столѣтній, Гумбольдта 231.
Яхтъ-клубъ, рѣчной, въ С.-Петербургѣ. 122.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Аничковъ дворецъ: внутр. покои 211.
Бошъ, картина «урокъ воровства» 92.
Версепатинъ, картина «батча» 83.
Выставка въ С.-Петербург. акад. худож. 298, 314, 334, 366, 371.
Горшельтъ, Ф.: его картины изъ кавказской жизни 407.

Зичи, М. А. академикъ и его картины 115, 151, 190, 206.
Контъ, (Comte) Карлъ: его картина «пляска поросятъ» 155.
Коцебу, профессоръ: его картина «Взятіе Нарвы» 324.

Кровать временъ Людовика XVI, 48.
Лейсъ, живописецъ 311.
Медаль въ память юбилея инженер. акад. 395.
Музеи и кабинеты, частныя, въ С.-Пб. 374.
Осада Вел. Новгорода, древ. картина 362.
Отель Стюарта, въ Нью-Йоркѣ 142.

Памятникъ императ. Екатерины II, 371.
Предметы, нѣкоторые, на выставкѣ въ Виттенбергѣ 270.
Проектъ памятника кн. Михаилу Обреновичу, сост. Микѣшинымъ 394.
Серингамскій священникъ быкъ, 311.

Трутовскій, его картина: «возвращеніе савера» 378.
Цамакойсъ, его картина: «возвращеніе въ монастырь» 382.

Церковь св. Маріи Магдалины на Прагѣ, въ Варшавѣ 117.
Часовня въ г. Вильнѣ 278.
Чаша, работ. Сазикова, посланная на юбил. Гуса въ г. Прагу 214.

Театръ и музыка.

«Маккавей», трагедія О. Людвигъ 187.
Музыкальное обозрѣніе, 331, 355.
Музыкальный праздникъ въ Бостонѣ, 61.
Самойловъ, В. В. актеръ 250.

Исторія и археологія.

Иверская икона Божіей матери, 27.
Игуменское мѣсто въ свѣтск. монаст. 335.
Кровать, временъ Людовика XVI, 48.
Кружка, принадлеж. Март. Лютеру 80.
Остатки кор. Казимира велик., найд. въ Краковѣ, 267.
Открытіе могил. склеповъ въ Парижѣ 291.
Сербія, 318, 338, 371, 395.
Чаша, принадлеж. Март. Лютеру 80.

Критика и библиографія.

Гейсфельдъ, О., д-ръ «Красносельскій лагерь въ военн.-мед. отнош. 87.
Данилевскій; по пов. романа гр. Толстаго «Война и миръ» 238.
Литература, западно.-европ. 15, 42, 78.
Менделѣевъ, профес. «Основы химіи» 111.
Одоевскій, В. Ф., князь; дополн. къ списку сочин. его 283.
Толстой, А. И., графъ: «Война и миръ»; статья г. Данилевскаго по пов. этого ром. 238.
Штальбергъ, «Кумысъ и его дѣйствіе» 47.

Внутреннія извѣстія.

(Правительственныя распоряженія, высочайшіе указы, извѣстія объ урожаяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, успѣхахъ торговли и промышленности въ Россіи и проч.) стр. 2, 18, 34, 51, 66, 81, 98, 114, 130, 146, 163, 178, 194, 210, 227, 242, 259, 291, 306, 323.

Новости цивилизаціи и наукъ.

Научныя новости, свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ, банкахъ, новѣйшихъ усовершенствованіяхъ, музыкальныя и театральныя новости и проч., стр. 31, 48, 62, 79, 92, 110, 127, 159, 175, 191, 207, 222, 239, 256, 271, 303, 319, 335, 351, 355, 370, 403.

Гигіена, общественная 62, 67.
Экспедиціи, учоныя, въ Россіи, 30, 78, 175, 223, 287.

Геральдика.

Гербъ Астраханской губерніи 383.
Гербъ Казанской губерніи 399.
Гербъ Куракиныхъ, князей, 271.
Гербъ Лобановыхъ-Ростовъ, князей, 238.
Гербъ Оболенскихъ, князей, 223.
Гербъ Сибирскаго царства 335.
Гербъ Шуваловыхъ, графовъ 367.
Гербъ Польскаго Царства 415.

Моды.

Лѣтнія моды 14.

Некрологи.

Стр. 19, 35, 51, 67, 115, 147, 163, 179, 271, 259, 323.

Разныя извѣстія.

Стр. 19, 35, 51, 67, 83, 99, 131, 147, 163, 179, 195, 211, 227, 243, 291, 307, 322, 338.

Почтовый ящикъ.

Стр. 63, 95, 111, 159, 175, 207, 223, 271, 383.

Отъ редакціи.

Стр. 1, 64, 80, 144, 145, 176, 240, 271, 290, 399.

Шахматный листокъ.

Задачи №№ 20—35. Стр. 31, 47, 63, 79, 95, 111, 143, 159, 175, 191, 207, 223, 255, 271, 287, 367.

Корреспонденціи: Стр. 31, 159.

Партіи: №№ 8—16. Стр. 31, 47, 63, 95, 111, 207, 223, 271, 287.

Рѣшенія задачъ, помѣщенные въ № 17 «Всемир. Иллюстр.» въ шахматной повѣсти «Чортъ-сочинитель шахматныхъ задачъ». Стр. 79.

Рѣшенія задачъ №№ 11—31. Стр. 79, 95, 95, 95, 95, 111, 143, 191, 191, 191, 255, 255, 255, 255, 255, 383, 383, 383, 383.

Астрономическій календарь.

Стр. 15, 47, 79, 111, 159, 191, 223, 287, 319, 383, 399.
Затмѣніе солнца 26 іюля 1869 г. Стр. 263.

Частныя объявленія.

Стр. 16, 32, 48, 64, 80, 95, 112, 128, 144, 166, 176, 191, 208, 224, 240, 256, 272, 288, 304, 320, 336, 352, 367, 383, 400.

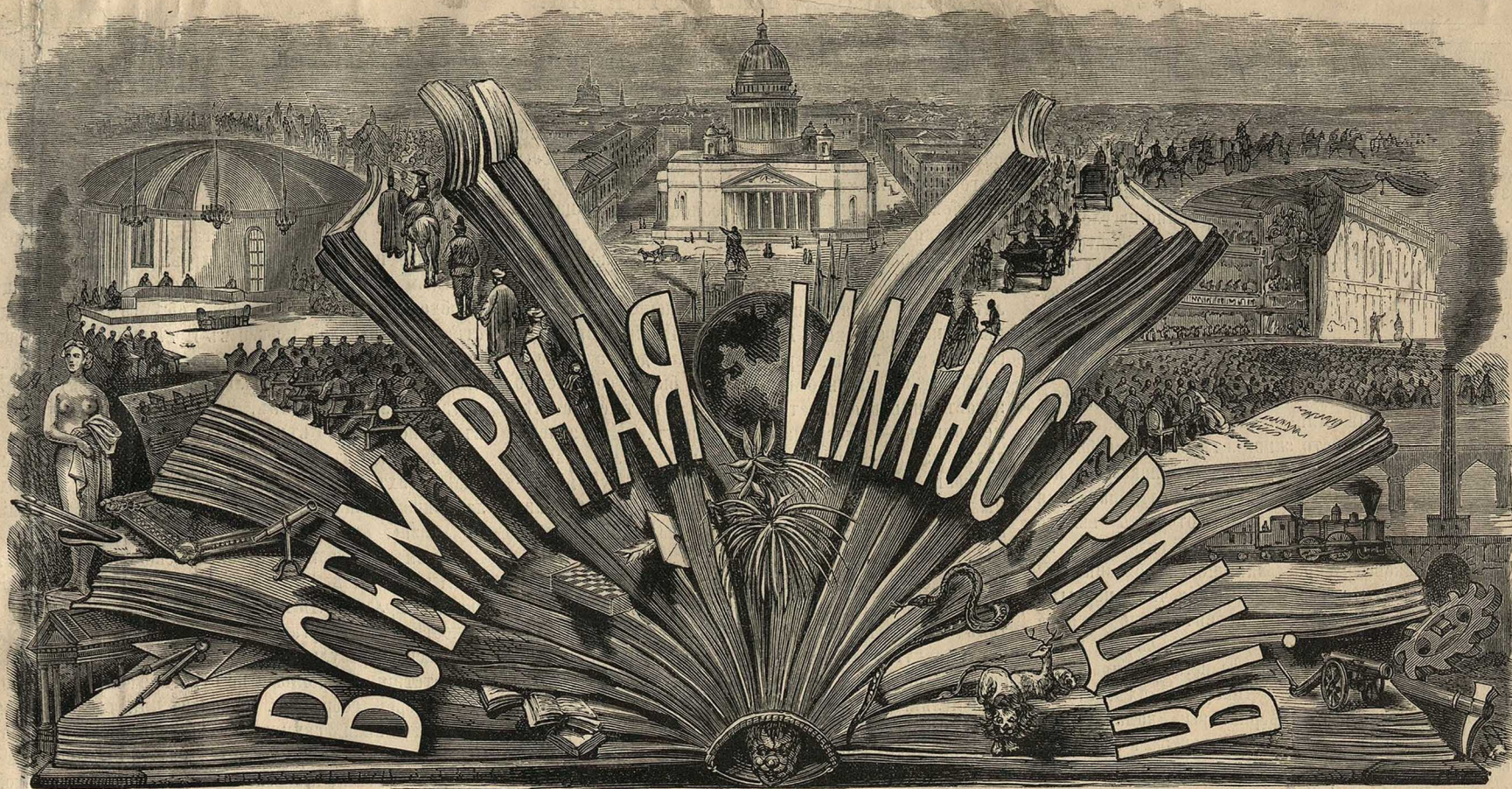
- Адлербергъ, В. О., графъ, ген.-ад. 225.
Альгарди: статуя «Два амура» 372.
Амстердамъ: Выставка необходимостей для рабочихъ; главный фасадъ, 244.
Амстердамъ: Выставка необходимостей для рабочихъ; Главн. Нефъ. 245.
Амстердамъ: Выставка необходимостей для рабочихъ; главный фасадъ, 244.
Антоний, архіеп. казан. и свѣж. 344.
Антоній, архіеп. кишинев. и хотин. 344.
Аппаратъ для хожденія по водѣ, 31.
Арсеній, митрополитъ кіевскій, 344.
Арсентій, епископъ болгарскій, 284.
Ахолотль, мексиканская саламандра, 389.
Бадень-Бадень: Залъ для чтенія, 124.
Бадень-Бадень: Концертъ въ саду, 124.
Бадень-Бадень: Trinkhalle, 124.
Бакланы береговъ Гудсонова залива, 349.
Бансель, французскій депутатъ, 5.
Барятинскій, князь, ген.-фельдмарш. 392.
Берлинъ: Гротъ, лѣстнич. въ акваріумѣ, 76.
Беръ, К. М., академикъ, 193.
Бисмаркъ-Шенгаузенъ, О., графъ, канцлеръ. 100.
Блезеръ, бюстъ Ал. Гумбольдта, 232.
Бордо: Пожаръ въ портѣ 16 сентября 1869 г., 312—313.
Бостонъ: Видъ Колизея, 61.
Боткинъ, В. П., русскій писатель, 313.
Бошъ: Картина его: «Урокъ воровства» 92.
Брюссель: Сентябрьскія празднества: Балъ, 300.
Буровильная машина для туннеля чр. Мон-Сени, 356.
Буравъ, земляной, 223.
Бугаевъ, Н. П., профессоръ, 281.
Вагонъ спалн. Пульмана. Внутр. видъ, 288.
Вагонъ спалн. Пульмана. Наруж. видъ, 288.
Варшава: церковь св. Маріи Магд., на Прагѣ, 117.
Верещагинъ: его картина «Батча», 81.
Верещагинъ, В. В.: его картина «Кури-тели опиума», 337.
Верещагинъ, пров.: его картина «Завтракъ заключеннаго», 377.
Виклоу, новый газовый маякъ, 277.
Вильгельмъ I, король прусскій, 97.
Вильна: Александровская часовня, 280.
Вильна: Часовня на кладбищѣ 280.
Виттенбергъ: Выставка промышленности и мануфактуры (7 рис.) 269.
Гамбетта, франц. депутатъ, 5.
Гамбургъ: Выставка садовод. 1869 г. 220.
Гарнье-Пажесъ: франц. депутатъ, 5.
Генпенсъ: новый докъ, 132.
Гейдельбергъ: Видъ развалинъ замка, 125.
Гербъ князей Куракиныхъ, 271.
Гербъ княз. Лабоновыхъ-Ростовскихъ 238.
Гербъ князей Оболенскихъ, 223.
Гербъ графовъ Шуваловыхъ, 367.
Гербъ Астраханской губ. 383.
Гербъ Казанской губ. 399.
Гербъ Царства Польскаго 415.
Гербъ Царства Сибирскаго 335.
Гиацинтъ, патеръ 341.
Гибель фрегата «Олегъ» 3 авг. 1869 г. 145.
Гиршгоръ на Неккарѣ: Видъ города и замка, 84.
Горскій, Витольдъ, убійца 416.
Горшельтъ, Ф.: его картина: походъ русскихъ на «Веденъ» 404.
Горшельтъ, Ф.: его картина «Лезгинъ» 405.
Гостинница-вагонъ, Пульмана 176.
Государь Императоръ Александръ II со свитою 73.
Гретъ-Истеръ во время бури, 30 июня 1869 г. 189.
Григоровичъ, Д. В., писатель 409.
Гумилевскій, А. В., священникъ 8.
Гусъ, Янъ: веденіе его на костеръ. Факсимиле хроники Рейхенталя 20.
Гусъ, Янъ: сожженіе его на кострѣ. (По миниат. съ канціоналі чешск. брат. 21.
Гусъ, Янъ: рисунокъ Микъшина со старинной гравюры 177.
Гусъ, Янъ: Факсиле изъ канціоналі чешскихъ братьевъ 20.
Далмация: нап. на фортъ «Станевичъ» 340.
Далмация: свадьба, 148.
Далмация: Стычка Морлаковъ съ австрійской пѣхотой, 304.
Далмация: Типы Бокезовъ, 340.
Далмация: Типъ Далматинца, 332.
Дерби, лордъ 316.
Дмитрій, архіеп. херсон. и одес. 344.
«Дмитрій Донской», русскій фрегатъ 388.
Докъ, плавучій, для Бермуд. остр. 221.
Достоевскій, О. М., писатель 409.
Дрезденъ: пожаръ корол. театра 293.
Душанъ Сильный, царь Сербскій 316.
Евдокимовъ графъ, генер.-адъют. 392.
Евсевичъ, Экзархъ Грузій 344.
Елизавета, княгиня Румунская 357.
Жаръ-Птица, ориг. рисун. В. М. Васнецова 264, 265.
Женева: видъ города 53.
Журавли, бѣлые американскіе 117.
Затмѣніе солнца 26 июня 1869 г. 261.
Заяцъ на льду 400.
Зичи, М. А.: его картина «Секретъ» 113.
Зырянинъ-охотникъ 389.
Изерлона: Видъ, общій, сталактитовой пещеры 77.
— «Органъ», въ сталакт. пещерѣ 77.
— «Храмъ» въ сталактитовой пещерѣ 77.
Измаиль-Паша, егип. вице-король 1.
Иларіонъ: епископъ Болгаріи 284.
Ильинское село: ферма Е. И. В. Государыни Импер. 25.
— быкъ «Францъ» на фермѣ Ея Вел. 25.
— корова «Лизель» на фермѣ Ея Вел. 24.
Іоаннъ, епископъ полтавскій 344.
Искандеръ-Ханъ, принцъ Авганскій 33.
Испанія: присяга маршала Серрано на вѣрность конституціи 44.
Испанія: сраженіе при Педра Буэна 197.
— чтеніе конституціи, въ Мадридѣ 45.
Канонирская лодка Фарси 268.
Карлъ-Бурбонскій, Донъ 165.
Карлъ XV, король швед. и норвеж. 161.
Каиръ: арабскій университетъ 364.
Кауоманъ I, ген.-адъют. 409.
Кауоманъ II, » » 409.
Кесслеръ, К. О., профессоръ 281.
Киргизская степь: Киргизы во время Кочевки 229.
Киргизская степь: Новопетровское укр. 228.
Киргизская степь: Типъ Киргиза 229.
Киргизская степь: Уральское укр. 228.
Киргизская степь: Типы киргизскихъ женщинъ 229.
Киргизская степь: фортъ № 1, (Казала) 229.
Кіевъ: Братскій монастырь 341.
Кіевъ: Видъ дальнихъ пещеръ 89.
— Видъ университета и бульв. ул. 105.
Кіевъ: Золотыя ворота 89.
Кіевъ: Михайловскій монастырь 104.
Кіевъ: Николаевскій мостъ 112.
Кіевъ: Печерская лавра 88.
Кіевъ: Пещера Нестора лѣтописца 88.
Кіевъ: Софійскій соборъ 105.
Кіевъ: Церк. св. Андрея Первозв. 104.
Колодцы, абиссинскіе 63.
Константинополь: Домъ Импер. Россійск. Посольства 260.
— иллюминаціи на Босфорѣ 133.
Контъ, М. Р. К.: его картина «Пляска поросятъ» 157.
Коцебу, Алекс.: его картина «Взятіе Нарвы Петромъ Вел.» 328, 329.
Коцебу, Алекс., пров. живописецъ 325.
Краковъ: Гробница кор. Казимира 205.
Краковъ: Келья монахини В. Убрикъ 165.
Краковъ: Клейноды, найденные въ гробу короля Казимира 205.
Краковъ: памятникъ королю Казимиру 205.
Красное село: видъ лагеря изъ царской палатки 56—57.
Красное село: Видъ Черкесскаго лагеря 56.
Красное село: обѣденные баракы 57.
Крестъ въ память юбилея Яна Гуса 367.
Кровать врем. Людовика XVI, 48.
Кронштадтъ: выходъ эскадры Тихаго Океана 3 окт. 1869 г., 248.
Кронштадтъ: работы по сооруженію нового дока 345.
Крузенштеръ, И. О., адмиралъ 353.
Кружка, принадлеж. Март. Лютеру 80.
Крымъ: Алушка; дворецъ 185.
Крымъ: Алушка, имѣніе кн. Воронцова 185.
Крымъ: Видъ г. Ялты 181.
Крымъ: внутрен. церкви бл. Севастополя, 172.
Крымъ: вызолочка соли изъ озера 204.
Крымъ: георгіевскій монастырь, близъ Севастополя 168.
Крымъ: купальня хановъ въ г. Бахчисараѣ 153.
Крымъ: Ливадія; императ. дворецъ 184.
Крымъ: Ливадія; придворная церковь 184.
Крымъ: Общій видъ гор. Бахчисарая 153.
Крымъ: Общій видъ севастопольской бухты и форта Константина, 169.
Крымъ: Оріанда, имѣніе Великаго Князя Константина Николаевича 181.
Крымъ: Памятникъ на могилѣ русскихъ воиновъ въ г. Севастополь 169.
Крымъ: Развалины Севастополя 233.
Крымъ: Севастополь; южная сторона 168.
Крымъ: Татарская арба 149.
Крымъ: Татарское кладбище въ гор. Бахчисараѣ 156.
Крымъ: Типъ грека 149.
Крымъ: Типъ караима 149.
Крымъ: Типъ цыгана 149.
Крымъ: Фонтанъ Маріи или слезъ, въ г. Бахчисараѣ 149.
Крымъ: Ханскій дворецъ въ г. Бахчисараѣ 152.
Ласковскій, генераль-лейтенантъ 409.
Лашкаревъ, С. С., сел.-хоз. писатель 29.
Лееръ, полковникъ генеральн. штаба 409.
Лейсъ, баронъ, живописецъ 312.
Леонцій, еписк. подол. и брацлав. 344.
Лессепсъ, Ф., стрит. Суэскаго кан. 320.
Лидерсъ, графъ, генер.-адъютантъ 392.
Липецкъ: Видъ, общій, города 101.
Липецкъ: Вокзалъ минеральныхъ водъ 101.
Лондонъ: Шаръ, гигантскій, воздушный 45.
Луиза-Жозефина, принцесса шведская 129.
Мадридъ: Типъ, спальн. 285.
Макарій, архіепископъ литовскій 344.
«Маккавей», трагедія О. Лудвига 188.
Марія Александровна, Великая Княжна 65.
Машина, молатильная, конная 240.
Медаль въ память юбилея нижн. акад. 396.
Медаль, выбитая по повел. Екат. II, въ память учрежденія орд. Св. Георгія 404.
Менделѣевъ, Д. И., профессоръ 281.
Микъшинъ, М. О.: картина его «Сожженіе Яна Гуса» 180.
Микъшинъ: Памятникъ Екатеринѣ Великой, 200.
Микъшинъ: проектъ памятника князю Михаилу Обреновичу. 393.
Михайлъ Николаевичъ, Вел. Князь. 392.
Михайлъ, митрополитъ Сербскій. 300.
Моды, лѣтнія 13.
Молатилка, ручная 240.
Мон-Сени жел. дор.: входъ въ тунель въ Бардоннежъ 356.
— Эскильон. ущелье 357.
Москва: всероссійская конская выставка (8 рис.) 296, 308.
Москва: празднованіе 200 лѣтнаго юбил. Иверской иконы Бож. Мат. 28.
Мотлей, Джонъ, сѣверо-америк. послан. въ Лондонъ 49.
Метинскій мостъ Николаев. жел. дор. 303.
Насосъ съ вертикальными поршнями 32.
Неккерштейнахъ: видъ развалинъ замковъ 84.
Несчастіе на Кіево-Валтской жел. дор. 157.
Николай Александровичъ, вел. кн. 209.
Николай Николаевичъ стар. Вел. кн. 385.
Нимъ: бой быковъ на самокатахъ 29.
Новгородъ: осада Великаго Новгорода въ 6677 году, 360.
Нью-Йоркъ: Отель Стюарта 140.
Нью-Йоркъ: проектъ моста Реблинга 276.
Нью-Йоркъ: птичникъ для воробьевъ 28.
Одесса: Видъ практической гавани 120.
Одесса: Встрѣча Государя Императора 1-го августа 1869 г. 136.
Одесса: Памятникъ герцогу де-Ришелье 120.
Одесса: Ураганъ 25 мая 1869 г. 17.
Островъ Куба: консулы Англіи и соединенныхъ штатовъ спасаютъ приговореннаго къ разстрѣливанію 244.
Островъ Куба: Провозглаш. республ. 197.
Островъ св. Елены: гробница «Наполеона I» 116.
— Долина-Джемсъ Тоунъ 116.
— Резиденція Наполеона I, 116.
Островъ св. Елены: скала 116.
Панскій, епископъ болгарскій 284.
Палацкій, Ф. 252.
Палестина: Мамврійскій дубъ близъ Виллема 241.
Парижъ: амнистія 15 августа 1869 г. 188.
— Баррикада на Монмартрскомъ бульв. 9.
Парижъ: бульвары въ ночь на 10 июня 9.
— бульв. итальянскій, вечер. 7-го июня 4.
— даров. спектакль 15 августа, 192.
— открытіе древн. гробницъ 284.
— пожаръ ипподрома 324.
— слоны въ зоологическомъ саду 268.
— собраніе избират. при выборахъ 381.
— трагическая смерть укротителя львовъ Лукаса 204.
Пеллетанъ, Эженъ: француз. депутатъ 5.
Перевзды Дженкинса на самокатъ черезъ Niagara по канату 261.
С.-Петербургъ: аничковъ дворецъ: кабинетъ Государыни Цесаревны, сѣверо-восточный уголъ 216.
— аничковъ дворецъ: кабинетъ Государыни Цесаревны, сѣв.-запад. уголъ, 217.
— аничковъ дворецъ: постель Великаго Князя Николая Александровича 213.
— аничковъ дворецъ: серебряный букетъ въ кабинетъ Государыни Цесаревны 212.
— аничковъ дворецъ: спальня Вел. Кн. Николая Александровича 212.
— аничковъ дворецъ: статуи Торвальдсена 236.
— аничковъ дворецъ: статуя Татьяны въ кабинетъ Государыни Цесаревны 213.
— выставка собакъ и мелкихъ животныхъ 352.
— Заводъ Н. И. Путилова 41.
— Закладка памятника Екатеринѣ II, 369.
— засѣданіе славянскаго комитета 26-го окт. 1869 г. 305.
— Ивановъ данъ на Крестов. остр. 95.
— инженерный замокъ 376.
— мостъ, новый, чр. Обводный каналъ 64.
— народ. праздникъ на Царицыномъ Лугу 201.
— первая всероссійская выставка рогатаго скота (2 рисун.) 309.
— Прибытіе Государыни Императрицы изъ Крыма, 6-го ноября 1869 г. 321.
— Рѣчной Яхтъ-клубъ 121.
— спускъ броненос. фрег. «Мининъ» 289.
— черпальная машина на Фонтанкѣ 68.
— юбилей военн. орд. св. Георгія: церемониальное шествіе въ Зимнемъ Дворцѣ 408.
— юбилей инженерной академіи: балъ въ нижн. замкѣ 401.
Петергофъ: гулянье 27-го іюля 137.
Пикарь, Эрнестъ; франц. депутатъ 5.
Плѣшановъ, академикъ: его картина «смерть Дмитрія Царевича» 297.
Пороири, епископъ чигиринскій 344.
Потемкина, Татьяна Борис. 69.
Приборъ, воздухоплават., Марриотти 405.
Приборъ, газовый, Гирцеля 160.
Проектъ международнаго моста между Дувромъ и Калъ 108, 109.
Пуркинъ, Янъ, профессоръ 85.
Пушка, новая, Гатлинга и патроны для ней (4 рис.) 413.
Револьверъ Галанда 208.
Резервуаръ системы Лирнура 68.
Ригеръ, Ф. 253.
Руаръ, бывшій фрегат. министръ 140.
Румунія: закладка церкви «Сурченск. лагеря» 236.
Румунія: румунск. кавалеристы 237.
— румунск. пѣхота и артилерія 237.
Рыбы, морскія, стоящія у береговъ, 60.
Рыбы, морскія, въ открытомъ морѣ, 60.
Самойловъ, В. В., актеръ, 249.
Самокатъ будущаго (2 рис.) 144.
Самокатъ, усовершенствованный 128.
Самокатъ Уайта, 16.
Свѣтскій монастырь: Игумен. мѣсто, 336.
Сейдъ-Абдулъ-Фаттахъ, ханъ, сынъ бухарскаго эмира, 257.
Семирадскій, Г., его картонъ: Избѣненіе младенцевъ, 361.
Сербія: внутренность дома кмета 372.
— воскрес. утро въ Студеницкой лаврѣ, 396.
— крѣпость Соколы 348.
— крѣпость Ужица 317.
— монастырь Раваница 317.
— набережн. Дуная въ Смедеревѣ 348.
— праздники славы 397.
— сербское войско 397.
— сцена въ судѣ 373.
— типъ сказочника 373.
Серингамъ, священникъ быкъ, 277.
Серпуховъ: мостъ на Московско-Курской желѣзнодорожн. 276.
Серрано, маршалъ, регентъ Испаніи 44.
Симонъ Жюль, французскій депутатъ, 5.
Снарядъ, молатильный (фиг. 1, 2), 259.
Соколы, японскіе, 96.
Стокгольмъ: свадьба датскаго наслѣднаго принца 164.
Суэзскій каналъ: дворецъ хедива въ Измаили 365.
— караванъ судовъ по каналу 292.
— карта канала 368.
— морской каналъ въ Кантара 333.
— набережная въ Измаили 332.
— пляска Алей 412.
— послѣдній спускъ воды 293.
— станъ поклонниковъ, отправляющихъ ся въ Мекку, 292.
— станція жел. дор. въ Измаили 332.
— 2 типа 365.
— типы рабочихъ 292.
— флотилія хедива плыветъ мимо пирамидъ 412.
Телѣжка, молатильная, 239.
Тенсбергъ: видъ города 12.
Тидебель, генераль-майоръ, 409.
Тимашевъ, А. Е., ген.-ад., министръ 260.
Тинне, А., путешеств. по Африкѣ 256.
Толстой, Д. А., графъ-министръ, 281.
Тотлебенъ, генераль-адъютантъ 409.
Транзундъ: рейдъ съ императорскими яхтами «Забавы» «Королева Викторія» 69.
Транзундъ: эскадра подъ командою адмирала Бутакова 72.
Тропманъ, убійца, 416.
Трутовскій, К. А., живописецъ 409.
Трутовскій, К. А., его картина: «Возвращеніе сапера» 376.
Туринъ: открытіе института для дочерей военно-служащихъ 156.
Тьеръ, французскій депутатъ 5.
Усово, село, имѣніе Ея Величества 24.
Фавръ, Жюль, французскій депутатъ 5.
Феофилактъ, К. М., профессоръ 281.
Ферри Жюль, французскій депутатъ 5.
Флери, генер., франц. послан. въ Спб. 324.
Фрегатъ «Олегъ», погибшій 3-го августа 1869 г. 132.
Харьковъ: открытіе курско-харьковской желѣзнодорожн. 8.
Христианъ Фридрихъ, наслѣдн. принцъ датскій 129.
Цамакойск., М. его картина: «Возвращеніе въ монастырь» 380.
Царское Село: гонка судовъ на озерѣ 40.
Царское-Село: начало скачки 196.
Царское-Село: кобыла «Рекоменсъ», взявшая Императорскій призъ скачки 196.
Царское-Село: конецъ скачки. 196.
«Чародѣйка», русская канонир. лодка 388.
Чаша, посланная изъ Москвы на праздникъ Гуса въ Прагу 224.
Чаша, принадлежавшая Март. Лютеру 80.
Чебышевъ, П. Л., профессоръ 281.
Черноморская береговая линія: Геленджикъ, 141.
— Кабардинское. 141.
— Крѣпость Св. Духа. 141.
Чехія: таборъ на горѣ «Мужскій». 173.
Чикаго: подъемъ отеля Бригга 4.
Швейцарія: долина Триана, на границѣ Швейц. и Савойи 52.
Шишкинъ, академикъ: его пейзажная картина 273.
Шоссейный паровозъ въ Шампини 100.
Щуровскій, Г. Е., профессоръ, 281.
Эисомъ: возвращеніе со скачекъ. 37.
— начало скачекъ, 36.
— отправленіе на скачки, 37.
— скаковая лошадь «Претейдеръ» 36.
Эпсомъ: «У флага». 36.
Яготинская сельск. хозяйств. выставка 1869 г. (3 рис.) 301.
Японія: сраженіе близъ Хоходады, 325.
Японія: сокольная охота, 96.
Яхонтъ, русскій клиперъ, 377.

S + D

КНИГА ИМЕЕТ

Исход. печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	107 -
		VII - XII 869 а 27-52 т. 2				12	156 17	

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

І ГОДЪ. ТОМЪ II. № 27.
 28 ІЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ
ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ
 [ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и
 внѣшняя политика.—Внутренніе из-
 вѣстія.—Броненосныя суда балтій-
 ского моря.—Открытіе Курско-Харь-
 ковской желѣзной дороги.—Поднятіе
 домовъ въ Чикаго.—Представители
 сенскаго департамента въ законода-
 тельномъ корпусѣ.—По Андалузіи
 (кор. «Всем. Илл.»).—Священникъ
 А. В. Гумилевскій.—Московская
 жизнь.—Парижскіе уличныя беспо-
 рядки.—Фельетонъ.—Городъ Тенс-
 бургъ, въ Норвегіи.—Лѣтнія моды.—
 «Судьба!» Сцены изъ житейской коме-
 діи Б. Самойловичъ (Продолженіе).—
 Замѣтки о западно-европейской лите-
 ратурѣ.—Астрономическій кален-
 дарь.—Самокаты Уайта.—Объяв-
 ленія.

РИСУНКИ: Измаиль-Паша, еги-
 петскій вице-король.—Подъемъ оте-
 ля Бригга, въ Чикаго.—Парижъ: 1)
 Итальянскій бульваръ вечеромъ 7 ю-
 ния.—Представители сенскаго депар-
 тамента въ законодательный корпусъ,
 (9 портретовъ).—Священникъ А. В.
 Гумилевскій.—Открытіе Курско-
 Харьковской желѣзной дороги.—Па-
 рижъ: 2) Кавалерія очищаетъ буль-
 варъ въ ночь на 10 іюня. 3) Уврі-
 еры приготавливаются строить бари-
 каду на Монмартрскомъ бульварѣ.—
 Видъ города Тенсберга въ Норвегіи.—
 Лѣтнія моды.—Самокаты Уайта.

Измаиль-Паша, египетскій вице-король.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ нынѣшняго 27 номера на-
 чинается второй томъ „Всемирной
 Иллюстраціи“. Желающіе полу-
 чить „Всемирную Иллюстрацію“
 съ № 1-го, благоволятъ свои тре-
 бованія представить въ возможно-
 скоромъ времени, ибо въ распо-
 ряженіи редакціи осталось весьма
 незначительное число экзempla-
 ровъ съ № 1 по 14. Съ № 14-го,
 число экземпляровъ, въ виду бы-
 стро возростающей подписки, зна-
 чительно увеличено. Цѣна за
 „Всемирную Иллюстрацію“ съ
 № 14-го (т. е. за три четверти
 года) безъ доставки 10 р.; съ до-
 ставкою 11 р.; съ пересылкою
 12 р. 75 к.

Принимается также подписка
 на второе полугодіе, т. е. на-
 чинаая съ № 27. Цѣна безъ до-
 ставки 7 р.; съ доставкою 8 р.;
 съ пересылкою 8 р. 75 к.

Главная контора редакціи «Все-
 мирн. Иллюстр.» находится въ СПб.
 на бол. Садовой ул. въ д. Иль-
 ина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

24 июня 1869 г.

Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и младшими дѣтьми своими изволили отбыть изъ Царскаго Села въ подмосковное имѣніе свое с. Ильинское. Встрѣченные восторженно населеніемъ Москвы, они провели сутки въ древней столицѣ Россіи и затѣмъ отправились въ названную нами загородную резиденцію. Государь Императоръ возвращается на этихъ дняхъ въ Петербургъ и затѣмъ будетъ присутствовать на маневрахъ, готовящихся въ Красномъ Селѣ.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ, обнародованныхъ въ теченіи минувшей недѣли, по своему значенію, видное мѣсто занимаетъ мѣра, освобождающая отъ личныхъ свидѣтельскихъ показаній передъ мировыми судьями, судебными слѣдователями и на судѣ собственно говоря нѣкоторыхъ высоко поставленныхъ лицъ. Отъ этой, до сихъ поръ на всѣхъ одинаково распространявшейся обязанности, нынѣ освобождаются особы, имѣющія чины первыхъ двухъ классовъ (т. е. дѣйствительные тайные совѣтники I-го и II-го разрядовъ), члены государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, товарищи ихъ, статс-секретари, сенаторы, губернаторы, командующіе войсками военныхъ округовъ, генералъ-адъютанты и кромѣ того, въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ мѣстности: начальники дивизій и равные имъ по чину военные и морскіе чины, архіереи, градоначальники и обер-полицеймейстеры (въ столицахъ), равно какъ и исполняющіе обязанности вышеозначенныхъ лицъ. Всѣмъ имъ предоставляется, въ случаѣ вызова ихъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ, просить мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей, въ теченіи трехъ дней съ полученія ими повѣстки, о допросѣ ихъ въ мѣстѣ жительства.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта мѣра принята въ виду необходимости не отрывать такого свидѣтеля для свидѣтельскихъ показаній отъ обширныхъ и многосложныхъ занятій. Надо полагать и надѣяться, что лица, получающія нынѣ подобную привилегію, будутъ пользоваться ею съ величайшею сдержанностію и всякій разъ, когда для нихъ не представится физической невозможности явиться лично на приглашеніе органовъ правосудія, сочтутъ своею нравственною обязанностію подать бдительный примѣръ своего уваженія къ судамъ, исполненіемъ того, что нынѣ перестаетъ быть ихъ непремѣнною обязанностію передъ закономъ. Лица, освобожденные отъ личныхъ свидѣтельскихъ показаній, принадлежатъ всѣ къ такимъ высокимъ сферамъ, въ которыхъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо должна глубоко сознаваться та огромная важность, которую имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобныя показанія. Они не могутъ не знать, что иногда вся участь подсудимыхъ зависитъ отъ *перекрестнаго вопроса* свидѣтелей передъ лицомъ присяжныхъ и, вѣроятно, всякій разъ, когда будетъ предвидѣться возможность подобныхъ допросовъ по поводу ихъ свидѣтельскихъ показаній, они не захотятъ лишить подсудимаго столь могущественнаго и дѣйствительнаго способа защиты.

За симъ мы должны сказать нѣсколько словъ по поводу одной частной мѣры, касающейся до нашей эсто-латышской окраины. Съ искреннимъ удовольствіемъ узнали мы на дняхъ, что цензура всѣхъ эстскихъ и латышскихъ книгъ, составлявшая доселѣ исключительное право Дерптскаго университета, взята нынѣ отъ этого учонаго учрежденія и передана двумъ особымъ цензорамъ при рижскомъ комитетѣ, при чемъ на эту обязанность избраны два православные туземца Прибалтійскаго края, одинъ латышъ и одинъ эстъ. Для тѣхъ, кому извѣстно исключительно нѣмецкое настроеніе дерптской университетской корпораціи и враждебное отношеніе прибалтійскихъ нѣмцевъ къ возвышенію уровня эсто-латышской *самостоятельной* интеллигенціи, будетъ совершенно понятно, что изысканіе эсто-латышской литературы изъ вѣденія нѣмецкихъ цензоровъ, — составляетъ довольно важный шагъ впередъ по тому пути отрицанія нѣмецкой супрематіи въ эсто-латышскомъ краѣ, на которомъ только и возможно достигнуть полнаго слитія этой окраины нашей съ остальными областями имперіи, чего такъ жаждетъ полуторамиліонное туземное населеніе эсто-латышскаго края, далеко не имѣющее причинъ быть довольнымъ помянутою супрематіею припалаго германскаго элемента.

Нашимъ словамъ вовсе не противорѣчитъ телеграфное извѣстіе, напечатанное на дняхъ въ здѣшнихъ газетахъ, о народномъ эстонскомъ праздникѣ, устроенномъ по поводу пятидесятилѣтняго юбилея обезземеленія эсто-латышей, официально называющагося *личнымъ освобожденіемъ* ихъ отъ крѣпостной зависимости. Подробности, сообщаемыя телеграфомъ вовсе не таковы, чтобы мы должны были признать описанную ею довольно многословно манифестацію, за признакъ того, что туземцы эсто-латышскаго края довольны положеніемъ, созданнымъ имъ реформою 1819 года. На праздникъ, по словамъ телеграммы, присутствовало до 15.000 человекъ; но сколько изъ нихъ было собственно эстовъ, и притомъ эстовъ крестьянъ, т. е. не онѣмеченныхъ — телеграмма не говоритъ. Мы знаемъ далѣе изъ нее, что на праздникъ было сказано нѣсколько рѣчей, но имена ораторовъ упоминаемыхъ телеграфомъ — нѣмецкія. Про присутствовавшихъ эстовъ только сказано, что большинство ихъ отличалось «смышленнымъ видомъ». Если это такъ, то придется еще разъ признать справедливость пословицы, гласящей, что «наружность обманчива», такъ какъ дѣйствительно смышленные эсты не могли явиться добровольными участниками праздника, по поводу событія, обратившаго ихъ въ безземельныхъ батраковъ, т. е. ввергнувшихъ эсто-латышскій народъ въ экономическое рабство, которое, какъ извѣстно, бываетъ иногда горше любой юридической подневольности.

Закончимъ наше обзорѣніе событій внутренней политики Россіи извѣстіемъ, о поѣздкѣ нашего канцлера, князя А. М. Горчакова за границу. Глава нашей дипломатіи отправился на воды для поправленія здоровья, но поѣздомъ черезъ Берлинъ видѣлся съ графомъ Бисмаркомъ и довольно долго бесѣдовалъ съ первымъ министромъ короля Вильгельма.

Новый французскій законодательный корпусъ собрался въ прошлый понедѣльникъ въ малую сессію, которая, какъ и ожидали, не была открыта лично самимъ императоромъ, а началась довольно безвѣстной рѣчью государственнаго министра Руэра. Въ этой рѣчѣ указывалось, что, по намѣренію правительства, «малая сессія» должна быть исключительно посвящена повѣркѣ выборовъ и съ своей стороны правительство не намѣрено поднимать въ теченіи ее никакихъ постороннихъ этому дѣлу, вопросовъ. Депутаты, выслушавъ это заявленіе, съ своей стороны не сочли однакожъ возможнымъ остаться въ предѣлахъ обязательной предложенной имъ программы. Они напротивъ, очень поспѣшно утвердивъ большую часть состоявшихся выборовъ, немедленно воспользовались недавно предоставленнымъ имъ правомъ запросовъ и различныя фракціи независимой партіи палаты тотчасъ же составили нѣсколько проектовъ подобныхъ запросовъ. Самый знаменательный изъ нихъ и въ тоже время имѣющій наиболѣе шансовъ быть пропущеннымъ отдѣленіями, (какъ того требуетъ конституція), это запросъ «о необходимости предоставить странѣ болѣе широкое участіе въ ея дѣлахъ», т. е. говоря другими словами, о необходимости расширенія конституціи. Замѣчательнѣе всего, что запросъ этотъ представляется вовсе не членами крайней оппозиціи, а представителями такъ называемой «средней партіи», которые даже весьма настойчиво устроили отъ подписанія своего предложенія членами радикальной оппозиціи. Составители вопроса хотятъ этимъ ясно показать, что они остаются преданными Имперіи и только находятъ необходимымъ расширить свободу ея учреждений. Если этотъ запросъ будетъ пропущенъ, то надо ожидать по его поводу очень интересныхъ преній и какихъ-либо рѣшительныхъ заявленій со стороны правительства. Что же касается до общаго настроенія новой палаты, то она, по словамъ парижскихъ журналовъ и корреспондентовъ, сильно разнится отъ прежняго. Оппозиція всѣхъ оттѣнковъ повидимому намѣрена въ болѣе части случаевъ дѣйствовать совершенно единодушно, укрощая только порывы самыхъ крайнихъ радикаловъ и не давая своей конституціонной борьбѣ съ правительствомъ перейти въ открытую ему враждебность. Что же касается до большинства, то въ немъ готовится распадѣніе на двѣ фракціи, «независимую» и «министерскую». Последняя, однакожъ, не намѣрена давать хода знаменитой шайкѣ реакціонеровъ, извѣстной подъ именемъ «Аркадцевъ» (отъ названія улицы, въ которой они устроили свой клубъ) и члены этой шайки повидимому помирились съ необходимостію пѣть въ одинъ голосъ съ менѣе реакціонною «министерскою» фракціею. Если все это справедливо, то новая палата дѣйствительно окажется непохожею на прежнюю.

Императоръ Наполеонъ произнесъ за это время

двѣ рѣчи, одну въ Шалонскомъ лагерѣ, другую на земледѣльческой выставкѣ въ Бовѣ. Въ первой онъ объявилъ, что исторія войнъ Франціи — исторія цивилизаціи Европы, во второй общалъ экспонентамъ и мѣру города Бовѣ, что безпорядки въ *сервизной степени* болѣе не повторятся. Что именно хотѣлъ сказать Наполеонъ этими сфинксовыми изрѣченіями, мы не беремся угадывать, не признавая за собою проницательности древняго Эдипа.

Англійская палата лордовъ покорилась наконецъ необходимости и приняла билль объ отпѣтѣ господства англиканской церкви въ Ирландіи. Ей удалось добиться только одной поправки, нѣсколько измѣнившей текетъ первоначальнаго законопроекта, принятаго палатой общинъ. Эта поправка оставляетъ въ безвозмездное вѣчное пользованіе англиканскаго духовенства въ Ирландіи дома и зданія, которые она до сихъ поръ занимала. Другая поправка, предлагавшая назначить этому духовенству содержаніе отъ казны — не была принята.

Такимъ образомъ, устранена еще одна изъ тѣхъ вопіющихъ аномалій, которыя до сихъ поръ не позволяли ирландцамъ примириться съ англійскимъ владычествомъ. Заслуга Гладстона, добившагося такого прекраснаго результата, не смотря на всевозможныя препятствія — огромна и не будетъ забыта исторіею.

Въ Сербіи собралась, наконецъ, такъ называемая «учредительная» скупщина, которой предстояло въ первыхъ, рѣшить вопросъ, нужна ли для Сербіи новая конституція, и затѣмъ опредѣлить основаніе той конституціи. Первый вопросъ она уже рѣшила утвердительно, немедленно по открытіи ея занятій, съ чѣмъ можно отъ души поздравить скупщинаровъ; хотя насъ, признаваясь, немного удивляетъ, что въ то же время народные представители Сербіи насли нужнымъ ни съ того, ни съ сего, разсыпаться въ комплиментахъ регентству Блазнаваца, завѣдомо тормозящему сербское народное дѣло въ угоду мадярамъ и туркамъ. Отъ подобной манифестаціи скупщинары могли бы и удержаться въ виду всеобщаго неудовольствія и недовѣрія, возбуждаемаго въ стріи управленіемъ Блазнаваца и его эскрегента Ристича.

Турецкое правительство обнаруживаетъ все болѣе и болѣе сильное неудовольствіе противъ египетскаго хедика, Измаила Паша. Офиціозныя турецкія газеты открыто доказываютъ необходимость его низложенія, а конкурентъ хедика на Египетскій престолъ, его братъ и злѣйшій врагъ, Мустафа-Фазиль Паша, представляющій, говорятъ, прелюбопытный экземпляръ турецкаго *демократа* (!) и радикала (!!) назначенъ недавно министромъ безъ портфеля при блистательной портѣ. Если все это не пустая манифестація, имѣющая цѣлью запугать хедика, то намъ можетъ быть вскорѣ предстоитъ быть свидѣтелями любопытной борьбы двухъ мусульманскихъ властителей, въ которой, по всей вѣроятности, Европа ни въ какомъ случаѣ не приметъ стороны турецкаго султана. Неужели же роковой ударъ повелителю правовѣрныхъ будетъ нанесенъ мусульманскою рукой. Это было бы крайне любопытно.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія

15-го іюня, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества изволили принимать подносившихъ хлѣбъ-соль крестьянъ села Ильинскаго и окрестныхъ деревень; за симъ Ихъ Величества слушали божественную литургію въ мѣстной церкви.

21-го іюня, въ часъ ночи, Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Ильинскаго въ Москву, гдѣ на Ходынскомъ полѣ вызвалъ по тревогѣ расположенныя тамъ лагеремъ войска, отличнымъ состояніемъ коихъ Государь остался вполне доволенъ. Въ 6 час. утра Его Величество возвратился благополучно въ Ильинское.

Церковныя извѣстія.

Въ воскресенье, 8-го іюня, пишутъ въ «Голосѣ», въ Александровъ-Невской лаврѣ, во время совершенія литургіи преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Исидоромъ, возложена на ректора здѣшней духовной академіи, протоіерея Іоанна Янышева, *митра*, которая высочайше пожалована ему изъ кабинета Его Величества. О. Янышевъ, при священнослуженіи, отялъ выше всѣхъ архимандритовъ, первымъ послѣ іерарховъ.

Желѣзныя дороги и телеграфы.

Ежедневныя газеты говорятъ, что разрѣшено произвести изысканія тайн. сов. Рюмю желѣзной дороги отъ Скопина, черезъ Богородскъ, до Тулы.

— Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что концессія на Царицынско-Борисоглѣбскую дорогу сдана Обществу Грязе-Борисоглѣбской дороги за 60 тыс. руб. съ версты, хотя одинъ изъ конкурентовъ предлагалъ 51 тыс. руб. съ версты.

— По «Голосу», сооружение Либавской желѣз. дор. утверждено за Фитингофомъ, Шиповымъ и комп.
— «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что, по при-
бытіи къ мѣсту назначенія, амурская комісія гене-
ралъ-адъютанта Сколкова обратитъ безотлагательное
вниманіе на продолженіе постройки сибирскаго теле-
графа, которая должна быть окончена въ 1870 году;
на этотъ предметъ, государственнымъ казначействомъ
уже ассигновано 580 тыс. руб.

— Таже газета извѣщаетъ, что между Финляндіей
и Швеціей устраивается подводный телеграфъ.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», вмѣсто пред-
полагавшагося шоссе отъ Серпуховской станціи мо-
сковско-курской желѣзной дороги до города Серпухо-
ва, въ настоящее время, дворянинъ Карлъ Гранов-
скій, бахмутскій купеческій сынъ Сангурскій и фран-
цузскій подданный Мошертъ предлагаютъ устроить же-
лѣзную дорогу въ одинъ путь.

— «Правительственный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что
потомственному почетному гражданину Горбунову раз-
рѣшено произвести, на собственный его счетъ, изыс-
каніе для желѣзной дороги между городами Кинеш-
мой и Вяткой, съ мостомъ чрезъ рѣку Волгу.

— «Правительственный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что
по Новгородской губ. разрѣшено произвести изыс-
канія на ихъ собственный счетъ желѣзныхъ дорогъ:
титулярному совѣтнику Вельчину отъ ст. Чудова
Николаевской желѣзной дороги до г. Новгорода;
потомственному почетному гражданину Валдайскому
купцу Епишкину отъ г. Боровичей до Угловской
станціи Николаевской желѣзной дороги; дѣйстви-
тельному статскому совѣтнику Качалову, гвардіи
штабъ-капитану барону Корфу и К^о отъ береговъ
рѣки Шексны, близъ устья рѣки Суды, до села
Сяескихъ-Рядковъ, или до одного изъ пунктовъ
рѣки Волхова, ниже Гостинопольской пристани.

— Въ «Саратовскомъ Справочномъ Листѣ» сооб-
щаютъ, что отъ города Аткарска, по направленію къ
р. Хопру и г. Кирсанову, началась работа для устрой-
ства полотна Тамбовско-саратовской желѣзной
дороги.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что капитану Григорьеву
разрѣшено произвести на собственный счетъ изыска-
нія для желѣзной дороги отъ Воронежа до Бѣл-
города.

Надежды на урожай.

Херсонская губ. Въ Александрійскомъ и части
Елизаветградскаго уѣзда появились черви бѣлаго цвѣ-
та съ черными и красными головками, преимуще-
ственно на толокахъ, гдѣ пасутся овцы; они истребили
всю растительность на этихъ мѣстахъ, до 15 дес-
яны и 500 дес. хлѣба. На сѣнокосахъ и пахатныхъ
поляхъ ихъ нѣтъ. Для истребленія ихъ еще нѣтъ
средствъ. Въ Херсонскомъ, Одесскомъ и недавно
Елизаветградскомъ уѣздахъ появился прусъ, лички
котораго были положены прошлое лѣто. Онъ почти
вездѣ истребленъ, не успѣвъ сдѣлать вреда.

Уфимская губ. Озимыя поля удовлетворительны
почти вездѣ; входы яри неудовлетворительны въ Стер-
литамакскомъ уѣздѣ, а равно въ Белебеевскомъ.

Нижегородская губ. *Княгининскій уѣздъ*. Ранній
посѣвъ яри взошелъ; поздній только что показывается.
Озимы по лѣвую сторону рѣки Пьяны даютъ на-
дежду на удовлетворительный урожай; по правую-же
сторону плохъ.

Ярославская губ. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ у
крестьянъ засѣяно всего десятая часть полей по не-
достатку сѣмянъ; въ остальныхъ уѣздахъ надѣются
на хороший урожай яри. Озимы также хороши, кромѣ
мѣстъ, гдѣ были вымочки; въ такихъ мѣстахъ поля
засѣваются яровымъ, а въ Ростовскомъ и картофе-
лемъ. Травы удовлетворительны.

Калишская губ. Яровые удовлетворительны. Ози-
мы обѣщаютъ хороший урожай, если погода не помѣ-
шаетъ уборкѣ хлѣба.

Броненосныя суда Балтійскаго моря.

См. рис. въ № 26.

Вѣроятно читатели «Всемирной Иллюстраціи»
будутъ интересно узнать нѣкоторыя подробности
о судахъ нашего флота, которые плаваютъ на во-
дахъ Балтійскаго моря и готовы въ данную мину-
ту защищать наши побережья, отъ чихъ-бы то
ни было притязаній. До сихъ поръ русскій флотъ
безраздѣльно владычествовалъ надъ Балтикой, и
хотя въ періодъ восточной войны онъ, благодаря
нашей безопасности, долженъ былъ по неволѣ при-
бѣгнуть подъ защиту береговыхъ укрѣпленій, но
паруснымъ судамъ изъ коихъ преимущественно
состояли въ то время наши эскадры, было немыс-
лимо вступать въ бой съ паровыми судами англи-
чанъ и французовъ. Это грустное для русскихъ
моряковъ время миновало довольно благополучно:
ни одинъ русскій флагъ не попалъ въ руки не-
пріятелей. Тяжелый урокъ послужилъ намъ въ
пользу, мы дѣятельно приступили къ постройкѣ
паровыхъ судовъ и въ скоромъ времени наши эс-
кадры винтовыхъ кораблей и фрегатъ заняли
видное мѣсто въ рядѣ военныхъ судовъ всѣхъ
націй. Французы и англичане удивлялись ловкости
нашихъ матросовъ, не могли перецеголять ихъ въ
быстротѣ и отчетливости морскихъ работъ и эволю-
цій и поневолѣ уступали первое мѣсто въ гонкахъ
на шлюпкахъ, какъ подъ веслами, такъ и подъ па-
русами. Лучшій фрегатъ красовался подъ русскимъ

флагомъ (винтовой фрегатъ «Генераль-Адмиралъ»);
наши эскадры бороздили воды Средиземнаго моря;
по нѣскольку русскихъ вымпеловъ одновременно
находились и у береговъ Японіи, и на водахъ
Тихаго и Атлантическаго океановъ: наши моряки
являлись представителями Россіи въ Соединенныхъ
Штатахъ, скрѣпляя, неособенно пріятную для на-
шихъ тайныхъ и явныхъ враговъ, дружбу Янковъ
съ Москвитами.

Въ началѣ текущаго десятилѣтія, начинаютъ вво-
диться въ артилерію нарѣзные орудія громаднаго
калибра. Деревяныя стѣны прежнихъ судовъ не
представляютъ надежной защиты огромнымъ сталь-
нымъ снарядамъ Армстронга, Круппа и др. изобрѣ-
тателей, и слѣдовательно военные корабли уже не
могутъ подходить къ непріятельскимъ берегамъ,
разрушать береговыя укрѣпленія, блокировать пор-
ты; они могутъ драться лишь между собою. Аме-
риканская практическая изобрѣтательность приду-
мываетъ обшивать суда толстыми желѣзными пли-
тами; появляется новый родъ судовъ: броненосцы,
и успѣхъ перваго изъ нихъ «Монитора», превос-
ходитъ всѣ ожиданія. Небольшое, едва выходящее
изъ воды, судно съ круглой вращающейся башней,
въ которой стоятъ два орудія большаго калибра,
безнаказанно приближается къ нѣсколькимъ судамъ,
жгуть, топить, срываетъ своими снарядами бере-
говыя укрѣпленія и уходитъ цѣло и невре-
димо. Ядра разбиваются о его стѣны, бомбы ло-
паются на его палубѣ, не причиняя видимаго вре-
да. Пробуютъ взять по старому, на abordажъ,
бросаются на его палубу, ищутъ люковъ, но тщет-
но: всюду желѣзо и одно желѣзо. Люки есть, но
они завинчены; стараются сломать ихъ, а въ это
время башня тихо оборачивается, открываетъ одно
изъ окошекъ, раздается выстрѣлъ и незваные
гости осыпаны градомъ картечи, смяты, искалѣ-
чены, смѣтены въ воду. Уцѣлевшихъ ошпариваютъ
паровой помпой, подстрѣливаютъ какъ воробьевъ
съ верху башни.

Въ исторіи судостроенія, въ началахъ корабель-
ной архитектуры, происходитъ переворотъ. Же-
лѣзо вытѣсняетъ дерево, сталь вытѣсняетъ чугуны.
Размѣръ этой статьи не позволяетъ намъ подробно
познакомить читателей съ главными началами но-
ваго судостроенія, въ которомъ огромныя желѣз-
ныя плиты отъ 4 до 7 и болѣе дюймовъ толщи-
ною, изгибаются какъ листы бумаги, склепываютъ-
ся желѣзными болтами, также легко какъ мѣдники
гнетъ и склепывается тонкія пластинки!

Въ настоящее время существуютъ три главныхъ
рода броненосцевъ, именно: броненосныя фрегаты,
которые еще подходятъ къ прежнему типу судовъ,
броненосныя батареи, преимущественно для защиты
береговъ и входовъ въ порта, и мониторы, у ко-
торыхъ орудія помѣщаются во вращающейся на
своемъ основаніи, обшитой броней, башнѣ, въ
каждой по два орудія. Они бывають одно, двухъ
и трехъ башенные, и въ особенности практичны
для защиты нашихъ шкеръ, откуда могутъ не-
ожиданно тревожить непріятеля и скрываться отъ
преслѣдованія.

Если мы упоминаемъ объ этомъ оборонительномъ
способѣ войны, то это потому, что въ настоящее
время нашъ флотъ, по своему наличному составу,
можетъ только защищать русскіе берега, а отнюдь
не вести наступательной войны.

Въ рисункѣ, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ,
изображено снятіе съ якоря нашей эскадры, нахо-
дящейся въ практическомъ плаваніи подъ началь-
ствомъ вице-адмирала Бутакова и отрядныхъ на-
чальниковъ контръ-адмирала Керна и свиты Е. И.
В. контръ-адмирала Стеценкова. Она сосредоточена
у Транзунда и состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Броненосныя батареи:	Броненосныя фрегаты:
«Кремль» (24 оруд. 360 с. 3412 т.)	«Петропавловскъ» (24 ор., 800 с.)
«Петръ велич.» (24 ор. 450 с. 3227 т.)	«Севастополь» (16 ор. 800 с.)
«Первенецъ» (26 ор. 300 с. 3271 т.)	

Мониторы однобашенные:

«Тифонъ».	(по 2 орудія; по 1565 тон. водоизмѣщенія, и по 160 силъ паромашинъ для винта, 15 с. для вращенія башни, и 20 с. для вентиляторовъ).
«Стрѣлецъ».	
«Единобогъ».	
«Броненосецъ».	
«Латникъ».	
«Лавъ».	
«Колдунъ».	

Кромѣ этихъ судовъ при эскадрѣ находятся 2 винто-
выхъ деревянныхъ фрегата о 57 и 51 орудіяхъ съ
машинами въ 800 и 450 силъ: «Олегъ» и «Пере-
свѣтъ», два 17 пуш. винт. корвета «Варягъ» и «Ви-
тиазъ», пароходо-фрегаты (т. е. не винтовые, а колес-

ные) «Соломбала», «Владиміръ» и пароходъ «Иль-
мень». Къ эскадрѣ назначены нѣсколько винтовыхъ
канонерскихъ лодокъ для посылокъ и опытовъ.

Кромѣ этой эскадры, въ Финскомъ заливѣ плаваютъ
отрядъ судовъ морскаго училища, подъ флагомъ контръ-
адмирала Римскаго-Корсакова, состоящій изъ винтоваго
53 пуш. фрегата «Громобой», паруснаго корвета «Ги-
лякъ», на который поставлена новая артилерія, и въ
томъ числѣ 6 дюймовая нарѣзная пушка, винтовыхъ
канонирскихъ лодокъ: «Марево» и «Прибой» и тен-
дера «Кадетъ». Парусныя яхты-шкуны: кор. «Викто-
рія», «Волна», «Никса» и «Забава» находятся въ прак-
тическомъ плаваніи съ матросами учебно-гимнастиче-
ской команды.

Въ этомъ году всѣ морскія державы выслали свои
эскадры для практическаго плаванія, и куда мы, по
численности судовъ готовыхъ къ бою, занимаемъ тре-
тіе мѣсто. Намъ нѣтъ необходимости сравниваться чи-
сленностью военныхъ кораблей съ Англіей и даже съ
Франціей. Англія должна занимать первое мѣсто, по-
тому что безъ военнаго флота ея существованіе, какъ
первоклассной державы, немыслимо. Флотъ Франціи
раздѣляется на эскадры Атлантическаго океана и Сре-
диземнаго моря. У насъ осталось покуда одно Балтій-
ское море и побережье Тихаго океана; для Балтики за
глаза довольно бы было настоящаго комплекта судовъ.
еслибы рядомъ съ нами не появлялась новая морская
держава. Сѣверо-германскій флотъ, недавно возник-
шій, растетъ и крѣпнеть.

Цѣль Пруссіи ясно видна изъ словъ короля прус-
скаго при открытіи новой военной гавани въ прежнемъ
Гельпенсѣ (Herpens, въ Ольденбургѣ), нынѣ пере-
именованномъ въ Вильгельмсгафенъ.

Въ виду этого возникающаго по соседству сильнаго
морскаго противника, въ виду того вліянія, которое
имѣетъ графъ Бисмаркъ на рѣшенія сѣверо-герман-
скихъ парламентовъ, которые и не подумаютъ отка-
зывать ему въ суммахъ, нужныхъ для постройки во-
енныхъ судовъ, мы должны быть на сторожѣ и чутко
прислушиваться, зорко вглядываться въ тѣ морскія
начинанія, которыя дѣлаются около насъ. Споры нѣтъ,
отношенія наши съ Пруссіей самыя дружескія, но по-
литическій горизонтъ такъ измѣнивъ, дипломатиче-
скій барометръ подъ часъ такъ невѣренъ, что не мѣ-
шаетъ быть во всякую минуту готовымъ къ совер-
шенно непредвидѣннымъ случайностямъ. Теперь намъ
достаточно эскадры изъ 18 судовъ съ 323 орудіями*);
быть можетъ черезъ годъ этого окажется мало.

Шестаго числа будущаго іюля назначенъ Высочай-
шій смотръ въ Транзундѣ, и тѣ изъ нашихъ читате-
лей, которые имѣютъ возможность сдѣлать эту неда-
лекую (при помощи финляндскихъ пароходовъ) про-
гулку, вѣроятно будутъ благодарны за совѣтъ. Госте-
примство и радушіе русскихъ морскихъ офицеровъ
извѣстно всѣмъ иностранцамъ; пора бы и соотечествен-
никамъ провѣрить справедливость этихъ слуховъ.

Вадимъ Р.

Открытие Курско-Харьковской желѣзной дороги.

(Письмо къ редактору «Всемирной Иллюстраціи».)

22-го мая, въ половинѣ 12 утра, раздался, въ
первый разъ, въ Харьковѣ свистокъ перваго поѣзда
курско-харьковско-азовской желѣзной дороги. Гу-
стая толпа народа заколыхалась, заговорила... По-
казался дымъ, потомъ локомотивъ, разукрашен-
ный гербами, флагами и гирляндами зелени, съ па-
сажирскими вагонами, музыкантами на открытой пло-
щадкѣ и официальными, какъ мѣстными, такъ и дру-
гихъ мѣстъ, властями, подъ навѣсомъ послѣдней
площадки.

Толпа онѣмѣла... сначала молча вглядываясь,
какъ плавно катилось невиданное чудовище. Но
вотъ, кто-то отъ души крикнулъ «ура»!.. Грину-
ла музыка и тысячи единодушныхъ «ура» слились
съ ея звуками. На товарной платформѣ временна-
го вокзала, откуда мной сдѣланъ прилагаемый ри-
сункъ, были накрыты столы для завтрака, а нѣ-
сколько дальше отъ нихъ поставленъ аналой для
молебствія, которое тотчасъ же и началось по вы-
ходѣ изъ вагоновъ на платформу всѣхъ официаль-
ныхъ лицъ. Толпа развлекалась невиданнымъ: то
приближится, то вдругъ отхлынетъ, когда зашумятъ
пары. Замѣчаніямъ, робкимъ шуткамъ и смѣху,
сквозь страхъ, не видѣлось конца. Около меня
кто-то спрашиваетъ у священника:

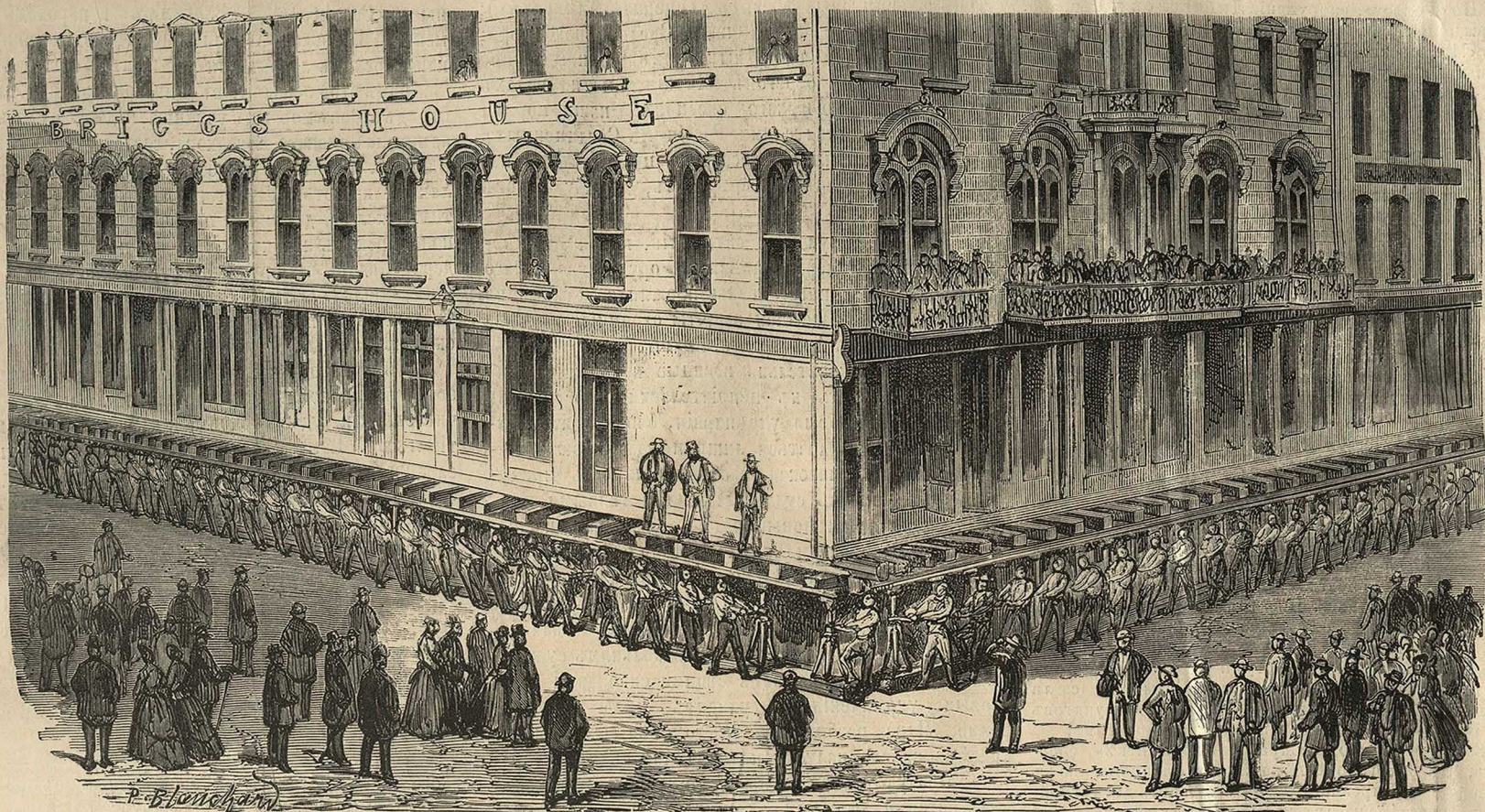
— А вы въ первый разъ изволите видѣть?

— Въ первой.

— Что-жь, какъ вы находите?

— Не знаю еще, не присмотрѣлся.

*) Кромѣ перечисленныхъ нами судовъ, могутъ быть во-
оружены еще 12 броненосцевъ, 10 винтовыхъ кораблей и
фрегатъ, 7 корветовъ и 7 клиперовъ, всего около 700 орудій.

Подъемъ отеля Бригга, въ Чикаго, въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Забавная также была сцена, когда приближался поѣздъ: одинъ мужикъ обхватилъ обѣими руками близъ стоявшій столбъ и заоралъ во все горло, «Митюха... держись крѣпче!» Бабы сосѣднихъ деревень прячутся подъ печь, особенно ночью, когда вблизи проходитъ поѣздъ. Много приходится видѣть, а еще больше слышать разсказовъ въ этомъ родѣ, но всѣ эти разсказы сводятся на обычное изумленіе; скоро оно замѣняется равнодушіемъ къ самому предмету, изъ котораго будутъ стараться только извлекать возможную пользу.

В. Ш.

Поднятіе домовъ въ Чикаго.

Очень немногіе города Америки растутъ такъ изумительно быстро, какъ Чикаго, лежащій на берегу озера Мичиганъ и достигшій въ тридцать лѣтъ необыкновеннаго развитія въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Чикаго лежитъ при впаденіи въ озеро Мичиганъ рѣки Чикаго, которая пересѣкаетъ городъ многочисленными рукавами. Такое обиліе воды въ городѣ, хотя очень благоприятно для его торговыхъ интересовъ, но чрезвычайно пагубно вліяетъ на почву, на которой стоитъ городъ. Чикаго занимаетъ собою уз-

кую полосу, до 1 англійской мили въ длину, вдоль берега озера; почва, на которой онъ построенъ, состоитъ частью изъ кремнистаго песка, лежащаго на слое глины, частью же представляетъ почти болото. Съ тѣхъ поръ, какъ устья рѣки, для прохода большихъ судовъ очищены отъ песчаныхъ кося, замѣчено, что при продолжительныхъ вѣтрахъ въ извѣстномъ направленіи, городъ наводняется; даѣе, рѣка нерѣдко выстѣкаетъ изъ береговъ, вѣдствие сильныхъ и продолжительныхъ дождей. Въ такихъ случаяхъ улицы превращаются въ совершенное болото и фундаменты большаго числа домовъ стоятъ въ водѣ; все это заставляетъ

Парижъ. Итальянскій бульваръ вечеромъ 7-го іюня.

Эрнестъ Пикаръ.

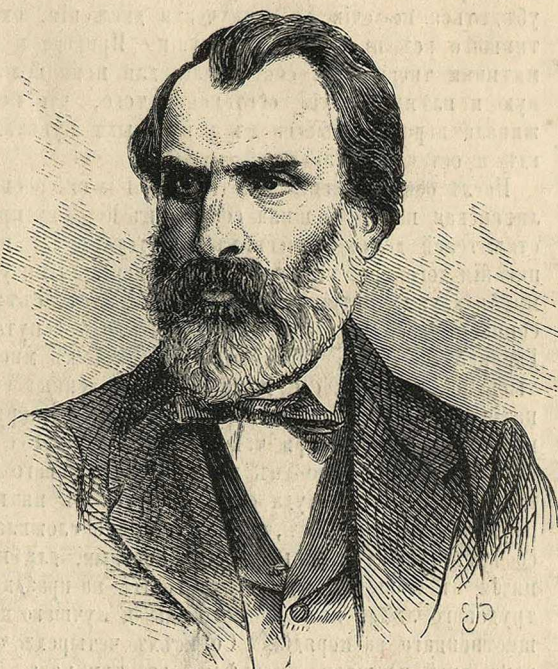
Жюль Симонъ.

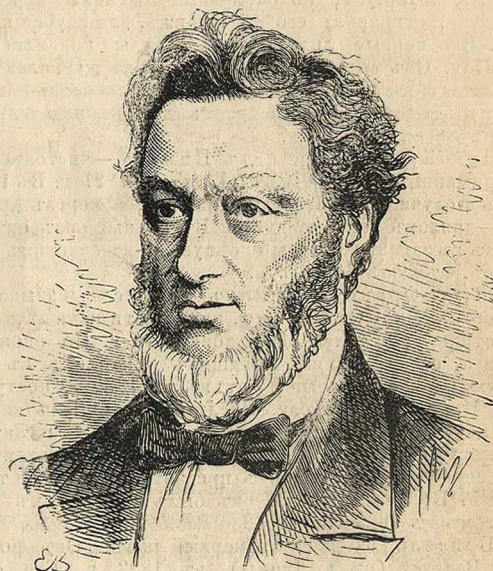
Гамбетта.

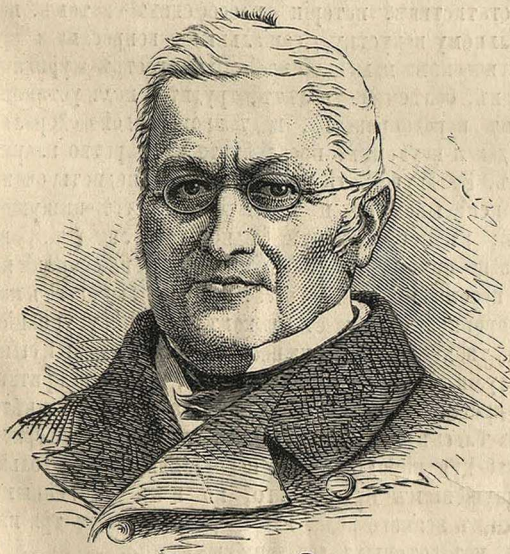
Бансель.

Эженъ Пеллетанъ.

Жюль Фавръ.

Тверъ.

Жюль Ферри.

Гарнье-Пажесъ.

Депутаты города Парижа въ законодательномъ корпусѣ.

причислять Чикаго къ самымъ нездоровымъ мѣстностямъ Америки. Для уничтоженія этихъ неблагопріятныхъ условий, нѣтъ другаго средства, какъ поднять всѣ улицы вмѣстѣ съ тротуарами на такую высоту, чтобы городъ избавился отъ наводненій. Очевидно, что для этого нужно-бы, или совершенно срыть находящіяся въ городѣ дома и снова ихъ выстроить, или же зарыть ихъ по крайней мѣрѣ на одинъ этажъ въ землю, что, конечно, было-бы весьма неблагопріятно для здоровья жителей. Но гений изобрѣтательности наход-

чивыхъ американцевъ не остановился и передъ этимъ препятствіемъ. Американскимъ инженерамъ пришла счастливая идея поднять, помощью системы воротовъ, всѣ дома вверхъ до желаемой высоты. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, съ переменнымъ успѣхомъ, удалось наконецъ приподнять нѣсколько двухэтажныхъ домовъ, лежащихъ въ болѣе низменныхъ кварталахъ города, подложить подъ нихъ деревянные брусья и помощью валовъ передвинуть на другія, болѣе возвышенныя мѣста, гдѣ подъ ними былъ выстроенъ новый фунда-

ментъ. Такой способъ перемѣщенія домовъ былъ употребленъ съ успѣхомъ и въ другихъ американскихъ городахъ. Но въ Чикаго, послѣ продолжительныхъ опытовъ и различныхъ усовершенствованій этого способа, дошли до того, что стали подымать вверхъ дома въ четыре и пять этажей. Нашъ рисунокъ представляетъ подъемъ одного изъ самыхъ большихъ домовъ въ Чикаго, отеля Бригга, на двѣнадцать футовъ выше его прежняго фундамента. Этотъ замѣчательный подвигъ былъ совершенъ помощью 600 особо-уст-

роенихъ воротъ въ теченіи 27 дней и притомъ съ такимъ замѣчательнымъ искусствомъ, что дѣла въ отелѣ не прекращались; напротивъ того, публика, привлеченная туда невиданнымъ зрѣлищемъ, набѣжала еще многочисленнѣе. Отель построена въ пять этажей и вѣсь всего зданія, какъ говорятъ, равняется 22,000 тоннъ. Открытіе американскихъ инженеровъ имѣетъ громадное значеніе для техники и архитектуры и, конечно, найдетъ обширное примѣненіе въ большихъ европейскихъ городахъ, какъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, такъ и при другихъ инженерныхъ сооруженіяхъ. Въ Чикаго подъемъ домовъ можно видѣть ежедневно и хотя этимъ занимаются уже нѣсколько лѣтъ подрядъ, тѣмъ не менѣе еще сотни старыхъ домовъ, находящихся въ низменныхъ кварталахъ, должны быть подвергнуты этой операціи и стать выше теперешнихъ своихъ фундаментомъ.

Представители сенскаго департамента въ законодательномъ корпусѣ.

Результаты выборовъ во французскій законодательный корпусъ, а равно програма каждого изъ выбранныхъ депутатовъ, извѣстны уже нашимъ читателямъ изъ передовыхъ статей и парижскихъ корреспонденцій «Всемирной Иллюстраціи». Нынѣ, представляя портреты девяти представителей сенскаго департамента, или—что тоже—города Парижа, ограничимся самыми краткими ихъ біографіями.

Эженъ Пеллетанъ родился въ Ройанѣ, въ департаментѣ Низовьевъ Шаранты, въ 1813 году. Его отецъ, нотариусъ, по окончаніи Эженемъ курса въ Пуатье, отправилъ его въ Парижъ, для изученія права. Его первые литературные труды появились въ 1837 г. Онъ сотрудничалъ во многихъ журналахъ, напечаталъ нѣсколько романовъ и философско-соціальныхъ этюдовъ. Онъ засѣдаетъ въ законодательномъ корпусѣ съ 1863 года.

Луи-Жозефъ-Эрнестъ Пикаръ—чистокровный парижанинъ. Онъ родился 24 декабря 1821 г. Въ 1844 г. онъ получилъ адвокатскій дипломъ, а черезъ два года—дипломъ доктора правъ. Въ первый разъ онъ посланъ въ законодательный корпусъ, 5-мъ сенскимъ округомъ, въ іюнѣ 1858 года.

Жюль-Франсуа-Симонъ Сюиссъ, называемый просто Жюль-Симономъ, пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ бретонецъ; родился 31 декабря 1814 г. По окончаніи курса, онъ поступилъ младшимъ учителемъ въ Ранскую (Rennes) колегию; затѣмъ въ 1832 г. поступилъ въ Нормальную школу. Послѣ онъ занималъ кафедрѣ философіи въ Канскомъ лицей и былъ вызванъ въ Парижъ Кузеномъ. Сочиненія Жюль-Симона отличаются серьезнымъ изученіемъ предмета и блестящею талантомъ. Въ первый разъ, онъ былъ парижскимъ депутатомъ въ 1863 году.

Банселя, избранъ въ первый разъ. Онъ родился въ Валансѣ (въ д. Дромы), въ 1823 г. Его отецъ былъ замѣчательнымъ адвокатомъ и приготовилъ сына къ тому-же поприщу. У Банселя русая борода, голубые глаза, широкій и открытый лобъ. Голосъ у него не сильный, но чрезвычайно симпатическій.

Гамбетта—южного происхожденія: его отецъ родился въ Генуѣ. Ему тридцать пять лѣтъ, онъ горячаго темперамента, голова у него закинута назадъ à la Mithraean и голосъ—потрясающій. Онъ представитель молодого поколѣнія.

Жюль Ферри—уроженецъ Вогево; родился въ 1832 году. Вмѣстѣ съ Гамбеттой онъ представитель молодого поколѣнія. Онъ блестящимъ образомъ окончилъ курсъ по юридическому отдѣленію. Ферри былъ сотрудникомъ многихъ журналовъ, между прочимъ *Presse* и *Temps*.

Тьеръ—извѣстный историкъ и государственнѣйшій человекъ, родился въ Марселѣ 16 апрѣля 1797 г. Его отецъ былъ суконщикомъ и разорился въ революцію. Будучи родственникомъ по матери Андре и Жозефа Шенье, онъ, при помощи ихъ семейства, поступилъ на стипендію въ марсельскій лицей. Въ 1821 г., онъ переехалъ въ Парижъ. Тьеръ былъ нѣсколько разъ министромъ во время іюльской монархіи, затѣмъ принималъ участіе въ революціонныхъ палатахъ; во времена имперіи, онъ избранъ депутатомъ, въ первый разъ, въ 1863 году.

Гарнье-Пажесъ—родомъ изъ Марсели. Онъ родился 10 іюля 1803 г. Онъ былъ торговымъ маклеромъ, депутатомъ, парижскимъ меромъ, членомъ учредительнаго и законодательнаго собраній; при Наполеонѣ, онъ посланъ въ Палату въ 1857 г. и затѣмъ вновь избранъ въ 1863 году.

Жюль Фавръ родился въ Ліонѣ, 21 марта 1809 г. Его отецъ былъ торговецъ. Въ Парижѣ Фавръ пріѣхалъ въ 1830 г. Въ февралѣ, онъ былъ назначенъ главнымъ секретаремъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Немного спустя, онъ былъ избранъ депутатомъ Собранія отъ департамента Луары. Въ 1858 г. онъ былъ депутатомъ Ліона и въ 1863 г. отъ того-же города. Жюль Фавръ избранъ недавно въ академики; онъ считается замѣчательнымъ ораторомъ.

По Андалузій.

(Корреспонденціи «Всемирной Иллюстраціи»).

Былое время туристовъ. — Перебѣна декораций. — Испанскій народъ. — Манифестация въ Кордовѣ. — Физіономія города. — Свойства испанской толпы. — Мечеть въ Кордовѣ. — Натура и нервы Андалузца. — Мѣстный публицистъ. — Всеобъемлющая дѣятельность г. Тубино. — Роль журнала «Andalusia». — Севилья. — Памятники и живая жизнь. — Правъ-ли Фернандъ Кавальеро? — Народные клубы. — Краснорѣчіе испанцевъ. — Пред-

сказаніе насчетъ «бойни быковъ». — Кадиксъ. — Торговля и народное движеніе. — Ферминъ Сальвоча. Его наружность. — Митингъ на площади Свободы. — Политическіе задатки южной Испаніи. — Что остается капиталистамъ - буржуа? — Гидра коммунизма. — Естественныя богатства. — Хересь и его винные склады. — Спиртная и огненная любовь.

Было время, когда прекрасная Андалузія вдохновляла туристовъ только памятниками искусства, природой и женщинами... И англичане, и французы, и русскіе, въ своихъ письмахъ и замѣткахъ, распространялись о ясномъ небѣ, о черно-окихъ красавицахъ, о бояхъ быковъ, о мавританской архитектурѣ, о Мурильо и Рибера, о свѣрхой испанской ѣздѣ и гордыхъ, крутогровыхъ андалузскихъ лошадяхъ... Но народъ, въ его социальномъ движеніи, оставался тамъ гдѣ-то, за кулисами... Онъ былъ скванъ религіознымъ и королевскимъ абсолютизмомъ... Туристы видѣли его на гуляньи, да въ заботахъ будничной трудовой жизни.

Теперь, декорация переѣхала; этотъ народъ, послѣ вѣковаго гнета и спячки, выступаетъ на первый планъ и выноситъ въ общую духовную казну страны новые элементы, элементы силы и возрожденія.

И нигдѣ онъ не проникнуть такъ сознаниемъ своей живительной роли, какъ въ Андалузій, куда я совершилъ поѣздку съ преимущественною цѣлью убѣдиться во очію въ живучести движенія, охватившаго всѣ провинціи Андалузій. Природа и памятники творчества, составляли для меня великую и плѣнительную обстановку того, что переживала народная масса въ различныхъ пунктахъ, гдѣ я останавливался.

Послѣ обнародованія конституціи 1 іюня, республиканская партія рѣшила создать въ Кордову представителей демократическихъ комитетовъ для подписанія договора, связывающаго федеральными узамъ Андалузій, Эстремадуръ и Мурсію. Этотъ съѣздъ сопровождался народнымъ собраніемъ, гдѣ депутатъ Гарридо и другіе ораторы обращались къ многотысячной толпѣ и освѣщали ей прирѣденныя симпатіи къ федеральному народоправству. Впервые присутствовалъ я при такомъ зрѣлищѣ. Все въ немъ было окрашено въ краски національнаго характера. Площадь, куда сошлась масса въ пятнадцать тысячъ человекъ, точно нарочно сложилась, со всѣми архитектурными особенностями, для принятія въ свои нѣдра дорогихъ гостей на праздникъ трудового люда, ищущаго свободы и лучшаго имущественнаго распорядка. Со всѣхъ четырехъ сторонъ этой площади смотрѣли, въ три ряда, балконы, увѣшанные разноцвѣтными флагами и драпировками. Красныя и желтыя полосы (національные цвѣта Испаніи) зливали на закатѣ яркаго полуденнаго солнца. Вдоль балконовъ и на плоскихъ крышахъ, женскія головки въ цвѣтахъ и мантияхъ, въ переѣзку съ загорѣлыми, типичными головами мужинъ въ плоскихъ сомбреро, тѣснили взоръ во всѣхъ направленіяхъ. Общій эффектъ площади такъ и просился на полотно. Сколько типичныхъ фیزیомій крестьянъ, рабочихъ, старухъ, молодыхъ горожанокъ! И вся эта масса, сбившись въ огромную кучу, притаивъ дыханіе, закинувъ головы назадъ, слушала друзей своихъ республиканцевъ, говорившихъ съ высоты балкона, превращеннаго, наскоро, въ трибуну и уставленнаго демократическими знаменами. Я не видывалъ на своемъ вѣку, лучшей толпы! Испанскій народъ держитъ себя въ публичныхъ сборищахъ съ умѣренностью и достоинствомъ гражданъ, сознающихъ важность минуты и уважающихъ дѣло своего освобожденія. Ни одного неаппетитнаго крика, ни одного пьянаго, ни одной свалки изъ за браннаго слова! Съ такимъ народомъ можно идти на всякое разумное и высокое дѣло. Онъ готовъ воспринять свое интеллигентное и политическое возрожденіе. Псевдо-либералы и черствые доктринеры клеветаютъ на него и въ Испаніи и внутри ея. Еслибъ у него было больше даровитыхъ руководителей, страна не барахталась-бы въ томъ выжидательномъ положеніи, которое большинство кортесовъ желаетъ превратить въ монархію. Народъ лучше деморализованныхъ буржуазій и бюрократовъ. Онъ работаетъ и терпитъ, онъ живетъ головой и симпатіями; онъ стремится къ лучшимъ общественнымъ формамъ съ выдержкой и вѣрой въ свои нравственныя силы. Съ полнымъ правомъ могъ-бы онъ обратиться теперь къ буржуазіи и спросить: что они сдѣлали для его матерьяльнаго и духовнаго блага, что они сами выработали для борьбы съ произволомъ и клерикализмомъ?..

Кордова показала мнѣ чѣмъ-то сказочнымъ, послѣ великолѣпной сцены народной сходки. Когда

на другой день, я прошолся по ея улицамъ, мертвенная тишина охватывала городъ. Узкіе коридоры, исправляющіе должность улицъ, хранили абсолютную пустоту. Сонъ и мѣтніе парил извнѣ... Но народъ не спалъ... Трудовые люди работали и тысячи простыхъ сердецъ бились еще подъ обаяніемъ живительныхъ идей, слышанныхъ наканунѣ.

Ничто не охватываетъ васъ такъ быстро ощущеніемъ своеобразной красоты, какъ внутріенность кордуанской мечети, куда помѣщенъ цѣлкомъ католическій соборъ. Какіе богатые задатки роскошной цивилизаціи заключала въ себѣ эта мавританская раса, такъ безчеловѣчно истребленная «ad majorem Dei gloriam!» Ея творчество достигало высокихъ сочетаній прекраснаго, съ помощью самыхъ простыхъ элементовъ, одной орнаментацией и изящнымъ расположеніемъ линий. Арки и своды кордуанскаго храма хотятъ теперь реставрировать, послѣ долгаго искаженія, которому подвергли ихъ, вымазавъ бѣлой краской. Реставрація тогда только будетъ полна, когда эта мечеть получитъ первобытный мухамеданскій характеръ во всѣхъ своихъ частяхъ.

И утромъ, и вечеромъ Кордова живетъ жизнью востока... Да какъ же и жить иначе въ такомъ климатѣ? Невольно изумляешься еще: какъ могутъ испанцы предаваться политическимъ интересамъ, устраивать съѣзды и митинги, произносить длиннѣйшія рѣчи при температурѣ въ 35 градусовъ жару... Испанскій народъ, въ этомъ отношеніи, богатъ одаренъ... При необычайной умѣренности, у него желѣзные нервы, позволяющіе ему выносить всевозможныя лишенія, не поддаваясь никакимъ атмосферическимъ вліяніямъ. Цѣлый день онъ въ движеніи, говоритъ, пишетъ, споритъ, пропагандируетъ, ложится поздно, встаетъ рано и въ видѣ крѣпительнаго снадобы пить воду, макая въ нее «azucarillos». Я нахожу, что пресловутая лѣнь испанцевъ выдумана туристами. Мы всѣ неизмѣримо впечатлительнѣе къ жару и духотѣ, чѣмъ испанцы. Нѣсколько часовъ высокой температуры убиваютъ въ насъ всякую умственную инициативу, а съ нихъ все, «какъ съ гуся вода». Особенной энергіей поразилъ меня одинъ изъ самыхъ передовыхъ дѣятелей молодого поколѣнія Испаніи, Тубино, редакторъ и издатель журнала «Andalusia», которому я обязанъ множествомъ знакомствъ и всякаго рода свѣдѣній по исторіи, этнографіи и политическимъ интересамъ Испаніи, въ особенности его родной земли—Андалузій. Онъ собирается въ Россію, въ августѣ, если ничего не случится особеннаго до этого времени. Такія личности, какъ Тубино, въ высшей степени полезны для страны, гдѣ умственная свобода отстала еще болѣе, чѣмъ политическая. Онъ работаетъ по всевозможнымъ сферамъ: по антропологіи, политической экономіи, статистикѣ, исторіи философскихъ системъ, національному искусству, социальнымъ вопросамъ и археологическимъ изысканіямъ... Въ качествѣ журналиста, онъ, болѣе десяти лѣтъ, трудится надъ установленіемъ народоправства, надъ пропагандой федеральной идеи и неутомимо преслѣдуетъ изувѣрство клерикаловъ. Въ другой странѣ такіе энциклопедисты очень часто списываются и теряются въ массѣ пишущей братіи; въ Испаніи, при бѣдности въ людяхъ, они всегда на виду, и ихъ энергія возбуждена сознаниемъ того несомнѣннаго прогресса, который вытекаетъ изъ всесторонней борьбы съ мракомъ, ложью, узурпаціей и фанатизмомъ. По наружности, Тубино—истый сынъ Андалузій. Въ его жилахъ, видимо, течетъ мавританская кровь. Норыстая рѣчь, рѣзкія черты, цвѣтъ кожи, блескъ черныхъ глубокихъ глазъ—все говоритъ за арабскую породу, столь воспримчивую не только къ ощущеніямъ прекраснаго, но и къ умственнымъ вліяніямъ всякаго рода. Его журналъ имѣетъ три изданія, изъ которыхъ два дешовыхъ.

Ни одного нумера не обходится безъ критическихъ статей по успѣхамъ науки и точнаго мышленія. Въ тоже время, политическая часть ведется съ рѣдкимъ единствомъ и правленія и обиліемъ новостей. Тубино уже болѣе десяти лѣтъ редактируетъ «Андалузій», а ему всего съ небольшимъ тридцать лѣтъ. Такіе ранніе работники прогресса съ первыхъ шаговъ кидаются въ самую чащу умственной и социальной борьбы.

Онъ меня водилъ по памятникамъ Севильи, допресыщенія воспѣтой поэтами и туристами; но все также прекрасной, какъ и во дни процвѣтанія арабскаго зодчества. Центръ Андалузій тронулся подъ натискомъ возрождающихся идей. Народъ еще суевѣренъ, но онъ уже болѣе не изувѣръ. Онъ выслушиваетъ внимательно и сочувственно нападки свободомыслящихъ людей на недавнюю святыню фетишизма и мракобѣсія. Дайте ему школу, оградите его отъ вторженія «чорной братіи» въ семейство, и черезъ

50 лѣтъ вы его не узнаете. Свои наивныя вѣрованія онъ облачаетъ, до сихъ поръ, въ поэтическіе образы. Для него религія заключается пока въ краскахъ и цвѣтахъ, въ мѣстныхъ привязанностяхъ, въ полетахъ фантазіи, въ чувственныхъ формахъ культа. Но онъ не обреченъ вовсе на безпробудное суетвѣріе. Не слѣдуетъ увлекаться такими сантиментальными и консервативными наблюдателями, какъ *Фернандо Кавальеро*, завѣрившими Испанію и Европу, что андалузецъ живетъ только традиціей и порывами воображенія, что въ его образной религіозности заключается вся суть его натуры и призванія. Походите по народнымъ клубамъ Севильи. Я посѣтилъ ихъ. Гдѣ эта замкнутость, гдѣ эта нетерпимость, гдѣ религіозный фанатизмъ, гдѣ боязнь чужой цивилизаціи и животворныхъ идей, выработанныхъ на иноземной почвѣ? Ничего подобнаго я не видалъ! Начать съ того, что всѣ клубы помѣщаются въ упраздненныхъ церквахъ, и народъ преспокойно собирается толковать, слушать, произносить спичи, курить, смѣяться и протестовать противъ всѣхъ видовъ абсолютизма подъ сводами, откуда не убраны ни алтари, ни паникадилы, ни статуи, ни кафедры, ни образа. Засѣданія происходятъ по вечерамъ, ежедневно, послѣ работы. Физиономія этихъ клубовъ самая типичная. Вы входите, обыкновенно, въ узкій, темный переулочекъ, который ведетъ васъ къ портику церкви, затерявшейся между лачугами. Калитка тяжелой рѣзной деревянной или бронзовой двери пропускаетъ свѣтъ таинственной полоской. Вы переступаете порогъ... Въ темнотѣ просторныхъ придѣловъ мерцаютъ огоньки лампъ. Около алтаря, на скамейкахъ, сгущены трудолюбивый людъ въ короткихъ блузахъ, босой, смуглый, усталый, но внимательный и чуткій... Между рабочими видно много женщинъ и дѣтей. На кафедрѣ, освѣщенной изнутри лампочкой, рабочій же читаетъ журнальную статью или говоритъ рѣчь. Передъ серединымъ алтаремъ, на амвонѣ, стоитъ убогій столъ съ двумя лампочками. Тутъ засѣдаютъ президентъ и члены бюро. Надо слышать, какъ одинъ изъ этихъ президентовъ, ткачъ по ремеслу, излагаетъ нужды и стремленія трудового люда, какимъ языкомъ онъ выражается, съ какимъ искреннимъ упованіемъ въ науку и высшіе гражданскіе принципы ведетъ онъ дѣло умственной и социальной эмансипаціи своихъ собратьевъ по труду... Пошлите сюда какого угодно академика или парламентскаго оратора — и его поймутъ. Самые вліятельные вожаки испанской демократіи говорятъ съ народомъ безъ всякаго размазыванія «простыми мужицкими выраженіями», такимъ же языкомъ, какой они употребляютъ въ кортесахъ и среди образованныхъ людей. Чуть только рабочій или крестьянинъ хлебнулъ немного грамотности, или почувствовалъ въ себѣ охоту жить своимъ разумомъ, а не на помочахъ патеровъ, онъ превращается въ истиннаго витію. Испанецъ дурно говорить не можетъ. Онъ не знаетъ, что такое наше сѣверное заиканіе, оттяжка словъ, погоня за удалымъ выраженіемъ. Мысли и богатые образы тѣснятся въ его головѣ. Онъ еле-еле успѣваетъ выражать ихъ звуками. Бурный потокъ рѣчей только на половину проявляетъ порывы его гражданскаго одушевленія... Прекрасное слово опьяняетъ испанца-оратора и его слушателей. Каждый удачный оборотъ, всякая поэтическая метафора отражаются мгновенно на всѣхъ лицахъ аудиторіи и часто повторяемые «*mu bien*» — не то что англійскіе «*hear, hear*». Эти одобренія, дѣйствительно, отвѣчаютъ таланту оратора.

При развитіи демократическихъ формъ жизни, при усиленной любви къ народному дѣлу, масса забудетъ свои бойни быковъ и замѣнитъ ихъ окончательно наслажденіями духовнаго характера. Такой прогрессъ несомнѣненъ.

Кадиксъ — колыбель народныхъ возстаній XIX вѣка, несмотря на свою купеческую физиономію, не перестаетъ быть настоящимъ андалузскимъ городомъ. Народъ въ немъ полонъ южной пылкости и восприимчивости. Энергическій предводитель, человекъ, любимый толпой, можетъ увлечь населеніе Кадикса въ одинъ мигъ. Одинъ изъ такихъ популярныхъ демократовъ — молодой сынъ мѣстнаго негоданта — *Ферминъ Сальвочеа* сдѣлался начальникомъ волонтеровъ въ послѣднюю схватку республиканцевъ Кадикса съ правительствомъ. Онъ представляетъ собою типъ, совершенно противоположный Тубино. На немъ отразилась англійская выдержка, которую онъ получилъ, проживши четыре года въ Лондонѣ, Манчестерѣ и Ливерпулѣ. По наружности, его даже трудно принять за испанца. Высокая, худощавая фигура, бѣлокурая борода, прямая носъ, синіе очки, англійскій сюртъ — вотъ примѣты этого скромнаго,

тихаго, почти застѣнчиваго молодого человека. Никакъ не подумаешь, что онъ дрался на баррикадахъ и заправлялъ цѣлымъ возстаніемъ. Никакой рисовки, никакого треска, ни малѣйшей фразы не замѣтите въ немъ! И надо видѣть, какъ населеніе Кадикса любитъ его. Когда, на митингѣ, бывшемъ при мнѣ на «Площади Свободы», Гарридо обнялъ Сальвочеа передъ народомъ, раздались восторженные клики, и по пути его, женщины, матросы, увѣреры тѣснились и протягивали ему свои загорѣлыя, мозолистыя руки.

Еще разъ любовался я благороднымъ и многозначительнымъ поведеніемъ народной массы. Въ Кадиксѣ она бойче и развитѣе, чѣмъ въ Кордовѣ и Севильѣ. Ея огненный темпераментъ воспламеняется въ минуту революціоннаго взрыва; но когда нужно слушать и приготовляться къ борьбѣ, вся масса сдерживаетъ себя и изощряетъ свое вниманіе. Она, дѣйствительно, хочетъ понять: куда ее ведутъ и за что стоитъ проливать кровь? По этому-то, въ рѣшительный моментъ, она и хватается за оружіе однимъ общимъ порывомъ, чего, до сихъ поръ, не замѣтно было въ другихъ большихъ пунктахъ Испаніи, ни въ Мадридѣ, ни въ Барселонѣ, ни въ Севильѣ!...

Съ сентябрьской революціи Кадиксъ нѣсколько упалъ въ торговомъ отношеніи. Тревоги и нетвердость политической почвы задерживаютъ правильные обороты крупной промышленности. Говорятъ, что и до послѣднихъ политическихъ событій торговля начала уходить изъ Кадикса въ Севилью. Но городъ не мѣняетъ своей нарядной внѣшности. Накопленныя богатства, комфортъ и веселые, вольные нравы сказываются въ нарядныхъ домахъ, улицахъ, садахъ, скверахъ, площадяхъ. Для морскаго города Кадиксъ чересчуръ аристократиченъ по своей внѣшности... Но капиталисты-промышленники, живущіе въ «свое удовольствіе», не могутъ, еслибъ и хотѣли, поворотить назадъ новое социальное движеніе. Въ нарядномъ Кадиксѣ до 12-ти народныхъ клубовъ. Тупой, буржуазный консерватизмъ пропѣлъ свою пѣсенку. Примѣръ Сальвочеа долженъ быть для нихъ вразумителенъ. Стоило ему заявить свои демократическія симпатіи и онъ, сейчасъ же, дѣлается первымъ человекомъ въ городѣ, по вліянію, на населеніе, членомъ муниципалитета, кандидатомъ въ кортесы. Но буржуа продолжаютъ неосмысленно дрожать за свои сундуки и кричать, что гидра коммунизма готова пожрать ихъ, съ ихъ животинками. До сихъ поръ народъ Андалузіи не сдѣлалъ еще ни одного шага, который можно бы было комментировать, какъ открытое нападеніе на чужую собственность, не смотря на то, что весь этотъ край Испаніи полонъ барскихъ, огромныхъ помѣстій, захваченныхъ обманомъ и ожидающихъ лучшаго правосудія, для перехода въ руки землепашцевъ и винодѣловъ, покрывшихъ потомъ каждую борозду.

Ни при какихъ политическихъ пертурбацияхъ, крайній югъ Испаніи не потеряетъ своего крупнаго, торговаго значенія, до тѣхъ поръ, пока жаркое солнце будетъ помогать росту и зрѣлости винограда. Въ Хересѣ накоплены огромныя богатства въ бочкахъ древнихъ винъ, и каждый годъ оныя разрастаются, какъ англичане и американцы ни тянутъ испанское вино, мѣшая его съ алкоголемъ. И среди этихъ искушеній испанецъ остается трезвъ, какъ бедуинъ, работая въ виноградникахъ и погребкахъ для нашихъ сѣверныхъ желудковъ, жаждущихъ опьяненія всеми лозами, какія только производитъ шаръ земной! Ему не нужно возбуждать себя... У него есть страсти и безъ вины. Его любовь не подготавливаетъ себя коньякомъ... Французы увѣряютъ, что испанскія женщины требуютъ отъ мужчинъ кипучей любви при одномъ взглядѣ... Потому сыну Андалузіи довольно и одного взгляда... Но черезъ 20—30 лѣтъ и онъ пойметъ, что нельзя оставлять женщину въ такой глубокой невѣжественности, какой опутаны, до сихъ поръ, всѣ испанки, начиная съ изящныхъ герцогинь и маркизъ, вплоть до поденщицы и калѣки-нищей...

23/11-го мая 1869 г. Мадридъ.

Священникъ А. В. Гумилевскій.

20-го мая, настоящаго года, скончался въ Петербургѣ приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій. По своей дѣятельности, покойный пастырь долженъ быть причисленъ къ однимъ изъ тѣхъ честныхъ и энергичныхъ борцовъ общественно-церковной жизни, которыхъ у насъ не много, или, вѣрнѣе — которыхъ у насъ, на Руси, еще нѣтъ.

Онъ родился въ 1830 году; отецъ его былъ діаконъ села Рождественна (Царскосельскаго уѣзда, Петербургской губ.), умершій въ то время, когда Александру Васильевичу было всего 8 лѣтъ. Восьмилѣтняго сироту пріютилъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ родственниковъ, причетникъ столичной церкви, который и отдалъ его для образованія и воспитанія въ духовное училище. Тяжелое было это время для Александра Васильевича!.. Бурсацкая жизнь раздражала впечатлительную натуру покойнаго и умственное его развитіе шло медленно. По словамъ покойнаго пастыря, развитіе его способностей началось только съ первыхъ классовъ семинаріи, гдѣ, по окончаніи курса, онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую духовную академію на казенное содержаніе.

Въ 1855 году Александръ Васильевичъ окончилъ курсъ въ академіи со степенью магистра перваго десятка; въ томъ же году поступилъ учителемъ въ петербургскую семинарію по предметамъ: «словесности» и «священнаго писанія». Нечего и говорить, что обязанности семинарскаго педагога представляли слишкомъ узкую рамку для дѣятельности Александра Васильевича: его натура требовала болѣе широкой дѣятельности, и, притомъ, болѣе практической; а между тѣмъ онъ долженъ былъ преподавать схоластическую риторику со всемія ея хриями...

Въ началѣ 1856 года, по назначенію начальства, Александръ Васильевичъ принимаетъ на себя новыя обязанности, а именно: онъ дѣлается членомъ комитета, учрежденнаго для составленія историко-статистическаго описанія с. петербургской епархіи. Эти новыя обязанности понравились покойному; занимаясь, еще на студенческой скамьѣ, историческимъ изслѣдованіемъ русскаго иконописанія, онъ съ увлеченіемъ юноши принялся за разработку тѣхъ рукописныхъ историко-статистическихъ матеріаловъ, которые были собраны комитетомъ и лежали даже не разобранными. Докладъ, составленный имъ по этому случаю, весьма рѣзко выдвинулъ его, такъ что въ 1862 году, онъ сдѣлался секретаремъ комитета историко-статистическаго описанія петербургской епархіи. Чтобы добиться отъ церковныхъ причтовъ болѣе толковыхъ и нужныхъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о церквахъ петербургской епархіи, Александръ Васильевичъ составилъ программу или указку, какъ онъ выражался, чтобы составитель или собиратель не путался въ фактическихъ данныхъ, а говорилъ дѣло. По означенной программѣ были составлены многія толковыя описанія, которыя въ настоящіе дни разрабатываются членами комитета *). Когда, въ 1866 году, Александръ Васильевичъ былъ переведенъ изъ Петербурга въ Нарву священникомъ къ тамошнему собору; онъ былъ уволенъ отъ секретарской обязанности по комитету историко-статистическаго описанія петербургской епархіи, но членомъ его оставался до послѣднихъ дней своей жизни.

25 мая 1856 года, Александръ Васильевичъ поступилъ священникомъ къ Христорождественской церкви на Пески. Обязанности священника, какъ представителя церковной общины предъ престоломъ Всевышняго, какъ учителя и руководителя пасомыхъ — пришли по его душѣ. Мы не станемъ указывать на успѣхи его проповѣдей, въ которыхъ обозначались законоучительскія способности его. Проповѣдь — для покойнаго Александра Васильевича была также необходима при совершеніи того и другого богослуженія, какъ, во время лютеранскаго богослуженія, обязательна проповѣдь для лютеранскаго пастора.

Послѣ четырехъ-лѣтняго служенія при несковской церкви, когда большая часть прихожанъ — стала уже извѣстна для отца Александра, его дѣятельность приняла направленіе, чуждое нашимъ приходскимъ священникамъ до этого времени: почившій приходскій пастырь задумалъ быть дѣйствительнымъ представителемъ и руководителемъ христіанской, церковно-русской, приходской общины. Въ концѣ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ Петербургѣ начали распространяться воскресныя школы. Въ одной изъ нихъ, а именно: въ Кирилло-Мефодіевской, по предложенію графини Ламедорфъ, отецъ Александръ, безъ всякаго

*) Первый томъ трудовъ комитета долженъ быть отпечатанъ въ настоящемъ году. Въ этомъ томѣ предполагалось было, между прочимъ, помѣстить статью о благотворительныхъ учрежденіяхъ петербургской епархіи, составленіе которой поручено было покойному Александру Васильевичу; но, какъ намъ извѣстно, означенную статью онъ не успѣлъ приготовить.

вознагражденія, (что тогда удивляло многих) занялся преподаваніемъ закона Божія. Въ 1860 году, при помощи г. Философова, онъ открываетъ воскресную школу во Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ преподавателями являются студенты духовной академіи и гдѣ число учащихся доходило до 400 человѣкъ. Успѣхъ означенной школы увлекъ отца Александра; въ октябрѣ того же года онъ открываетъ другую воскресную школу, въ песковскомъ приходѣ, учителями которой являются воспитанники старшихъ классовъ духовной семинаріи и гдѣ учащихся насчитывается также около 400 человѣкъ.

Эта послѣдняя воскресная школа, основанная отцомъ Александромъ въ песковскомъ приходѣ, была первоначальнымъ камнемъ, чтобы вызвать къ жизни братскія учрежденія при православныхъ приходахъ на Руси. «Прихожане въ первое время мало оказали сочувствія къ заведенной мною школѣ... Но это не пугало меня — пишетъ покойный пастырь — въ своей братской лѣтописи. Съ помощью личнаго вліянія, удалось мнѣ вызвать сочувствіе къ школѣ въ трехъ-четырехъ прихожанахъ, которые дали мнѣ средства для первоначальнаго поддержанія ея». Таковы были первоначальныя отношенія прихожанъ, равно какъ и другихъ лицъ; денежные средства возрасли къ 1861 году; кромѣ того, въ школу стали поступать приношенія вещами, особенно книгами, которыхъ въ началѣ 1861 года было уже до 900 экземпляровъ разныхъ названій. Книги эти раздавались учащимся въ школѣ, для чтенія, на дома. Вслѣдствіе этого при школѣ возникла приходская, духовно-нравственная библіотека для бѣдныхъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Въ воскресной школѣ, кромѣ закона Божія, чтенія, письма и арифметики, отецъ Александръ ввелъ обученіе простому церковному пѣнію съ голоса. Любовь къ церковному пѣнію между оборванцами, какъ въ на-

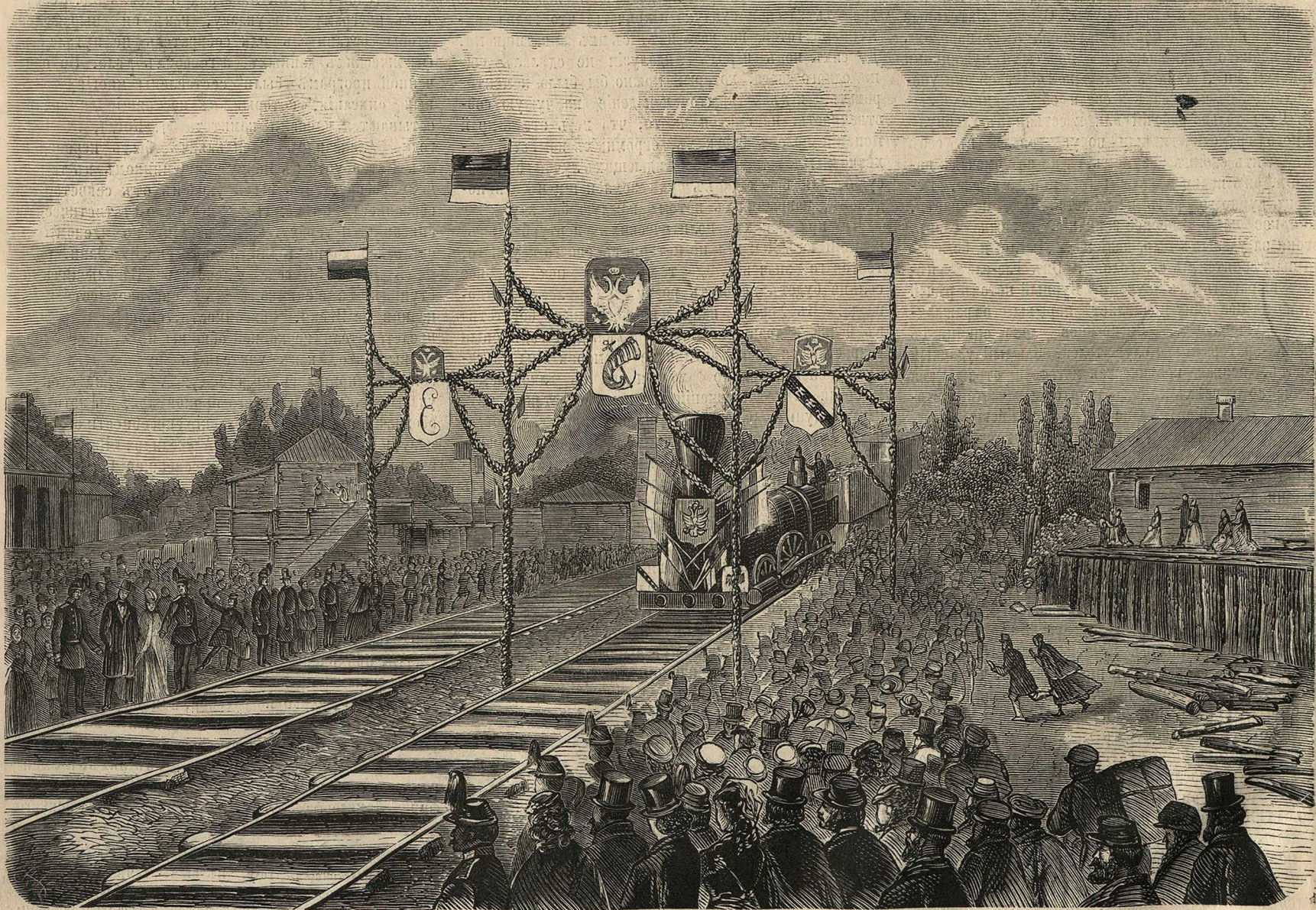

Священникъ А. В. Тумилевскій, † 20 мая 1869 г.
(Съ фотографіи Шенфельда и Шапиро).

смѣшку, называли тогда нѣкоторые учениковъ воскресной пѣвческой школы, развилась. Избранные изъ всѣхъ ихъ лучшие голоса, по инициативѣ покойнаго священника, положили начало мѣстному хору пѣвчихъ, для обученія которыхъ нанять былъ бѣд-

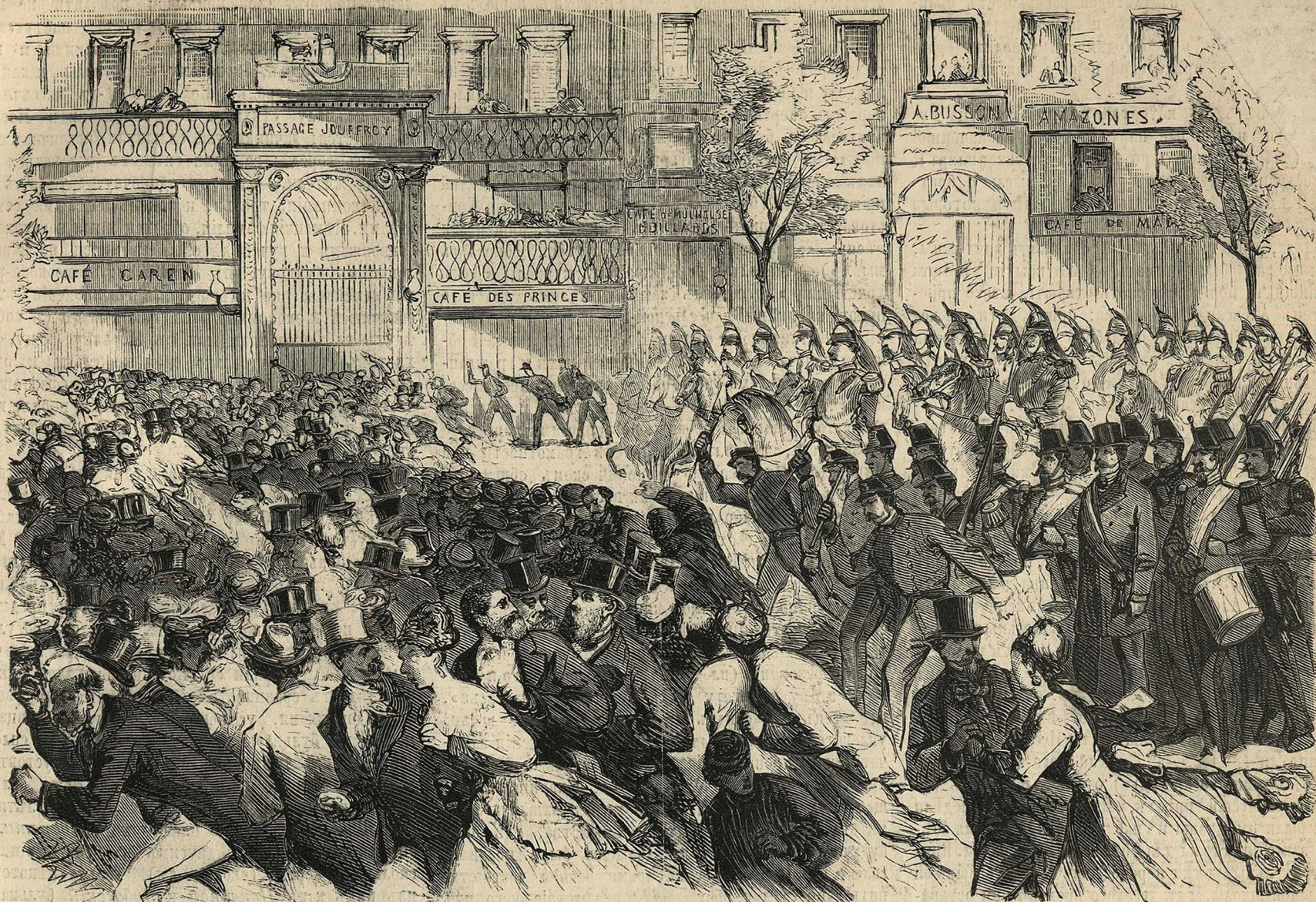
ный учитель... Въ такихъ миниатюрныхъ, повидимому, размѣрахъ, отецъ Александръ продолжалъ приходскую попечительность о бѣдныхъ и нуждающихся. Въ іюнѣ 1862 года, вслѣдствіе открытыхъ въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ злоупотребленій, состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи всѣхъ вообще воскресныхъ школъ. Означенной участи должна была подчиниться и воскресная школа на Пескахъ; правда, въ ней не было никакихъ злоупотребленій, но она помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища.

Какъ-же отнесся къ этому печальному извѣстію покойный отецъ Александръ? Онъ закрываетъ воскресную школу, и въ тоже время старается поддержать въ прихожанахъ зародившееся братское сочувствіе къ приходскимъ учрежденіямъ. «Въ этихъ то обстоятельствахъ помогла мнѣ, пишетъ онъ въ своей братской лѣтописи, приходская наша попечительность о бѣдныхъ, производившаяся до толѣ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Она указала мнѣ тотъ путь, на который надобно было поставить братство для скорѣйшаго осуществленія его на дѣлѣ. Этотъ путь составляли малолѣтніе приходскіе нищіе. Съ самаго поступленія на мѣсто, меня крайне занимала судьба малолѣтнихъ нищихъ, которые съ юныхъ лѣтъ пріучались къ гибельному тунеядству. Нѣкоторые изъ нихъ выросли въ моихъ глазахъ и уже 12-ти лѣтъ были совершенно испорчены въ нравственномъ отношеніи. Не разъ я усиливался завлечь ихъ въ казенный дѣтскій пріютъ, находящійся въ нашемъ приходѣ, но напрасно. Они и слышать не хотѣли о немъ. Тогда я сталъ говорить имъ, что заведу свой пріютъ для нихъ, если они дадутъ обѣщаніе придти туда. Они обѣщались. Оставалось дѣло за матеріальными средствами для открытія пріюта». Что же придумалъ отецъ Александръ, чтобы найти средства для начала дѣла? Онъ

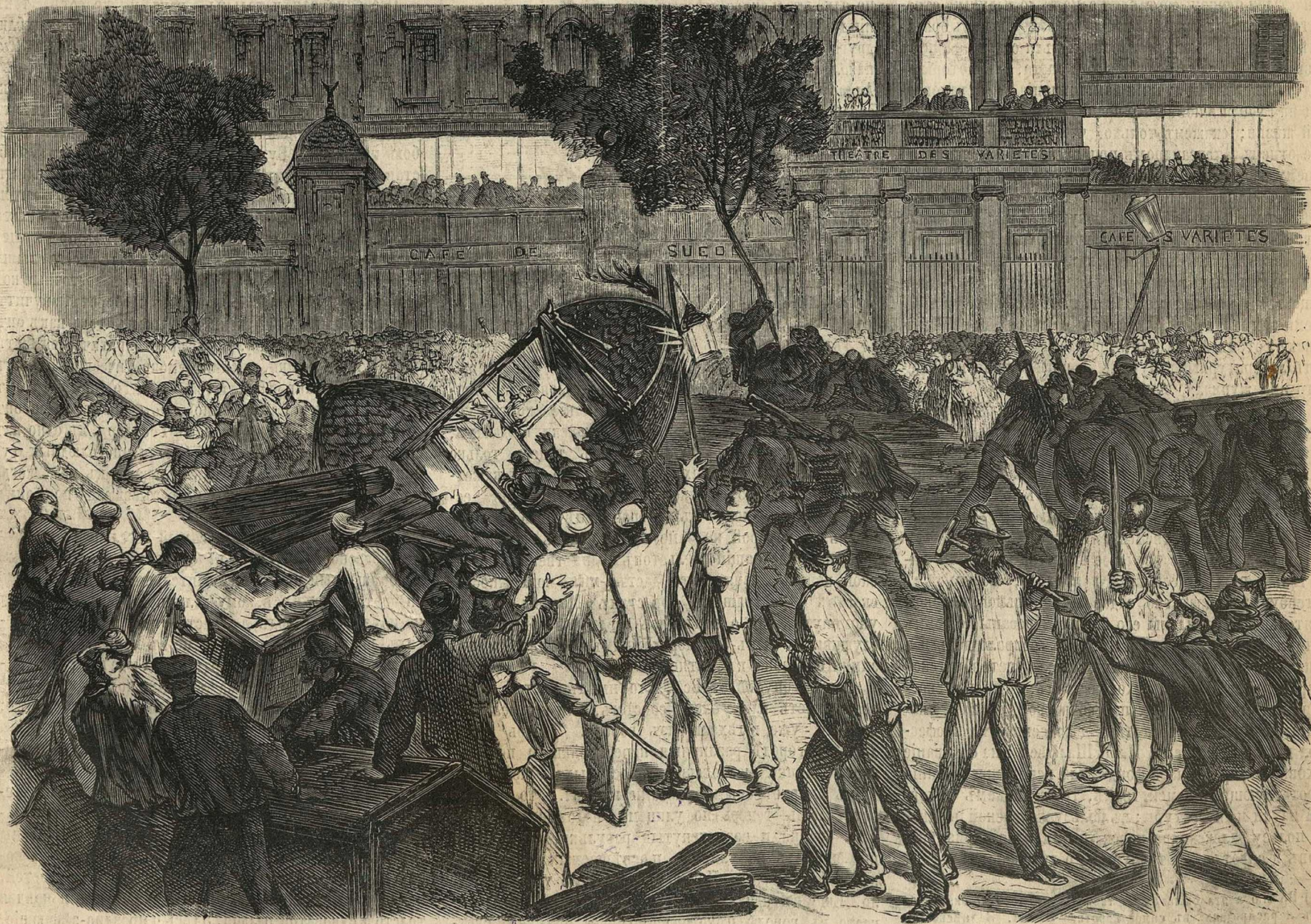
Харьковъ: Открытіе Курско-Харьковской желѣзной дороги, 22 мая 1869 г.

(Съ рисунка корреспондента; гравюра Даугеля.)

П а р и ж ь: Кавалерія очищає бульвары вѣ ночь на 10 іюня.

(Рис. С., гравир. Даммюллеръ.)

П а р и ж ь: Увѣіеры приготавливають строити баррикаду на Монмартрскомъ бульварѣ, противъ Café des Variétés.

(Рис. С., гравир. Даммюллеръ.)

составляет брошюру: «житіе препод. Алексія, чловѣка Божія» *) въ которой раскрываетъ евангельское ученіе о нищетѣ и въ заключеніи высказываетъ мысль о необходимости учредить братство при каждой приходской церкви для призрѣнія нищихъ.

Эта брошюра, за которую, по словамъ отца Гумилевскаго, нѣкоторые платили болѣе назначенной цѣны, (она продавалась по 3 к. с. за экземпляръ), распространила между прихожанами мысль о братствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставила мнѣ нѣкоторые денежные средства.

Правда, средства эти были слишкомъ ничтожны, чтобы можно было думать объ открытіи пріюта для нищихъ; но и отсрочивать открытіе этого пріюта отецъ Александръ опасался: нищѣ дѣти съ нетерпѣніемъ ожидали его по доброй волѣ, въ церкви становились уже подъ надзоръ одной изъ будущихъ дѣятельницъ пріюта. «Тутъ-то самъ Господь, говоритъ отецъ Александръ, помогъ мнѣ». Одинъ богатый прихожанинъ его высказалъ желаніе употребить часть средствъ своихъ на какое-либо богоугодное дѣло; отецъ Александръ предложилъ ему открыть пріютъ для малолѣтнихъ нищихъ. Онъ согласился на это и заявилъ, между прочимъ, устроить въ этомъ пріютѣ для всѣхъ вообще приходскихъ нищихъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обѣды. Эта мысль прихожанина вызвала со стороны отца Александра подробное объясненіе вообще о призрѣніи приходскихъ бѣдныхъ, больныхъ, престарѣлыхъ, о приходскихъ служительницахъ милосердія, по примѣру древнихъ діакониссъ, и о приходскомъ братствѣ. Жертвователю далъ 200 р. на первоначальное открытіе братскаго пріюта для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ на Пескахъ. Это было 3 апрѣля 1861 г. — а 7 числа того-же мѣсяца и года (въ 40-ю годовщину воскресенья) отецъ Александръ открываетъ братскій пріютъ. Въ продолженіе недѣли нищѣ были разобраны и снабжены билетами для обѣдовъ; заказаны столы для обѣдовъ и для школы. Книжки и грифельныя доски перенесены были изъ бывшей воскресной школы, гдѣ до этого времени они оставались. Въ слѣдующій же понедѣльникъ, послѣ молебна, началось, съ помощью добрыхъ прихожанъ, ученіе въ братскомъ пріютѣ. Такъ положено было начало на Руси приходской благотворительности, гдѣ прихожане и пастыри церкви, составляя одно тѣло и душу, стремятся къ плодотворной помощи своимъ меньшимъ братьямъ! Мы не станемъ распространяться о дальнѣйшемъ развитіи песковскаго братскаго пріюта, съ которымъ будутъ соединены лучшія воспоминанія о возстановленіи на Руси, въ новѣйшее время, общественно-церковной жизни; скажемъ только, что братство, основанное отцемъ Александромъ при песковской церкви, по своему развитію было первымъ по времени и первымъ по значенію въ настоящіе дни. Пріютъ братскій процвѣтаетъ и члены братства покупаютъ уже мѣсто для устройства дома, гдѣ будутъ помѣщены: дѣтскій пріютъ для бѣдныхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, больница для престарѣлыхъ, сберегательная касса банка, лавка общества «Бережливости» и т. п. Необходимо въ тоже время замѣтить, что вопросъ о церковныхъ братствахъ, отецъ Александръ прежде всего задумалъ поднявъ литературнымъ путемъ и при помощи издаваемого имъ журнала, вопросъ этотъ сдѣлалъ живымъ и современнымъ. Мысль о церковныхъ братствахъ понравилась многимъ: съ различныхъ сторонъ стали получаться благопріятныя отзывы и пожертвованія деньгами и вещами. Вслѣдствіе этого отецъ Гумилевскій долженъ былъ стать во главѣ двухъ братствъ: приходскаго рождественскаго братства и петербургскаго рождественскаго братства.

Приходское рождественское братство имѣло въ виду только нужды песковскаго прихода; между тѣмъ петербургское братство задавалось весьма широкою дѣятельностію и члены его были разбросаны по всѣмъ концамъ и окраинамъ Россіи: оно собирало деньги и книги въ пользу народныхъ школъ петербургской епархіи, заведенныхъ духовенствомъ; въ пользу своихъ студентовъ с.-петербургской духовной академіи; въ пользу сиротствующаго семейства профессора духовной академіи П. И. Шалфѣева; на основаніе духовно-литературнаго фонда, для вспоможенія сиротствующимъ семействамъ, труженикамъ духовной науки и литературы; въ пользу женеваго церкви, въ пользу александровскаго дома для призрѣнія вдовъ и сиротъ с.-петербургскаго духовенства и т. д.

*) Брошюра эта была отпечатана въ числѣ 1200 экземпляровъ и распродана въ самое короткое время. За нѣсколько дней до смерти, она была издана покойнымъ отцемъ Гумилевскимъ снова и, кажется, также быстро распродана по самой дешевой цѣнѣ, доступной для бѣднаго класса.

Конечъ пятидесятихъ годовъ и начало шестидесятихъ представляютъ самый цвѣтущій періодъ въ жизни покойнаго отца Гумилевскаго. Въ это время онъ былъ безустаннымъ работникомъ для общества. Не говоря объ исполненіи обязанностей священника по приходу и по произнесенію проповѣдей, онъ являлся первымъ энергичнымъ братчикомъ по дѣятельности приходскаго братства: «училъ малютокъ братскаго пріюта, собиралъ пожертвованія для пріюта, заправлялъ всѣми дѣлами пріюта, составлялъ для дѣтей пріюта пѣсни (братская пѣснь: «Всѣ мы братія Христова, такъ Христосъ сказалъ намъ...», нищенская пѣснь: «У паперти церковной гурьбой собирались мы...»), издавалъ и редактировалъ журналъ «Духъ христіанина», состоялъ законоучителемъ дѣтскаго пріюта кнѣгини Бѣлосельской-Бѣлозерской и духовнымъ наставникомъ сестеръ Крестовоздвиженской общины попеченія о больныхъ въ военныхъ и гражданскихъ госпиталяхъ (въ этой общинѣ имъ произнесены лучшія его бесѣды) — составлялъ по порученію высшаго начальства проекты по вопросамъ народнаго образованія, засѣдалъ въ комитетѣ грамотности при Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ, гдѣ его встрѣчали и провожали восторженными аплодисментами, и избранны членомъ-сотрудникомъ; принималъ весьма дѣятельное участіе, по предложенію Великой княгини Елены Павловны, которая цѣнила дѣятельность покойнаго, въ комитетѣ, основанномъ, если не ошибаемся, самою княгиней (предсѣдателемъ его былъ настоящій профессоръ здѣшняго университета П. Г. Рѣдкинъ) для разработки вопроса о народномъ образованіи (плодомъ трудовъ покойнаго пастыря по этому комитету былъ разсказъ «Анастасія», гдѣ отецъ Александръ въ формѣ простаго, весьма увлекательнаго и въ литературномъ отношеніи замѣчательнаго произведенія, развилъ здравыя, истинно христіанскія понятія о таинствахъ: покаяніи, причащеніи и крещеніи); былъ членомъ епархіальнаго комитета для улучшенія быта духовенства, гдѣ онъ, будучи младшимъ членомъ, долженъ былъ подавать голосъ первымъ и въ тоже время весьма часто ставить вопросъ для обсужденія, вслѣдствіе чего имъ были подняты самыя дорогіе для будущей судьбы нашего русскаго духовенства вопросы, какъ напримѣръ: объ уничтоженіи кассы духовенства, объ уничтоженіи закрѣпленія священно-служительскихъ и церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерями, о прекращеніи наградъ орденами для духовныхъ лицъ и многіе другіе. Словомъ сказать, конецъ пятидесятихъ и начало шестидесятихъ годовъ, многоуважаемый отецъ Александръ Васильевичъ работалъ со всею энергіею своей истинно любящей души: онъ не зналъ и не видалъ для себя отдыха.

(Окончаніе будетъ).

Московская жизнь.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Лѣто въ Москвѣ. — Физіомія города. — Бульвары. — Нѣчто о московской оперѣ и театрѣ. — «Жизнь за Царя», исполняемая учениками московской консерваторіи. — Г-нъ Арсеньевъ и московское «изступленіе ума». — Литераторъ, адвокатъ и членъ всѣхъ обществъ и чѣмъ все это кончается.

Лѣтній сезонъ въ Москвѣ теперь окончательно установился, и фельетонисту, говоря объ общественной жизни и публичныхъ увеселеніяхъ, приходится сосредоточивать свое вниманіе почти исключительно на подгородныхъ московскихъ дачахъ; возвращаясь къ городу предстоитъ теперь только въ рѣдкихъ, особенныхъ случаяхъ. Но, мнѣ кажется, я не сдѣлаю слишкомъ важнаго упущенія, если, отложивъ пока въ сторону лѣтнюю дачную жизнь, о которой не замедлю сообщить вскорѣ, я посвящу настоящій фельетонъ единственно городской нашей жизни. Это дастъ мнѣ возможность, сказавъ о настоящихъ новостяхъ Москвы, кстати упомянуть кой о чемъ изъ недавняго прошлаго, служившаго какъ-бы переходнымъ временемъ отъ зимняго сезона къ лѣтнему.

Москва опустѣла. Всѣ, кто имѣлъ хотя малую возможность или убѣжать совсѣмъ, или переселиться на дачу, уже выѣхали изъ города. Теперь начались въ городѣ различныя перестройки и перекраски, починка московскихъ мостовыхъ, изобилующихъ смертоносными ухабами и проч.; то и дѣло встрѣчаешь теперь по улицамъ положенныя поперекъ бревна и воздвигнутыя рагульки, заграждающія проѣздъ по улицамъ и освѣщаемыя ночью тусклыми фонариками. Прежнее оживленіе улицъ исчезло. Еще въ началѣ дня, часовъ до трехъ, въ встрѣчѣ въ городѣ нѣкоторое подобіе прежней суетливой ѣзды: на эту дѣловую половину дня пріѣзжаютъ съ дачъ несвободные отъ должностей мужья,

кое-какія дамы, не могущія сразу отстать отъ издавна пріобрѣтенной привычки поѣздить по разнымъ магазинамъ Кузнецкаго моста; плетутся на дешевенькихъ ванькахъ мелкіе чиновники и прочій дачный людъ, которому встрѣтилась какая-либо нужда въ городѣ. Но послѣ 4-хъ часовъ все мало по малу стихаетъ и вишній видъ Москвы измѣняется: дачники уже слышнѣе, покончивъ свои дѣла въ городѣ; за ними спѣшатъ разсыпаться городскіе жители, — одни въ одиночку, другіе въ веселой компаніи, третьи, наконецъ, цѣлыми семействами. Нѣмецкія фамиліи, обремененныя корзинами, саквояжами и кучей дѣтей, стремятся по направленію къ Кунцову, въ Царицыно; замоскоро-рѣцкія семейства, не имѣющія въ обыкновеніи этихъ саквояжей и экономныхъ забирацій всего съ собою, ѣдутъ въ Сокольники или въ Марьину рощу, захвативъ съ собою только свои кошельки и одѣвшись «на всякій случай» потеплѣе; франтоватая часть публики спѣшитъ въ Петровскій паркъ, и къ шести часамъ московскія улицы почти совсѣмъ пустѣютъ.

Между тѣмъ лѣтній вечеръ, одинаково дѣйствующій на всѣхъ смертныхъ, манитъ и всю оставшуюся въ городѣ публику къ зелени, къ прогулкѣ, и они густою толпою высыпаютъ на бульвары. Московскіе бульвары — это истинная благодать для городскихъ жителей, осужденныхъ судьбою на ежедневное глотанье раскаленной пыли. Они представляютъ почти единственное мѣсто для прогулокъ лѣтней московской публики, и нельзя сказать, чтобы не удовлетворяли ее. Но наши бульвары никакъ не слѣдуетъ сравнивать съ петербургскими узенькими дорожками, усаженными тощими деревьями; московскіе бульвары гораздо шире, почти сплошь состоятъ изъ тѣнистыхъ деревьевъ и кустовъ и вообще зелени на нихъ вволю, а чего же больше желать городскому жителю послѣ душнаго лѣтнаго дня. Прерываясь только площадями или воротами, они тянутся одинъ за другимъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ (около 9-ти). Только нѣкоторые изъ нихъ какъ *Центной* и *Зубовскій* бульвары, отклонились отъ главнаго направленія и смотрятъ отщепенцами; всѣ прочіе идутъ въ одномъ направленіи и какъ-бы опоясываютъ Москву своею широкою зеленою полоскою.

Особенно замѣчательны, какъ по красотѣ, такъ и огромному количеству гуляющей на нихъ публики, бульвары *Тверской*, *Прецистенскій* и *Чистые Пруды*. Вслѣдствіе особаго положенія въ различныхъ частяхъ города, эти бульвары характерно разнятся другъ отъ друга, — каждый имѣетъ свою особую фizioномію и посѣщается своею особою публикою. Бульваръ «Чистыхъ Прудовъ», обставленный домами и конторами разныхъ заграничныхъ комерсантовъ, преимущественно изъ нѣмцевъ, и лежащій близъ мѣстностей, обитаемыхъ армянами, греками и др., посѣщается преимущественно этою частью публики: здѣсь болѣе всего слышна нѣмецкая рѣчь и часто встрѣчаются восточные костюмы. «Прецистенскій», совсѣмъ наоборотъ, звучитъ исключительно французскимъ языкомъ, такъ какъ онъ избранъ мѣстомъ прогулки для аристократической части московской публики, и всякій демократическій элементъ неумолимо выпроваживается съ него при первомъ своемъ появленіи. Особенно моднымъ сдѣлался онъ со времени прогулокъ на немъ Государя въ одно изъ его пребываній въ Москвѣ. Самыя многочисленныя гулянья происходятъ на этомъ бульварѣ въ маѣ, когда московскій beau monde еще на разбѣжался по своимъ деревнямъ и дачамъ.

Но самый оживленный, самый веселый и бойкій — это, безспорно, *Тверской* бульваръ, всегда полный и посѣщаемый почти исключительно молодежью. Сюда спѣшатъ лѣтомъ всѣ, кому жалко истратить *три рубля* на поѣздку за городъ, а страсть «себя показать и другихъ посмотреть» развита не въ меньшей степени, чѣмъ у всѣхъ прочихъ смертныхъ. Сюда вечеромъ бѣжитъ и московская швейка съ своими подружками, еще не успѣвшими пріискать себѣ предмета по чувствамъ; здѣсь и прикащики различныхъ магазиновъ *Тверской*, явившіеся съ явнымъ намѣреніемъ щегольнуть новыми клѣтчатыми брюками и разлапистымъ розовымъ галстухомъ; здѣсь и студентъ, заѣтовавшій въ Москвѣ вслѣдствіе различныхъ неосуществившихся надеждъ. Около кофейной всѣ лавочки сплошь унижены самымъ разнообразнымъ людомъ, на колѣняхъ котораго можно наблюдать всевозможныя виды тростей, начиная съ тонкаго англійскаго хлыстика и кончая толстою суковатой палкой. Здѣсь и празднично-зѣвоты, и презрительно наблюдающіе, и безмолвно-ничего непонимающіе... Русская рѣчь, не желавшая смиренно

студеваются среди трескучих французских фраз Пречистенского бульвара, нашла себя здесь подлый простор и сыпается со всех сторон бойко и неудержимо. Обыкновенно темные просторы этот дѣлается все неудержимѣе, — и поэтому, не въ примѣръ прочимъ бульварамъ, количество городскихъ здѣсь значительно увеличено... Въ нѣкоторые дни на Тверскомъ играетъ оркестръ военной музыки, но тогда здѣсь уже дѣлается положительная давка.

Что касается до Цепного бульвара, пользующагося у насъ репутаціей демократическаго, то, по моему, его вѣрнѣе назвать бульваромъ московскаго пролетаріата. Въ сумерки, изъ различныхъ трущобъ Драчевки и другихъ близъ-лежащихъ мѣстностей, на немъ появляется та самая голъ и нищета, слабая половина которой хотя и прикрывается иногда казистыми покровами, но изъ-подъ неловко приподнятыхъ оборокъ платья часто выглядываютъ дырявые башмаки, иногда даже надѣтые на босу ногу... Здѣсь власть уже вполне понимаетъ свое безсиліе, и городовые, утомленные ежеминутной необходимостью «представлять въ кварталъ», считаютъ болѣе удобнымъ посидѣть гдѣ-нибудь съ пріятелемъ, чѣмъ такъ бесплодно утомлять себя на бульварѣ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ новой драки или «тѣла» — тогда скажутъ....

Въ нынѣшнемъ году Москва имѣетъ еще болѣе увеселеній, чѣмъ напр. въ прошлое лѣто, когда граждане увеселяли себя единственно только бульварами, — теперь въ продолженіи всего лѣта будутъ даваемы спектакли въ Маломъ театрѣ. Хотя въ лѣтній хорошій вечеръ зала театра едва-ли будетъ наполняться какъ слѣдуетъ, но въ несчастный мокрый денекъ, которые нерѣдко выдаются и у насъ, можно положительно утверждать, что дирекція можетъ рассчитывать на полные сборы. Иногда дебютируютъ на сценѣ новыя личности, но особенно яркаго таланта не обнаруживаютъ, а потому проходятъ незамѣченными. Г. Васильевъ также не пожиналъ въ Москвѣ такихъ лавровъ, которыми Петербургъ, какъ извѣстно награждалъ нашего Шумскаго. Большой театръ объявилъ уже будущій персоналъ итальянской оперы, среди котораго г-жа Арго остается по прежнему единственною приманкою, да и та будетъ пѣть только половину сезона, съ декабря. Партии тенора будутъ исполняться тѣмъ же безголосымъ Карриономъ, который еще въ прошлый сезонъ успѣлъ достаточно надѣсть публикѣ. Что касается русской оперы, то ей въ будущемъ году придется вѣзичи самое незавидное существованіе; здѣсь даже распространялся какъ-то слухъ, что ея совсѣмъ не будетъ въ Москвѣ. Слухъ этотъ до того казался вѣроятнымъ, что маститый фельетонистъ г. Пановскій уже оплакалъ ее непритворными слезами, разводя послѣдніи въ послѣднемъ вѣтнѣиствѣ о московской бѣлокаменности, при которой, по его мнѣнію, немислимо отсутствіе въ Москвѣ русской оперы. Впрочемъ, слезы его были лишены всякаго основанія и развѣ только могутъ быть оправданы весьма извинительною старческой немощью, ибо русская опера никогда и не думала переселяться совсѣмъ изъ Москвы. Дѣло просто въ томъ, что театральная дирекція пришла въ голову остроумная мысль — обновить составъ, какъ петербургской, такъ и московской русскихъ оперъ, не тратя лишнихъ денегъ на приглашеніе новыхъ пѣвцовъ. Для сего она намѣрена произвести только нѣкоторую, если можно такъ выразиться, перетасовку лицъ: г-жа Меньшикова (сопрано) и г. Орловъ (теноръ) командированы на нѣкоторое время въ Петербургъ, а въ Москву придутъ оттуда г-жа Соловьева и теноръ Андреевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Парижскіе уличные беспорядки

по окончаніи выборовъ въ законодательный корпусъ.

Волненіе, которое сопровождало во Франціи выборы депутатовъ въ законодательный корпусъ, и избирательная борьба правительства съ оппозиціею, продолжавшаяся въ продолженіи всѣхъ выборовъ, казалось, должны бы были окончиться съ обнаруженіемъ результатовъ выборовъ и перебалтировокъ; но въ это, 26 мая (7 іюня), въ день, когда результаты перебалтировокъ сдѣлались извѣстны, волненіе парижскаго населенія стало возрастать и перешло въ разнаго рода манифестаціи. Въ этотъ день манифестація была произведена по случаю извѣстія объ избраніи Тьера. Толпа народа окружила домъ въ улицѣ «Rue neuve des petits champs», который служилъ главною избирательною квартирою Тьера, наполнила всю улицу и дворъ и олашала воздухъ восторженными возгласами. Тьеръ, вышедшій къ толпѣ, въ отвѣтъ на восторженную рѣчь Дюжора, сказалъ: «Господа, клянусь, что буду вести себя какъ честный гражданинъ». Такое заявленіе вызвало удвоенный взрывъ восторга со стороны толпы. За тѣмъ Тьеръ ухажалъ домой въ улицу Сен-Жоржъ, гдѣ демонстраціи продолжались до часа ночи. Подобныя же оваціи были сдѣланы и новому депутату Жюлю Ферри. Но избра-

ніе Жюля Фавра, хотя и вызвало повышеніе ренты на 25 сантимовъ, на малой биржѣ итальянскаго бульвара, и было приветствовано оваціями, но не вызвало такого восторга въ избирателяхъ, какой былъ вызванъ успѣхомъ Тьера и Ферри, тѣмъ болѣе, что шумныя восклицанія его друзей прерывались криками приверженцевъ пораженнаго Рошфора, которые кричали: «Да здравствуетъ Рошфоръ!» Вообще неудачу Рошфора можно считать одною изъ главныхъ причинъ, возбуждавшихъ въ безпорядки на парижскихъ улицахъ, протекшій въ продолженіи почти цѣлой недѣли. Первые признаки серьезной народной агитаціи начались въ седьмомъ избирательномъ парижскомъ округѣ; на бульварѣ Сен-Мишель и на Сорбонской площади произошли первыя столкновенія между толпою и полицейскими агентами, получившими приказаніе разогнать скопище. Въ очевидцы согласны въ томъ, что грубое, жестокое обращеніе полиціи съ народомъ только усилило безпорядки, вызвавъ ожесточеніе народа, который вообще велъ себя довольно умѣренно и только иногда отвѣчалъ угрозами или ударами на всѣ дикія и подѣ часть звѣрскія выходки парижской полиціи. Многие пессимисты и теперь еще увѣрены, что всѣ главные безпорядки были возбуждены подстрекательствомъ самой полиціи, получившей для этого предписанія отъ правительства, желавшаго будто бы произвести искусственную революцію, чтобы потомъ вторично явиться спасителемъ общества. На сколько это справедливо сказать трудно; но вообще большаго значенія этимъ безпорядкамъ придавать не слѣдуетъ, такъ какъ они, въ особенности въ послѣдніе дни, носили на себѣ характеръ демонстрацій противъ грубого и ненужнаго вмѣшательства полиціи, разогнавшей толпу, собравшуюся на улицѣ и тѣнившуюся около газетныхъ конторъ, желая поскорѣе узнать результатъ перебалтировки. Безпорядки послѣднихъ дней были еще отчасти вызваны и арестами, произведенными въ первые дни. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя было предполагать, что всѣ эти уличные сцены окончатся открытымъ и дѣйствительнымъ возстаніемъ, тѣмъ болѣе, что всякую попытку подобнаго рода, императорское правительство, обладающее огромными военными силами, можетъ подавить въ нѣсколько часовъ.

Для того, чтобы познакомить читателей съ дѣйствительнымъ характеромъ этихъ безпорядковъ, мы передаемъ слѣдующій разсказъ очевидца о безпорядкахъ, происходившихъ вечеромъ 29 мая (10 іюня) и состоявшихся изъ болѣе бурныхъ сценъ, чѣмъ безпорядки въ предшествовавшіе дни:

«Безпорядки, происходившіе на парижскихъ бульварахъ въ первые дни по окончаніи выборовъ, заключались, главнымъ образомъ, въ возмутительскія крики и пѣни «марсельезы». Только въ четвергъ 29-го мая (10 іюня) вечеромъ началось нѣчто похожее на возмущеніе, когда толпа, состоявшая изъ 100 человекъ, большинство которыхъ были молодые люди въ фуражкахъ, и блузахъ вооруженные колями, появилась около 11½ час. на Монмартрскомъ бульварѣ, съ криками «Vive Rochefort!» «Vive la Lanterne!» Первымъ дѣломъ этихъ людей было разбить фонари, погасить газъ и разгромить киоски и будки извозничьихъ ревизоровъ, и сломать стулья и скамьи передъ кафе. Изъ обломковъ этихъ будокъ и киосковъ, изъ стульевъ, скамеекъ, а главное изъ лѣсовъ, стоявшихъ при постройкѣ дома на углу улицы de la Paix и Капуцинскаго бульвара, имъ удалось соорудить нѣчто въ родѣ барикады, которая хотя и не могла бы остановить пѣхоты, но затруднила бы движеніе кавалеріи. Въ это время появился отрядъ конной парижской гвардіи, предшествуемый двумя отрядами пѣхоты; не появившись во время войско, баррикада могла бы принять дѣйствительно опасный характеръ. Появленіе парижской гвардіи вызвало со стороны толпы зрителей, кричавшихъ: «да здравствуетъ парижская гвардія!» Сдѣланы были, при барабанномъ боѣ, три воззванія и когда матежники не расходились, то солдаты двинулись на нихъ съ скрещенными штыками. Толпа бунтовщиковъ разбѣжалась, но собралась на другихъ мѣстахъ. Отрядъ кавалеріи направился по бульварамъ къ церкви Мадленъ, а пѣхота бросилась по тротуарамъ, оттѣсня народъ въ сосѣднія улицы, въ концѣ которыхъ стояли кавалерійскіе пикеты и отряды городскихъ сержантовъ. Толпа, хлынувшая въ эти улицы и увидавшая себя запертою въ нихъ, искала спасенія въ домахъ; полицейскіе агенты хватали всѣхъ безъ разбора, раздавая удары на право и на лѣво, кулаками и кистями. Удары эти были такъ сильны, что нерѣдко люди падали за мертво на землю.

«Въ тотъ же самый вечеръ на площади городской ратушы собралась большая толпа, испуская возмущительскія крики и распѣвая «марсельезу», но полиціи успѣли пресѣчь дальнѣйшія безчинства. Но не то было на Бастильской площади, гдѣ чернь, собравшись послѣ полудня, бушевала въ продолженіи почти цѣлаго дня и начала уже нападать на прожизавшіе экипажи. Тѣмъ не менѣе и эта площадь была уже очищена къ 10-ти часамъ вечера, хотя и не безъ драки съ обѣихъ сторонъ. Въ улицѣ Фобург-Сент-Антуанъ, гдѣ всѣ лавки и кафе были уже заперты въ 5 часовъ, толпа черни и блузниковъ, предводимая какимъ то старикомъ, произвела страшный шумъ, била стекла въ домахъ и фонари, и разгромила два винныхъ погреба и два дома терпимости. Подоспѣвшая конная и пѣшая парижская гвардія оттѣснила толпу къ Бельвильскому бульвару и Темпльской улицѣ. Здѣсь также были сдѣланы попытки къ возведенію барикадъ, но полиція и солдаты успѣли такъ разогнать толпу, такъ что къ 11-ти часамъ улицы эти были очищены. На площади Шаго д'О одинъ изъ общественныхъ омнибусовъ былъ совершенно разломанъ; въ Бельвиль чернь успѣла разрушить одинъ домъ, изъ обломковъ котораго и построила барикады, прежде, чѣмъ была разсыяна солдатами. На Пуассоньерскомъ бульварѣ еще послѣ 11-ти часовъ было очень ожив-

лено; оттуда слышались крики и барабанный бой. Тамъ уже съ восьми часовъ были заперты всѣ магазины и кафе. Въ полночь всѣ бульвары и сосѣднія улицы были уже очищены, вездѣ ходили и разбѣжались патрули; парижская гвардія оставалась на улицахъ до 4-хъ часовъ утра.

«Въ пятницу 30 мая (11 іюня) императоръ и императрица проѣхали вдоль парижскихъ бульваровъ въ открытой коляскѣ, безъ конвоя, въ сопровожденіи одного только пикера въ придворной ливрѣ и камергера, сидѣвшаго съ ними въ коляскѣ. Изъ улицы Ри-воли они отправились къ бастильской площади и возвратились въ Тюильри главными бульварами, гдѣ ихъ встрѣтили восторженными криками. Вечеромъ, бульвары и окрестности Бельвиля были заняты регулярными войсками—гусарами и кирасирами, которые были призваны изъ Версаля. Кромѣ того повсюду были разставлены пикеты изъ отрядовъ парижской гвардіи и городскихъ сержантовъ и по всему городу, въ особенности же около Тюильри ходили многочисленные патрули. Въ кафе на бульварахъ закрылись очень рано, ожидали новыхъ безпорядковъ. Дѣйствительно, поздно вечеромъ начали опять собираться толпы, которые, впрочемъ, послѣ обычнаго троекратнаго предвѣдомленія, были разсѣяны войсками, не выказывая никакого сопротивленія. Въ этотъ день, также какъ и въ одинъ изъ предыдущихъ, часть бульваровъ между улицами Вивьенъ и Монмартръ была главными пунктами сбора; но бунтовщиковъ собственно не было, были только звѣвки, привлеченные любопытствомъ и криками «Vive Rochefort!» и «Vive la Lanterne!» раздававшимися изъ небольшой толпы блузниковъ, стоявшей отдѣльно. Бросившіеся на эту толпу городскіе сержанты и парижскіе гвардейцы быстро ее разогнали. При этомъ было нѣсколько человекъ раненыхъ и растоптанныхъ лошадьми. Полиція, какъ и во всѣ предшествовавшіе дни, произвела множество арестовъ. Въ полночь всѣ бульвары были уже пусты.

«Наконецъ въ воскресенье 1 (13) іюня Парижъ, послѣ цѣлой недѣли, прошедшей въ безпорядкахъ, принялъ наконецъ свою обыкновенную физиономію и вечерніе звѣвки и гуляки по бульварамъ перестали подвергаться опасности быть изуродованными кистями полиціи или попасть въ Бисетръ. Число всѣхъ арестованныхъ, какъ говорятъ, доходило до нѣсколькихъ тысячъ; изъ 1033 человекъ, заключенныхъ въ Бисетръ, изъ которыхъ 564 человекъ были арестованы въ ночь на 29 мая (10 іюня), а 489 на слѣдующій день, нѣтъ ни одного изъ такъ называемыхъ, опасныхъ классовъ людей; все это болѣею частью ремесленники и при томъ, фактъ нѣсколько странный, всѣ они не участвовали въ безпорядкахъ, но были безучастными зрителями. Число раненыхъ и убитыхъ во время безпорядковъ неизвѣстно; ихъ было довольно и съ той и другой стороны.»

БЕЛЬЕТОНЪ.

Приостановка «Искры» и причины ея угашенія.—Спектакль любителей на Лѣсномъ театрѣ.—Характеръ загородныхъ удовольствій.—Излѣрь.—М-ме Нобль, М-лѣ Альфонсона.—Фарини съ сыномъ.—Излеровская публика и ея поведеніе.—Назойливость этой публики.—Острота М-ме Нобль.

Потухла «Искра», по крайней мѣрѣ, на время; но если она и засвѣтится снова, то уже не такой, какой была до сихъ поръ; рисунки и карикатуры изъ нея исчезнутъ. Задумъ «Искру» самъ ея издатель г. Курочкинъ, находя, что при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлены всѣ иллюстрированныя изданія, т. е. при предварительной цензурѣ, сатирическое изданіе не можетъ удовлетворительно исполнять своего назначенія. Онъ теперь хлопочетъ объ измѣненіи «Искры» въ журналъ просто сатирической, но не карикатурной и объ освобожденіи его изъ подъ предварительной цензуры... Но не менѣе жестокъ въ этомъ отношеніи былъ для «Искры» и самъ ея издатель. Дѣло въ томъ, что «Искра» была органомъ извѣстной партіи или клки, далеко не отличавшейся широкимъ, или даже свободнымъ (въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова) воззрѣніемъ. Она, вмѣстѣ съ другими сатирическими изданіями, помѣстилась на хвостѣ у журналовъ этой партіи и потому видѣла въ жизни, и въ литературѣ только то, и только такъ, что и какъ видно—съ запятокъ. Свободный смѣхъ, смѣхъ свободный по самой своей натурѣ, она обратила въ служебное орудіе узкой доктрины. Все то, что стояло внѣ извѣстной литературно-политической секты, подвергалось ея осмѣянію, независимо отъ своего внутренняго значенія; все же, что прикрывалось флагомъ той партіи, въ нравственную кабалу которой отдала себя «Искра», встрѣчалось ею съ полнѣйшимъ почтеніемъ и поль зовалось ея охраной.

И вотъ, пока общество переживало то направленіе, которому служила «Искра», послѣдняя имѣла успѣхъ; но съ тѣхъ поръ, какъ это направленіе, окончательно дискредитовавши себя въ глазахъ общества, было имъ брошено, «Искра» теряетъ всякій интересъ и значеніе; остроты ея никого не жалеть, смѣхъ—не смѣшить; ее перестав-

ють читать даже въ трактирахъ. А она, какъ будто не замѣчая этой перемѣны, продолжаетъ тянуть свою прежнюю сказку про «бѣлаго бычка», издѣваться надъ одними и тѣми же именами и повторять зады. До чего обеззубѣла она и какъ плоски стали ея шутки въ послѣднее время, лучше всего видно изъ ея карикатурной пародіи на романъ г. Л. Толстаго «Война и Миръ»; ничего пошлѣе этого не появлялось на ея страницахъ. Пожелаемъ-же, чтобы этотъ перерывъ въ изданіи послужилъ ей на пользу и чтобы возродившись въ новомъ видѣ, она свѣтила болѣе яснымъ и чистымъ огонькомъ. Несомнѣнная талантливость и остроуміе г. Курочкина, превосходно владѣющаго стихомъ, даютъ право требовать отъ него большаго, чѣмъ—что давала «Искра».

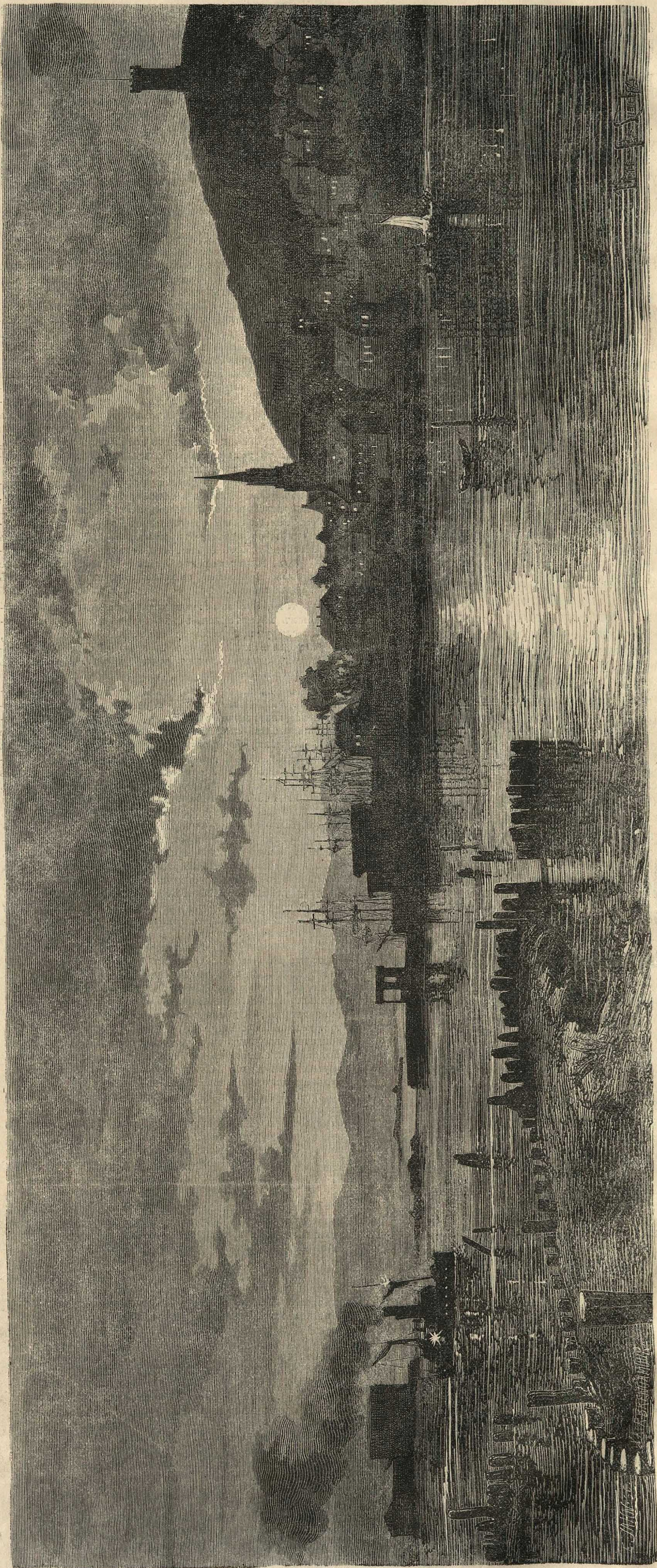
18-го іюня открылись спектакли на Каменно-островскомъ театрѣ опереткой: «Всѣ мы жаждемъ любви» и балетнымъ дивертисементомъ. Въ тотъ же день, въ Лѣсномъ театрѣ, таже піеса исполнялась любителями. Что такой выборъ припалъ по вкусу публикѣ, доказывается тѣмъ, что еще наканунѣ и въ томъ и въ другомъ театрѣ всѣ мѣста были разобраны; хотя это еще и не доказательство, потому что по неволѣ пойдешь иной разъ смотрѣть и то, чего не особенно желалъ-бы видѣть, если невозможно видѣть ничего лучшаго. Не обнаруживши достаточной предусмотрительности, т. е. не запасшись билетомъ заблаговременно, я не попалъ на спектакль любителей въ Лѣсномъ, о чемъ, впрочемъ, судя по отзывамъ попавшихъ, сокрушаться не слѣдуетъ. Любители—«жаждали любви» очень вяло и неумѣло. Слышались, какъ и всегда, похвалы «физическимъ средствамъ» г-жи Козловской и только.

Однообразіе и скука загородныхъ петербургскихъ увеселеній замѣчательна. Общій ихъ типъ (островныхъ покрайней мѣрѣ) таковъ: справа вода, слѣва вода, по срединѣ сырость, въ сырости музыка; къ этому прибавляется очень часто вода еще сверху, въ видѣ дождя. У Излера идутъ французскія оперетки новыя, т. е. вновь поставленныя, въ перемежку со старыми. Персональ пѣвицы ничѣмъ не лучше прошлогодняго, а пожалуй, будетъ даже и по плоше. Такой пѣвицы какъ Лафуркадъ въ этомъ году нѣтъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется (и заслуженно) г-жа Нобль. У нея совсѣмъ особенный шикъ въ исполненіи французскихъ шансонетокъ. Особенно мило, въ своемъ родѣ, исполняетъ она, напр: Je suis bopne. Когда куплетъ дойдетъ до этого refrain, трудно не улыбнуться и серьезному человѣку на тотъ лукаво-сладкій и наивно-хитрый характеръ, который она придаетъ этимъ словамъ голосомъ и мимикой. Наружности г-жа Нобль довольно пріятной, хотя, кажется, уже и не первой молодости. Одна изъ героинь прошлаго сезона, г-жа Альфонсинъ поетъ и въ нынѣшнемъ году, но она очень измѣнилась за это время, похудѣла и подурнѣла,

А голосъ у нея сталъ тихъ и слабъ
Какъ у больной...

И хотя Шекспиръ находить, что «тихій и вѣжливый голосъ» большая прелесть въ женщинѣ, но въ пѣвицѣ эта прелесть становится большимъ недостаткомъ. Тѣмъ не менѣе излеровская публика не перемѣнилась относительно г-жи Альфонсинъ въ своей благосклонности и въ этомъ она отчасти права, потому что въ г-жѣ Альфонсинъ все таки осталось немало огня, живости, да кромѣ того она недурная актриса. Намъ случилось видѣть ее въ «Barbe-bleue» Оффенбаха, въ роли Boulotte, — а роль эта почти что характеръ; г-жа Альфонсинъ передала эту роль выдержанно и мило. «Знаменитые гимнасты цирка «Napoléon», Фарини съ сыномъ, продолжаютъ на трапеціяхъ шутки довольно обыкновенныя и при томъ съ похвальной осторожностью. Подъ трапеціями протянута сѣтка и хотя нѣкоторые любители сильныхъ ощущений не довольны этимъ обстоятельствомъ, но я его вполне одобряю, такъ какъ эта сѣтка, не мѣшая нисколько удовольствію гимнастическими упражненіями, отнимаетъ отъ нихъ тотъ жуткій и жестокий характеръ, который они имѣютъ безъ нея. Одинъ изъ habitués излеровскихъ сообщилъ мнѣ, что сынъ Фарини, вовсе не сынъ, а просто дѣвушка, переодѣтая мальчикомъ, но такъ ли это или не такъ, я не знаю и слухъ этотъ оставляю на отвѣтственности сообщившаго его.

Публика излеровская, по своему поведенію, раздѣляется на: а) публику садовую и б) публику зальную. Въ саду все обстоитъ по большей части чинно и благоприлично, чего далеко нельзя сказать о

Видъ города Тёнсберга въ Норвегіи.

ЛІТНІЯ МОДА.

залѣ. Способъ выраженія восторговъ зальной публики очень странный. Среди рукоплесканій и топота, слышится порою какой-то рѣвъ, мычанье, чуть-что не ржанье. Назойливость публики также совершенно исключительная. Спѣла пѣвица какую нибудь пѣсенку. Зала взревѣла отъ восторга и заставляла ее повторить. Пѣвица повторяетъ, но публика не успокаивается, а требуетъ другую пѣсню, особенно ею облюбованную, выкрикивая на разные голоса ея первую строчку; поупрямившись немного, пѣвица исполняетъ и это требованіе; тогда публика требуетъ новую пѣсню, но сколько ни шумитъ, пѣвица не поетъ, а только раскланивается, показывая жестами, что она устала; но это не дѣйствуетъ; тогда пѣвица также жестами успокаиваетъ расхолодившихся россиянъ и идетъ съ ними на такой компромисъ, что обѣщаетъ спѣть требуемое немного позже. Россияне успокаиваются. Такіе переговоры даютъ иногда случай къ bon-mots; такъ напр. М-ме Нобль просили спѣть «Comment que ça se fait» и долго кричали ей эту фразу или вопросъ. Она, наконецъ пожала плечами, сдѣлала свою обыкновенную гримаску и отвѣчала: Est ce que je sais? За что, разумѣется, получила громъ одобрителныхъ рукоплесканій.

Вообще излоровскія удовольствія не изъ тѣхъ, которыя «мать дочери своей» могла бы особенно рекомендовать; правда, что дочь могла бы тамъ многому научиться, но за то многое и позабыть.

Видъ города Тенсберга въ Норвегіи.

Одинъ изъ самыхъ древнихъ и едва ли не самыхъ живописныхъ приморскихъ городовъ Норвегіи, Тенсбергъ, видъ котораго мы прилагаемъ въ этомъ номерѣ нашего журнала, лежитъ на гористомъ берегу Тенсберга-фьорда. Скучная норвежская природа, въ особенности по берегамъ безчисленныхъ фьордовъ, заключенныхъ нерѣдко между высокими, почти голыми гранитными скалами, заставлятъ приморскихъ жителей, почти исключительно занимающихся рыболовствомъ и мореходствомъ. Жители Тенсберга, число которыхъ около 3000, почти все безъ исключенія моряки. Все достояніе большинства изъ нихъ заключается въ лодкѣ и рыболовныхъ снастяхъ. Въ прежнее время, жители Тенсберга, лежащаго при глубокомъ фьордѣ и при существованіи канала, соединяющаго Тенсбергъ-фьордъ съ сѣвѣрнымъ Кристианіа-фьордомъ, прорытіе котораго приписываютъ конунгу Гокону Гоконсону, производили обширную торговлю контрабандою, но современіи засоренія канала, а главное, со времени усовершенствованія таможенной системы въ Норвегіи, контрабандная торговля хотя еще и производится, но далеко не въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ прежде. Каналь, о которомъ идетъ рѣчь, еще въ 1733 году пытались сдѣлать судоходнымъ, но только съ 1835 года онъ сдѣлался проходимымъ для небольшихъ судовъ. Время основанія Тенсберга съ точностью неизвѣстно, но судя по нѣкоторымъ, сохранившимся еще кое-гдѣ древнимъ постройкамъ, первое основаніе городу положено въ очень отдаленную эпоху. Городъ этотъ не заключаетъ въ себѣ почти никакихъ достопримѣчательностей, но живописное положеніе его привлекаетъ къ себѣ, хотя и не многочисленныхъ, туристовъ по Скандинавскому полуострову. Что касается общественной жизни города, то она на столько развита, что вызвала потребность издавать двѣ газеты: «Tönsberg-Mercur» и «Tönsberg-Tidende»; въ городѣ существуетъ также общественный клубъ: «Гармонія», въ залахъ котораго даются балы и даже концерты.

Лѣтнія моды.

Никогда еще, какъ кажется, мода не порождала такого разнообразія дамскихъ нарядовъ, какъ въ нынѣшнемъ году; прихотливой фантазіи законодательницъ моды, кажется, никогда не суждено истощиться, тѣмъ болѣе, что ей всегда возможенъ возвратъ къ формамъ давно прошедшихъ временъ, повторяющійся периодически; при этомъ, конечно, всегда фасоны костюмовъ нѣсколько варьируются, а иногда производятся сочетанія формъ костюмовъ различныхъ, иногда довольно отдаленныхъ другъ отъ друга, эпохъ, или же различныхъ національностей. Короткія платья, развѣшанные въ употребленіе, какъ кажется, продержатся довольно долгое время; костюмы Watteau, à la papiers, двойныя юбки, окаймленные оборками, пелеринки различныхъ фасоновъ, подпернутыя сзади на кокарду и гладкія, все это вошло во всеобщее употребленіе съ самаго начала весны и будетъ, конечно, носиться до осени. Лѣтніе короткіе костюмы въ двѣ юбки, украшаются косыми воланами изъ той же матеріи, которая въ большинствѣ случаевъ или ситецъ, или кисей, или же, при болѣе изящныхъ нарядахъ, барже и шелковыя легкія ткани. Матеріи съ шотландскимъ узоромъ, въ особенности для нижней юбки костюма, встрѣчаются очень часто; болѣе частію онъ дѣлается изъ шерстяныхъ матерій и при томъ самыхъ яркихъ цвѣтовъ. Вообще яркость и пестрота красокъ преобладаетъ во всѣхъ частяхъ дамскаго наряда. Что касается лѣтнихъ шляпокъ, то и тутъ мода не поскупила на разнообразіе формъ; носить и такъ называемыя городскія шляпки, едва прикрывающія темя и состоящія почти исключительно изъ цвѣтовъ, спускающихся гирляндой на затылокъ и припиленныхъ къ небольшому кружевной, тюлевой или газовой пышной рюшкѣ, образующей самую шляпку; носить и круг-

лыя лѣтнія соломенные или тюлевые шляпки, но величина и этихъ шляпъ сокращена до невозможности; это какія то крошечныя тарелочки съ букетомъ или гирляндой цвѣтовъ наверху. Шляпы сіамки также въ употребленіи; при этомъ надо замѣтить, что какъ круглыя, такъ и городскія шляпки украшаются цвѣтами и букетами самыхъ яркихъ красокъ. Верхніе наряды отличаются также необыкновеннымъ разнообразіемъ; носить костюмы различныхъ фасоновъ, ирландскія мантильи съ пелеринками, шали, платки и проч.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Онъ вошелъ сгорбясь и наклонивъ голову, какъ человѣкъ, который удрученъ судьбой.

— Здравствуй, Матвѣй Дмитріевичъ! проговорила приторно-ласково Олимпіада Максимовна, въ отвѣтъ на его низкій поклонъ, не привставъ, впрочемъ, съ кресла. А меня, старуху, извини, что сижу. Такъ измучилась, что силъ нѣтъ. Сейчасъ отъ обѣдни. Да садись, пожалуйста, садись.

— Ваше превосходительство изволили во храмъ Божіемъ быть, сказала Никоновъ, не то вопросительно, не то утвердительно — такъ, чтобы что-нибудь сказать. А я то вотъ, грѣшный, не попалъ сегодня къ обѣдни. Не до того было... охъ, грѣхъ-то попутали!

— А, а! тогда-то и иди во храмъ, когда душа встревожена, проговорила наставительно генеральша. Вѣдь изъ этого-то источника и надо черпать утѣшеніе. Вотъ у меня чуть какая забота, смутится духъ, я велю заложить карету и поѣду ко всенощной. Отстою божественную службу, услышу церковное пѣніе — такая отрада, я тебѣ скажу, по сердцу прольется, такое умиленіе — что я тебѣ и выразить не могу!

Генеральша опять театральнo подняла кверху руку съ разставленными пальцами.

Никоновъ слушалъ ее, едва скрывая нетерпѣніе. Онъ то поглядывалъ на свои ногти, то кусалъ ихъ. Ему хотѣлось, чтобы генеральша спросила его, отъ чего ему было не до обѣдни и генеральша очень хорошо знала, что онъ ждалъ отъ нее этого вопроса, но она не торопилась его сдѣлать, желая сперва поораторствовать.

— Нѣтъ, ты напрасно, Матвѣй Дмитріевичъ, напрасно не былъ сегодня у обѣдни, заговорила она опять. Ужъ какой же концертъ спѣла сегодня!!!...

Она развела руками и хлопнула въ ладоши отъ восторга.

— Кажется все-то вотъ мірское забудешь, всякую суету!...

— Да вѣдь ваше превосходительство! заикнулся было Матвѣй Дмитріевичъ.

— Точно будто летишь куда-нибудь! перебила его генеральша. Такъ вотъ и чувствуешь, какъ душа-то отъ земли отдѣлаться начинаетъ... Райское пѣніе! по истинѣ могу сказать, что райское пѣніе!

— Ваше превосходител... попробовалъ было опять сказать Матвѣй Дмитріевичъ.

— Нѣтъ, у насъ прекрасные пѣвчіе! перебила его опять генеральша. Прекрасные! Ничего, что губернской городъ, не столица. Дисканты-то какъ заляются, — ну, вотъ точно соловьи, а басы-то гудятъ, гудятъ точно колокола!

Матвѣй Дмитріевичъ злобно сжалъ губы и окончательно понурилъ голову.

— Вѣдь ты у меня, Матвѣй Дмитріевичъ, останешься сегодня откушать? спросила вдругъ Олимпіада Максимовна.

— Нѣтъ-съ... не знаю, ваше превосходительство, дѣловъ-то у меня очень ужъ много. По настоящему-то нѣкогда-съ...

— Ну, что за дѣла въ праздникъ! Останься, батюшка. Какой-же я тебя икрой попотчую! Миѣ зять изъ Петербурга прислалъ отъ Смурова. До балыка охотникъ?

— Ничего-съ, ѣмъ, отвѣчалъ разсѣянно Никоновъ.

— И балыкомъ попотчую. Все изъ Петербурга. Никоновъ зналъ по опыту обѣды и потчиванье генеральши и потому не лѣстился на нихъ.

— Благодарю васъ, ваше превосходительство, отвѣтилъ онъ такимъ тономъ, который можно было принять и за согласіе, и за отказъ.

Олимпіада Максимовна взяла со стола бронзовый колокольчикъ и позвонила.

Вошла Маша.

— Что Маша, спросила Олимпіада Максимовна, пироги готовъ? Скоро можно будетъ обѣдать?

— Да чрезъ полчаса, пожалуй, все будетъ готово.

— Ну, такъ дай намъ закусить пока. Олимпіада Максимовна опустила руку въ карманъ и вытащила ключи.

— На вотъ, приготовь все, проговорила она, отдавая ключи Машѣ. Сыру подай, масла, икорки-то петербургской... да и балыка-то. Балыка-то не забудь, прокричала она уже вслѣдъ уходившей Машѣ. Да что ты сегодня такъ нахохлился? обратилась она къ Матвѣю Дмитріевичу, который при этомъ вопросѣ вдругъ встрепенулся, поднялъ голову и быстро взглянулъ въ глаза генеральшѣ.

— Дѣла-то ужъ очень плохи, ваше превосходительство, отвѣчалъ онъ унылымъ голосомъ. Петровъ хочетъ вексель ко взысканію представить.

— Гмъ! крикнула генеральша.

— Сами знаете, что миѣ неоткуда ему уплатить теперь.

— Да попросилъ-бы, чтобы отсрочили...

— Просилъ ужъ, ваше превосходительство, какъ не просить! И слышать не хочетъ. Какъ же миѣ не убиваться! Послѣднихъ средствъ къ существованію лишусь. Лавку опишутъ. Что-жъ я безъ торговли-то? хоть по міру ступай.

Олимпіада Максимовна нѣсколько минутъ сидѣла въ раздумѣ. Лицо ея, изъ приторно-ласковаго, приняло вдругъ серьезное, почти строгое выраженіе, мало ободряющее Матвѣя Дмитріевича.

— Эхъ, прервала она вдругъ молчаніе, выразительно кивнувъ головой, плохо ты Матвѣй Дмитріевичъ дѣла то свои повелъ!

— Что дѣлать, ваше превосходительство! Кабы зналъ, гдѣ упадешь да ушибешься, тамъ бы соломки подостлалъ. Это все меня, этотъ мошенникъ, Артѣшка въ петлю посадилъ...

— А ты зачѣмъ ему вѣрилъ! Какъ можно взвалить всю торговлю на прикащика. Самому, батюшка, надо было, самому, дѣломъ-то по-прилежиѣ заняться. Каждую копейку учитывать садовало. А ты что дѣлалъ? гдѣ былъ? жуировалъ...

— Такъ-то такъ, ваше превосходительство, перебилъ ее Никоновъ нетерпѣливо, съ явной почти досадой. Я и самъ это знаю. Впередъ умиѣ буду. Все опытъ человѣка учить. Только теперь-то миѣ мало толку въ томъ, что я и самъ съ этимъ согласенъ. Я въ петлѣ сижу — миѣ помощь нужна.

— Попросилъ бы Воробьева-то пособить тебѣ. Матвѣй Дмитріевичъ махнулъ рукой.

— Ни за что не поможетъ! и просить нечего. Онъ, совсѣмъ другой расчетъ на умѣ держитъ. Онъ первый будетъ радъ, если я порѣшу торговлю. Ему ужъ давно хотѣлось бы, чтобы я къ нему въ прикащики пошелъ.

— А что жъ бы ты и въ самомъ дѣлѣ Матвѣй Дмитріевичъ?

Никоновъ горько усмѣхнулся.

— Что жъ миѣ за интересъ ваше превосходительство? Вѣдь вотъ, еслибъ нашлся такой добрый человѣкъ, который далъ-бы миѣ теперь тысячу рублей, уплатить по векселю, кажется по гробъ бы за него Бога молилъ. — Лавка-то осталась за мной, я помаленьку справилъ бы мои дѣлишки, расторгнулся бы, долгъ-то уплатилъ и поправился-бы. До конца бы моей жизни съ кускомъ хлѣба былъ. Кабы повезло, такъ бы еще и капиталецъ нажилъ, пожалуй. А то, чтожъ миѣ за прибыль у Воробьева въ прикащикахъ жить? Вѣдь ужъ если къ нему пойти миѣ, такъ онъ меня на жалованьи сильно прижметъ. Я, скажетъ, твоей дочери благодѣтельству. Вѣдь они съ женой-то только на показъ форсятъ, а гдѣ человѣка могутъ какъ червя какого къ землѣ пригнуть — пригнуть. Я значить въ мой-то лѣтъ, да бывши самъ-то хозяиномъ, — и служи у него всю остальную жизнь мою въ прикащикахъ за какіе-нибудь полтора рубля въ годъ. Вотъ оно, штука-то какая выходитъ. Больно ужъ обидно!

Вошла Маша и доложила, что закуска готова.

— Пойдемъ-ка Матвѣй Дмитріевичъ, сказала генеральша своему гостю и тяжело вставъ съ кресла, пошла въ столовую, находившуюся за гостиной.

Матвѣй Дмитріевичъ неохотно побрѣлъ за ней, понурилъ голову. Онъ припопъ съ тѣмъ, чтобы попросить у генеральши въ займы тысячу рублей, но видѣлъ, что она ускользала отъ него, какъ угорь. Плохо приходилось старику. Онъ зналъ, что во всемъ К—ѣ никто не дастъ ему въ займы ни копейки, зная его неспособность къ торговлѣ. И къ генеральшѣ-то рѣшился ужъ онъ обратиться такъ — скорѣе съ отчаяніемъ, не имѣя никакой надежды на успѣхъ. Но какъ-бы мало ни надѣялся человѣкъ, а все же хотя и слабая, но обрывающаяся нить надежды — сильный ударъ для него. Лишиться тор-

говли, для Матвѣя Дмитріевича значило, превратиться въ нищаго. Конечно, какъ онъ самъ говорилъ, Воробьевъ сейчасъ взялъ бы его въ приказни, отчасти изъ тщеславія, такъ какъ Воробьевъ былъ богатъ и воспитывалъ его дочь, отчасти потому, что въ его рукахъ и подъ надзоромъ старшихъ приказниковъ, Матвѣй Дмитріевичъ работалъ бы поневолѣ и работалъ бы хорошо, за самое умѣренное вознагражденіе. Но пойти въ приказники къ Воробьеву для Матвѣя Дмитріевича было хуже остраго ножа. Во первыхъ, онъ любилъ, какъ выразилась генеральша, пожуировать, то есть: хорошо поѣсть, попить на чужой счетъ, поиграть въ карты и полѣниться. Во-вторыхъ, весь городъ К—ъ кричалъ, что Воробьевы—его благодѣтели. Матвѣю Дмитріевичу сдѣланы были эти благодѣнія. Онъ зналъ, что дочери его много приходится терпѣть за нихъ—и былъ озлобленъ на Воробьевыхъ. Кромѣ того, въ немъ сильно страдала амбіція—при одной мысли превратиться хотя изъ плохаго, но все-таки хозяина, въ подчиненнаго приказника.

— Кушай, Матвѣй Дмитріевичъ, пожалуйста кушай,—отвѣдай балычка-то. Что, каковъ? А вотъ не хочешь ли икорки? — безпрестанно твердила ему Олимпиада Максимовна, подставляя ему то ту, то другую тарелочку и нисколько не смущаясь тѣмъ, что на тарелочкахъ было такъ мало, что и паръ воробьевъ нечего было бы клевать. Генеральша всегда такъ угощала. Всѣ въ городѣ К—ъ знали это и смѣялись надъ ея гостепріимствомъ. Но зато подчуя, она старалась вознаградить привѣтливостью и любезностью за малое количество предлагаемыхъ яствъ.

(Продолженіе будетъ.)

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности.

II.

Читатель помнитъ (№ 26 «Всемир. Иллюстр.»), что мы приняли дѣленіе г. Бюхнера олицетвореній дьявола въ поэтическихъ западно-европейскихъ произведеніяхъ на два типа: типъ борца противъ неба, и типъ льстеца и соблазнителя. Мы сказали уже о грандіознѣйшемъ олицетвореніи перваго типа, Сатанѣ Мильтона; теперь скажемъ о демонахъ Клопштока, Данта и Тасса.

Германская литература XVIII вѣка развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ Мильтона. Самый талантливый изъ тогдашнихъ писателей нѣмецкихъ, Клопштокъ, болѣе всѣхъ чувствовалъ это вліяніе. Клопштокъ, какъ извѣстно, написалъ *Messiadu*; провѣдѣніе ада исполненію дѣла Спасителя оживетъ медленно-тянущееся дѣйствіе Клопштоковой эмы. Но тутъ нѣтъ открытой борьбы, той борьбы зла и добра, которая составляетъ суть поэмы Мильтона. Сатана Клопштока не борецъ, не врагъ, а лишь ничтожный противникъ, средства котораго уничтожаются внушеніемъ грѣховныхъ грѣзъ. Эти ничтожныя средства, конечно, не могутъ удаваться; жеминутно онъ попадаетъ въ просакъ въ своихъ злыхъ замыслахъ. Свою ярость, свою злость онъ вмещаетъ на мертвой природѣ, ниспровергая скалы, или же раздражается безсильными проклятіями. Онъ до того чувствуетъ свое безсиліе, что хотѣлъ и погребсти себя подъ развалинами хаоса, для изгнѣнія гнѣва Всевышняго. Извѣстно, что восклицаніе Гётева Мефистофеля: «Нѣтъ ничего безсмысленнѣе на свѣтѣ, какъ отчаивающійся дьяволъ», — составляетъ родъ эпиграмы на Сатану «Мессіады».

Но не смотря на относительную слабость олицетворенія демона, въ поэмѣ Клопштока есть мѣста поразительныя. Такова напримѣръ сцена, когда Сатана возвращается въ адъ: его князя сошлись на совѣтъ; весь адъ мгновенно наполняется густымъ туманомъ; туманъ расходится и Сатана является сидящимъ на престолѣ: лицо его гнѣвно, чело избороздено ударами молніи. Четвертая сцена втораго дѣйствія Байронова Манфреда, гдѣ Ариманъ является сидящимъ на огненномъ шарѣ, окруженный духами—всёма напоминаетъ вышеописанную сцену въ «Мессіадѣ».

Характеризуя Клопштокова Сатану, г. Бюхнеръ упустилъ великую разницу между имъ и демономъ Мильтона. Сатана Мильтона не только врагъ неба, онъ еще предводитель партіи зла. Какъ въ этомъ сказался англійскій поэтъ! У англичанина Мильтона борьба; у нѣмца Клопштока лирическій піетизмъ. Вотъ различіе, чисто народныя, не зависима отъ силы таланта обоихъ поэтовъ.

Демонъ Дантова ада есть владыка страны печалей. У Данта также нѣтъ борьбы; демонъ не можетъ противостоять Творцу—таково основоположеніе поэмы. Но тѣмъ не менѣе этотъ демонъ ужасенъ; онъ отвратителенъ на видъ, но поэтъ прибавляетъ: «если ангелъ зла былъ прежде столь же прекрасенъ, какъ теперь отвратителенъ, то онъ могъ нѣкоторое время бороться, когда смѣлъ еще поднять взоръ свой на Вѣчнаго».

Но нынѣ, онъ не смѣетъ поднять своего взора; теперь его исполненное тѣло образуетъ крайнюю точку воронкообразнаго ада, который Виргилій и Дантъ проходятъ по кругамъ, расположеннымъ спирально. Въ верхнихъ кругахъ казни огнемъ; чѣмъ ниже, чѣмъ ближе къ Люциферу, тѣмъ сильнѣе возрастаютъ холодъ и тѣма, столь ужасныя для итальянца. Самъ Люциферъ—ужасный и нагой великанъ, ноги котораго заключены во льдахъ Коцита. Тщето двигаетъ онъ двумя своими крылами, которыя шире, чѣмъ всѣ паруса, какіе когда-либо видѣло море: крылья эти безсильны, не подняться ему на нихъ! Движенія крыльевъ только усиливаютъ холодъ, царствующій на днѣ ада. Голова Люцифера о трехъ лицахъ: среднее огненно-краснаго цвѣта; правое блѣдно, какъ свѣтъ; лѣвое—черно, какъ лица людей, живущихъ тамъ, гдѣ Нилъ роетъ свое ложе. Слезы безъ устали льются изъ его очей и наводняютъ тройной подбородокъ. Челюсти его полуоткрыты и въ каждой изъ нихъ онъ держитъ по грѣшнику; онъ сжимаетъ ихъ зубами и слышно, какъ кости трещатъ на его зубахъ. Кто-же эти грѣшники? Какіе грѣхъ, по Данту, заслуживаютъ высшей кары? Основу тогдашняго общества составляла феодальная вѣрность, лояльность низшаго къ высшему, которому онъ поклялся въ вѣрности; стало быть, тягчайшимъ грѣхомъ являлось нарушеніе клятвы, измѣна. И потому-то Дантъ между челюстями первоизмѣнника Люцифера, помѣстилъ трехъ другихъ измѣнниковъ. Главнѣйшій изъ нихъ—Лука Искариотскій, предавшій своего учителя. По бокамъ его, Дантъ, гibelini или империалисты, помѣстилъ Брута и Кассія, измѣнниковъ, по его мнѣнію, политическихъ заговорщиковъ противъ цезарской власти, божественнаго установленія, продолжавшагося сперва въ лицѣ императоровъ римскихъ, а затѣмъ въ лицѣ императоровъ германскихъ, считавшихъ себя пріемниками Цезаря.

Переходимъ теперь къ Плутону, демону «Освобожденнаго Иерусалима». Въ самомъ имени демона, видно вліяніе классическихъ преданій на Тасса. Но только этимъ, да еще тѣмъ, что онъ царствуетъ въ Тартарѣ, и сходенъ Плутонъ Тасса съ древнимъ богомъ богатства.

Тассовъ Плутонъ не бездѣйственъ, какъ Люциферъ Данта; нѣтъ, онъ борется, онъ изыскиваетъ тысячи средствъ, чтобы отдалить покореніе святаго города крестоносцами и придумываетъ тысячи хитростей, чтобы разъединить Готфрида и его храбрыхъ сподвижниковъ. На его лицѣ видна его свирѣпость. Онъ встаетъ со своего престола въ собраніи адскихъ силъ; чело его украшено страшными рогами, которые выше самыхъ высокихъ англійскихъ пиковъ и свѣжныхъ вершинъ Атласа; въ его рукахъ булава въ замѣну скипетра; налитые кровью глаза извергаютъ пламя; его взоръ блещетъ, какъ зловѣщая комета. Густая и жесткая борода доходитъ до пояса; его полуоткрытый, запятанный кровью, зѣвъ зияетъ, какъ бездна. Его голосъ—громъ вулкана; говорить-ли онъ, Церберъ перестаетъ лаять, гидра не смѣетъ издавать пронзительныхъ криковъ, стремительныя воды Коцита останавливаютъ свой бѣгъ, бездны ада трепещутъ.

Читатель видитъ, что краски у Тасса густыя, блестящія, южныя; въ нихъ колоритъ слишкомъ яркъ; блескъ красокъ рѣжетъ глаза. По нашему, менѣе блестящій по краскамъ образъ Дантова Владыки царства печалей ужаснѣе и своей неподвижностью, и непрестанно льющимися слезами. Рисунокъ Данта спокойнѣе, благороднѣе, стройнѣе.

Краснорѣчіе Плутона яростное, сильное, но ему не достаетъ утонченности. Онъ не владѣетъ ораторскимъ талантомъ; онъ не парламентскій боецъ, какъ Сатана Мильтона. Вотъ смыслъ его рѣчи. Плутонъ, при воспоминаніи о быломъ своемъ величій во образѣ добраго духа, не можетъ удержаться отъ сожалѣнія; но зло сдѣлано, надо упорствовать въ немъ. Адъ не разъ боролся съ небомъ, и доблестно боролся; адъ побѣжденъ, но при удобномъ случаѣ слѣдуетъ возобновить борьбу. Предпріятіе, смѣло задуманное и храбро выполняемое,

лѣстить самолюбію падшаго духа. Никогда не было случая болѣе удобнаго, чѣмъ теперь представляющійся. Важныя причины побуждаютъ выйти изъ бездѣйствія; демоны—онъ увѣренъ въ этомъ—сохранили еще часть своей прежней силы, когда, посреди огня и пламени, они противостояли волѣ Всевышняго.

Типъ Плутона послѣдній, въ хронологическомъ порядкѣ, изъ ряда демоновъ, прямо борющихся съ небомъ. Они побѣждены и въ дальнѣйшихъ произведеніяхъ—является уже типъ демона-соблазнителя. Къ разсмотрѣнію этихъ типовъ мы и приступимъ, начавъ съ переходнаго между обоими, съ Люцифера Байрона.

Астрономическій календарь.

Съ 1-го по 15-е іюля.

Іюль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга.					Для Москвы.				
		Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	У.	Восходъ солнца.	Заходъ солнца.	Восходъ луны.	Заходъ луны.	У.
1	5.4	2 59	9 11	8 17	10 49	3 32	8 38	8 27	10 40		
3	5.6	3 2	9 7	11 18	11 19	3 35	8 35	11 16	11 21		
5	5.8	3 6	9 4	2 14	11 51	3 38	8 33	2 0			
7	6.0	3 10	9 0	5 0	0 12	3 41	8 30	4 36	0 30		
9	6.1	3 15	8 56	7 19	1 14	3 44	8 27	6 48	1 41		
11	6.2	3 19	8 52	8 46	2 58	3 48	8 23	8 19	3 25		
13	6.2	3 23	8 47	9 34	5 17	3 51	8 20	9 16	5 36		
15	6.2	3 28	8 43	10 4	7 45	3 55	8 17	9 56	7 54		

Перехода отъ истиннаго времени къ среднему (отъ показанія солнечныхъ часовъ къ обыкновеннымъ) должно придавать къ первому уравненію времени.

Солнце до 5-го іюля находится въ созвѣздіи Близнецовъ, послѣ 5-го въ созвѣздіи Рака. 10-го іюля оно вступаетъ въ знакъ Льва.

Луна находится въ первой четверти 4-го іюля, въ полнолуніи 11-го іюля.

11-го іюля имѣетъ быть частное лунное затмѣніе, видимое въ Тихомъ Океанѣ и въ прилежащихъ къ нему странахъ Азіи и Африки.

Планеты. Меркурій находится на правой сторонѣ отъ солнца, такъ что восходитъ и заходитъ раньше его, приблизительно часомъ. 4-го іюля онъ достигаетъ наибольшаго западнаго удаленія отъ солнца (20° 16'). Венера, восходя и заходя позже солнца, является вечернею звѣздой, заходящею, впрочемъ, вскорѣ послѣ солнца. Марсъ находится въ созвѣздіи Дѣвы и видѣнъ вечеромъ на Западѣ. Юпитеръ видѣнъ утромъ на Востокѣ, въ восточной части созвѣздія Овна. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Звѣноса, немного сѣверовосточнѣе свѣтлой звѣзды «Скорпіона», и видѣнъ въ продолженіи почти всей ночи. Въ нашихъ же сѣверныхъ широтахъ время видимости его сокращается, по причинѣ малой высоты его надъ горизонтомъ. Уранъ, будучи слишкомъ близокъ къ солнцу, не видимъ. Нептунъ находится въ созвѣздіи Рыбъ и видѣнъ утромъ на Востокѣ.

Изъ малыхъ планетъ между 1-мъ и 15-мъ іюля будутъ въ противостояніи съ солнцемъ, т. е. въ положеніи самомъ благоприятномъ для наблюденій: Янта, Низа, Гестія, Психея и Юнона.

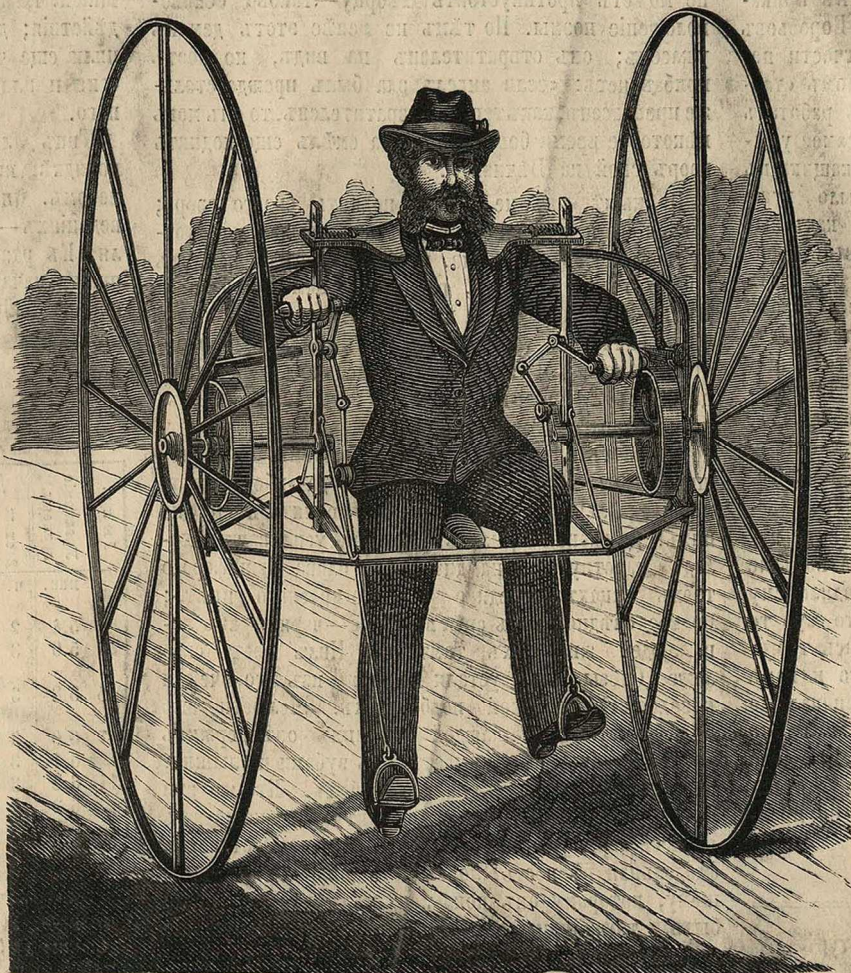
Кометы. Въ настоящее время въ предѣлахъ нашей солнечной системы гоститъ телескопическая періодическая комета, открытая въ 1858 г. бывшимъ Вице-Директоромъ Пулковской Обсерваторіи А. Ф. Виннеке. Но находясь въ той же части неба, гдѣ солнце, она остается для насъ невидимою, скрываясь за солнечными лучами.

Падающія звѣзды. Ночи между 14-мъ и 18-мъ іюля богаты падающими звѣздами.

Самокаты Уайта.

При постоянно возрастающемъ интересѣ къ этимъ новымъ экипажамъ, постоянно увеличивается и число системъ ихъ устройствъ. Первоначальныя приспособленія и механизмы подвергаются различнымъ измѣненіямъ и чуть не съ каждымъ днемъ появляются новыя, болѣе удобныя системы, такъ что газеты, посвятившія себе исключительно самокатамъ (а такихъ газетъ въ Европѣ и Америкѣ довольно много), никогда не страдаютъ недостаткомъ матеріала. Нашъ Петербургъ не отстаетъ, какъ извѣстно, отъ другихъ европейскихъ столицъ и большихъ городовъ; искусство ѣзды на самокатахъ постепенно получаетъ и у насъ право гражданства. Къ несчастью, мостовыя петербургскихъ улицъ совершенно неблагоприятствуютъ любителямъ этого удовольствія, которые, по необходимости, ограничиваются катаньемъ въ загородныхъ паркахъ. Но такъ какъ усилія всѣхъ усовершенствователей и изобрѣтателей устройства самокатовъ направлены къ тому, чтобы сдѣлать этотъ экипажъ примѣнимымъ ко всякимъ дорогамъ, то намъ остается надѣяться, что въ скоромъ времени на нашихъ улицахъ самокаты будутъ самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что, нужно отдать справедливость людямъ, посвятившимъ себя на усовершенствованіе этихъ остроумныхъ приборовъ, усилія ихъ на этомъ поприщѣ не остаются безплодными. До сихъ поръ, въ этомъ случаѣ пальма первенства по нашему мнѣнію остается пока за американцами, которые, какъ извѣстно, неистощимы въ своей практической изобрѣтательности. Какъ на лучшую и болѣе практическую систему устройства самокатовъ, можемъ

указать на недавно построенный въ Филадельфий двуколесный самокатъ Уайта, который ввелъ совершенно новую конструкцию. Самокатъ Уайта, рисунокъ котораго мы прилагаемъ, состоитъ изъ двухъ большихъ колесъ, вращающихся около обыкновенной оси, съ прикрѣпленными къ ней шатунами для рукъ и ногъ. Ыздокъ сидитъ, верхомъ на сѣдлѣ, въ центрѣ шестиугольной рамы, отъ которой кверху идутъ вертикальныя стойки, соединенныя съ особаго рода ярмомъ. Ярмо это можетъ быть опускаемо и подымемо, смотря по росту Ыздока и прикрѣплено къ стойкамъ особыми эластическими пружинами. Стойки поддерживаются кривыми скобками, входящими съ каждой стороны до осей, которыя проходятъ черезъ отверстія, продѣланныя въ скобкахъ, прикрѣпленныхъ концами къ краямъ шестиугольной рамы. Къ этимъ боковымъ скобкамъ прикрѣплены ручки такъ, что онѣ приводятся въ движеніе локтями; къ ручкамъ этимъ прикрѣплены пружины, предохраняющія ихъ отъ тренія въ то время, когда онѣ остаются безъ употребленія. Ручки эти служатъ тормазами. Къ внутренней сторонѣ каждой вертикальной стойки, прикрѣплены, помощью толстыхъ штифтовъ, короткіе рычаги, соединенные съ шатунами, приводимыми въ движеніе руками. Шатуны эти, при посредствѣ желѣзныхъ прутьевъ, соединены со стременими для ногъ. Такъ какъ каждое колесо двигается независимо отъ другаго, то весь самокатъ можетъ описывать кругъ, діаметръ котораго вдвое длиннѣе разстояній между колесами. Для человѣка обыкновеннаго роста колесо дѣлается въ семь футовъ въ поперечникѣ со стальными ободами, покрытыми слоемъ вулканизированнаго каучука. Ободъ каждого колеса соединяется со втулочными кружками помощью двойныхъ спицъ изъ толстой проволоки. Такія колеса необыкновенно легки и эластичны и придаютъ само-

Самокатъ Уайта. (Последней системы).
(Рисовалъ С., гравировалъ Даммиолеръ).

кату необыкновенно покойный ходъ, такъ какъ упругость стальныхъ, гибкихъ колесъ уравниваетъ и сглаживаетъ толчки отъ неровностей почвы. Проволока, образующая спицы, прикрѣпляется къ втулочнымъ кружкамъ съ внутренней ихъ стороны посредствомъ винтовъ. Шестиугольная рама поддерживающая Ыздока, приложена къ стойкамъ и боковымъ скобкамъ. Сѣдло можетъ быть помѣщено на особой эластической подушкѣ, что придастъ еще болѣе спокойствія Ызду. Если снять раму со стоекъ и съ боковыхъ скобокъ, весь экипажъ раздѣляется на отдѣльныя части, что весьма удобно при его перевозкѣ. Сѣдло виситъ совершенно свободно для того, чтобы его можно было сбросить вправо или влево. Ярмо, укрѣпляемое на плечахъ и затылкѣ Ыздока, даетъ возможность посредствомъ упора употребить всю мышечную силу рукъ для приведенія въ движеніе шатуновъ. Такъ какъ каждый оборотъ колеса перемѣщаетъ экипажъ на 22 фута впередъ, то быстрота Ызды на этомъ самокатѣ, увеличивающаяся при скатахъ съ возвышенностей, превышаетъ значительно Ызду на самокатахъ другаго устройства. Въ качества, вытекающія отъ описанныхъ приспособленій, даютъ самокату Уайта большія преимущества и, вѣроятно, любители самокатовъ не замедлятъ ввести его въ употребленіе и въ Европѣ.

Описавъ самокатъ Уайта, не можемъ не упомянуть и еще объ одномъ крайне оригинальномъ и эксцентричномъ американскомъ изобрѣтеніи. Въ газетѣ «Velocipede Messenger», издающейся въ Чикаго, сообщаютъ, что въ Питсбургѣ изобрѣтенъ одноколесный самокатъ. Колесо приводится въ движеніе соединенными силами пяти чело- вѣкъ, сидящихъ совершенно комфортабельно на этой автоматической лошади. Колесо въ 10 футовъ въ діаметрѣ даетъ этому аппарату скорость хода по 37 верстѣ въ часъ.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальныя и кремы.
Пино. Духи Вилетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
Е. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланжонъ.
Желе. Краска для волосъ Нитритинъ.
Товарищества заводовъ Парскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПРОДАЮТСЯ: СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ ПОЛИЦИИ.

Изданіе В. Н. ЛЕОНТЬЕВА. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли не только всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго обер-полицеймейстера.

ОПРАВДАВАННЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШИЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процессы изъ практики новыхъ судовъ, съ критическимъ разборомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процессамъ. В. Н. Леонтьева. Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго канала, близъ греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣляется уступка. (3)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Іюня 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп., д. № 45—1.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ РИХТЕРА и ГОЛЬФРИДРИХА, въ Дрезденѣ, на Wettinstrasse,

принимаетъ заказы на швейныя машины всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненіе всякихъ заказовъ.

При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германіи. (1)

МОДНЫЙ СВѢТЪ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

Вышли №№ 1 по 28.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключающа въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 политинажныхъ рисунковъ модъ и рукодѣлій въ текетѣ, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ, исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, селетонъ, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.

II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года Редакція покорнѣе проситъ выпискою поспорониться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

Контора Редакціи находится въ Спб., на бол. Садовой ул., д. Ильина, № 61.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вильюкса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Рауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.